

ЦЕНТР МОЛОДЕЖНЫХ ИННОВАЦИЙ

совместно с
ООО «Лаборатория интеллекта»

НАУЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ

Молодежный сборник научных статей

Основан в 2012 году

ВЫПУСК № 17

Минск
2016

Сборник содержит научные статьи, отражающие результаты научных исследований студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. Все материалы представлены в авторской редакции.

Редакционная группа:

Сафонова Ю.М., Казбанов В.В., Никифорова С.Л.

Рецензенты:

кандидат экономических наук, С.С. Тлеубердиева

кандидат исторических наук, С.А. Третьяк

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Куриленко В.М. История белорусских земель на страницах российских журналов второй половины XIX – начала XX вв.	5
Некрасевич Ф.А. Участие деятелей антиправительственных движений на территории белорусских губерний в боевых действиях на Кавказе (1812–1856 гг.)	14

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Аксёничкова Е.В. Проблемы адаптации младших школьников к обучению в школе	18
Ольшевская В. А. Использование электронного образовательного ресурса «Влияние инфразвука на биологические объекты» в преподавании курса «Физические процессы в биосфере»	22
Ся Тинтин Функции компьютерных технологий в процессе обучения пению	25

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сыс С.В. Классификация преступных деяний по степени тяжести в Уголовном Уложении 1903 года	28
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

Бельский А.М. Трансформация репродуктивных установок молодежи в условиях формирования информационного общества	31
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ауезова К.Т., Каркинбаева Ш.И., Жунусова А.Ж. Антикризисное управление в Казахстане: теория и практика зарубежных стран	42
Василевская А.И., Худина Е.М. Аутстаффинг как способ управления персоналом	48
Деменковец Е.О. Использование факторного анализа при исследовании прибыли на примере ОАО «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов»	53
Жегздринь М.Ю., Воропаев В.В. Эффективность управления финансовыми ресурсами в период экономического кризиса	57
Зазерская В.В., Климук Е.В. Оценка инновационного потенциала регионов Республики Беларусь	63

Кирдасинова К.А., Головкин Г.Г. Развитие туризма в Казахстане	69
Кулиманов А.А. Кросскультурные аспекты формирования эффективной корпоративной культуры в международных компаниях	77
Мукамбаев Н.Ж. Международная академия управления, права, финансов и бизнеса: К прогнозу численности женщин на период 2029 г. (на примере Кыргызстана)	80
Саякбаева А.А., Сагынбаева А.Т. Инвестиционная привлекательность и инвестиционные риски в Кыргызстане	86
Саякбаева А.А., Токторбаева К.А. Потребности населения в социальной защите в период трансформации экономики	96
Сейтжанов С.С. Государственная поддержка бизнеса в Казахстане	104
Тлеубердиева С.С., Абенов Е.М. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства	108
Хурсан Е.С. Влияние себестоимости продукции на финансовые результаты предприятия на примере ОАО «УКХ «Бобруйскагромах»	113
Шеккалиева А.М. Предпосылки и развитие специальных экономических зон	117
Шербекова А.А. Инвестиционное развитие строительной отрасли в Кыргызской Республике	122
<i>Реферативное содержание</i>	130

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94 (476) “18/19”:070

В.М.Куриленко

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова

Период второй половины XIX – начала XX в. в российской исторической и периодической печати характеризуется повышенным интересом к истории белорусских земель. Связано это с последствиями восстания 1863-1864 гг., которое распространилось и на белорусские земли. Возникла закономерная потребность доказать историческую принадлежность белорусских земель к Российскому государству [2, с. 15-16]. В данном направлении со второй половины XIX в. активно развивалась концепция «западнорусизма» [18; 33]. Кроме того, в пореформенное время в сферу внимания публицистики попали окраинные территории Российской Империи [32, с. 85-110]. Обращалось внимание на промышленно-сырьевой потенциал [30, с. 754-775]. В этом же направлении появились статьи и по истории отдельных окраин Российской Империи, в том числе и по истории белорусских земель.

Изучение истории белорусских земель в контексте истории России на профессиональном уровне активно развивалось с середины – второй половины XIX в. К этому периоду относятся труды таких историков как: Н.И. Костомаров [17], В.Б. Антонович [1], М.О. Коялович [18], Г. Карпов [13], П.Н. Батюшков [2], А.С. Грушевский [7], М.К. Любавский [25], М.В. Довнар-Запольский [9] и др.

Исторический процесс на территории белорусских земель рассматривался ими в контексте истории предшествующих государственных образований: Полоцкого княжества (В.Е. Данилевич) [8], Турово-Пинского княжества (А.С. Грушевский) [7], Смоленской земли (П.В. Голубовский) [4], Кривичской и Дреговичской земель (М.В. Довнар-Запольский) [9]. Чаще выходили работы, по истории Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ) и Речи Посполитой. В данном ключе стоит упомянуть труды Н.И. Костомарова [17], М.К. Любавского [25], И.И. Лаппо [24], и др.

Актуальность данной публикации связана с привлечением нового корпуса источников, а именно периодических журналов Российской Империи. Целью настоящей статьи является обзор публикаций, затрагивающих историю белорусских земель, в российских журналах второй половины XIX – начала XX вв. Следует отметить одну характерную особенность данного исторического источника: все приведённые в настоящей статье издания были одобрены цензурой и никакой иной точки зрения, кроме официальной, отражать не могли.

В ряде изданий есть заметки и статьи, описывающие прошлое белорусских земель. Обратим внимание на то, что оно в большинстве случаев связано с историей ВКЛ. Во времена Киевской Руси и в удельный период, история белорусских земель рассматривается в общем контексте древней истории России [8].

В Всеподданнейшем адресе православных дворян Могилёвской губернии, размещённом в журнале «Русская Старина» за 1901 г. [5], присутствует небольшой экскурс в историю Северо-Западного края. В данном адресе отмечено единство первоначальной государственности белорусских и великорусских земель под началом Рюриковичей. Здесь же обозначено и религиозное единство на основе христианской веры восточно-православного вероисповедания, которое тоже установлено на белорусских землях Рюриковичами [5, с. 149].

Последующий период исторического развития белорусских земель рассматривается в контексте становления такого государственного образования как ВКЛ. В.Б. Антонович обращает внимание на сложный процесс объединения двух этносов: литовцев и русских (имеются ввиду жители белорусских земель) в одном государстве [16, с. 179]. Исследователь отмечает примитивный, племенной уровень развития литовцев, по сравнению с «русскими», которых было численное большинство в новом государстве. Кроме того, литовцы восприняли от «русских» форму государственного устройства, языка и быта [16, с. 179].

На культурное, языковое и религиозное заимствование со стороны литовцев обращается внимание и в других публикациях подобного характера, (см., напр., статью «Беглый взгляд на историю Литвы», в журнале «Вестник Европы» за 1826 г.) [3, с. 191-192].

В вопросах политики В.Б. Антонович акцентирует внимание на внешний фактор, который был ключевым при формировании ВКЛ. Именно общая опасность, исходящая от Тевтонского Ордена и Польши, заставила разных по вере и происхождению, а также по локальным интересам, литовцев и русских консолидироваться [16, с. 179]. Между тем на внутренние причины, способствующие единению, прямо не указано. Литовские князья, начиная с Миндовга, расширяли свое государство в основном за счёт «русских» территорий, к которым автор относит города Волковыск, Слоним, Здитов, Городно. С 1253 г. была подчинена Пинская земля. Наместники Миндовга появились в Полоцке, Витебске и Смоленской земле [16, с. 180]. В.Б. Антонович обозначает важную роль новой династии и её основателя – Гедимина. С него и особенно с его наследника Ольгерда, ВКЛ выступает как соперник Москвы в процессе собирания восточнославянских земель [16, с. 180].

Верх в данном процессе одерживает Московское государство. В разделе «Критика» журнала «Исторический вестник» за 1886 г. [26], обозначена точка зрения В.Б. Антоновича и по этому вопросу. Неудачу ВКЛ в процессе объединения восточнославянских земель, он видит в двойственности цели внешней политики. Противостояние агрессии крестоносцев и Польши на западе, позволяло лишь эпизодически реализовывать цель подчинения земель на востоке, где ВКЛ было не в состоянии вести постоянную успешную борьбу с Московским государством [26, с. 700].

В статьях о более позднем периоде истории ВКЛ авторы обращаются к вопросу о взаимоотношениях ВКЛ с Польским Королевством [10, с. 655; 19, с. 13-14; 29, с. 467-468; 31, с. 315]. В 23 томе «Исторического вестника» за 1886 г. неизвестный автор отмечает, что двойственность цели внешней политики привела ВКЛ к союзу с Польским Королевством, и потере независимости. Начиная с Кревской унии 1385 г. и далее вплоть до присоединения к Российской Империи, историю ВКЛ, в том числе и историю белорусских земель, изучают уже в совокупности проблем, проявившихся в ходе польского влияния, прежде всего по этно-религиозному аспекту [29, с. 467-468].

Схожие позиции в отношении союза Литвы и Польши занимал и автор вышеупомянутого Всепопданнейшего адреса дворян Могилёвской губернии [5]. Он проводил прямые параллели между политическими униями 1385 г. и 1569 г. и религиозным раздором на территории ВКЛ вследствие насаждения католичества [5, с. 149].

Важная роль в процессе распространения Католической церкви в ВКЛ отводилась ордену иезуитов. В критике на произведение Н.Н. Любовича «К истории иезуитов в Литовско-Русских землях в XVI веке» изложена довольно интересная оценка их деятельности [11, с. 398-399]. Автор критики указывает, что Н.Н. Любович, изучив материалы Ватиканского архива, отвёл главную роль в борьбе с протестантизмом в православных литовско-русских землях папским нунциям и другим органам римско-католической церкви, а не иезуитам, которые появились в этих землях уже тогда, когда протестантизм по разным обстоятельствам был значительно ослаблен [11, с. 398-399].

Еще одним из напряженных вопросов религиозной жизни на белорусских землях, является попытка католиков ввести в Южную и Западную Русь григорианский календарь в 1583 г. Этот аспект отражен в одном из номеров «Исторического Вестника», а именно в томе 33 за 1888 г. [10].

Главной причиной недовольства автор определяет канонические соображения. В новом календаре православная христианская пасха стала совпадать с еврейской, или выпадала на более ранний срок. Данное изменение противоречило постановлениям Никейского собора. Православные видели в календаре одно из новых проявлений самовластия католичества и решительно его отвергали. Католики стали вводить календарь насильственным путём, и, разумеется, этим только настроили против себя православных. Защита старого календаря стала символом борьбы с полонизмом и католичеством [10, с. 655].

Схожие настроения в борьбе с польским влиянием и католичеством можно отметить и в других статьях. Н.С. Кутейников в публикации «Колыбель христианства в России» рассматривает личность князя Константина Острожского как защитника интересов православия и русской народности в ВКЛ [23, с. 659-676]. Отмечались заслуги князя Острожского в деле защиты православия от католического влияния. Н.С. Кутейников упоминает учреждённые князем Острожским училище, типографию и первую на Руси греко-славянскую школу свободных наук. Изданная на деньги князя в 1581 г. Острожская библия названа «первообразом для всех последующих славяно-русских изданий Библии». В

основу её был положен рукописный список библии, присланный Острожскому Иваном Грозным, что говорит о поддержке православных ВКЛ со стороны православного русского царя [23, с. 666].

В публикации А. Круковского «Светлая личность западнорусского прошлого (к 300-летней годовщине смерти князя Константина Острожского)» [19, с. 11-15] обращается внимание на политический аспект действий князя Острожского в защиту православных. В приведенной речи Острожского королю Речи Посполитой Сигизмунду III, автор отмечает именно религиозную составляющую противостояния с католиками-поляками, исключая перерастание его в политический конфликт, он также указывает на опасения князя по поводу усобиц в стране, в виду давления на православных со стороны католиков [19, с. 13-14].

Дальнейшее изучение религиозного вопроса в ВКЛ отражено в критических материалах на труд проф. П. Жуковича «Сеймовая борьба западно-русского дворянства с церковной унией (до 1609 г.)» [31, с. 314-317]. Они были опубликованы в «Историческом Вестнике» за 1901 г. Здесь отмечены успехи православных, в особенности на сейме 1609 г. где они заставили назвать себя «настоящим именем» – православные христиане. Указывается крупный успех, достигнутый «западно-русским дворянством» в ходе полемики на сейме 1609 г. [31, с. 316].

Сам факт сеймового устройства государственного аппарата ВКЛ также нашел своё отражение на страницах русской печати [6, с. 315-316; 12, с. 871-875; 31, с. 314-317]. Упоминание об организации сеймов ВКЛ до 1569 г. есть в критическом очерке журнала «Исторический вестник» на труд И.А. Максимейко «Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 года» [6, с. 315-316]. Автор критики указывает на древнее происхождение сеймов на белорусских землях. Сеймы здесь являются наследием древнерусского веча. Они представляют собой средневековую форму участия населения в верховной власти. Обязательность решений сеймов была таковой лишь постольку, поскольку, как и на вече, её принимали участники сейма. Не участвовавшие в собрании или не согласившиеся с большинством считали себя свободными от сеймовых постановлений и свою свободу в этом случае были готовы защищать даже силой. Причиной образования общих сеймов автор считает необходимость сплочения русско-литовских земель, в виду военных опасностей со стороны Москвы и татар. Сеймы заодно решали и другие государственные вопросы: финансовые, судебные, административные [6, с. 316].

На отрицательную роль сеймов указывает известный русский историк Н. Кареев в журнале «Вестник Европы» за 1888 г. [12]. В статье «Новый труд по внутренней истории Речи Посполитой» в пятом номере журнала [12, с. 871-875], автор обращает внимание на особую деструктивную роль сеймиков, которую они сыграли при чрезвычайной слабости центральной власти. Н. Кареев отмечает нарастание независимости сеймиков с прекращением династии Ягеллонов в 1572 г. [12, с. 872]. Благодаря этому поветы, по выражению автора, превращались в «как бы независимые республики». Послам на сеймах давались определённые инструкции: на что соглашаться, а чему препятствовать, даже с правом сорвать

сейм. Законодательная власть, таким образом, переносилась на сеймики. Речь Посполитая представляется Н. Карееву «федерацией воеводств» со слабым центром [12, с. 872-873].

Следующий труд Н. Кареева «Польские реформы XVIII века», затронул дальнейший процесс трансформации Речи Посполитой в условиях внутривойтинического кризиса. Критика на это произведение была размещена в «Историческом вестнике» за 1890 г. [28, с. 217-220]. В ней автор обращает внимание на проведенные в Речи Посполитой реформы в войтинной, внутривойтинической и фискальной сфере [28, с. 219]. В качестве примера приводятся абсолютные монархии Пруссии и России с сильной властью короля. Н. Кареев считал, что конституция 1791 г. могла спасти государство. Но противодействие шляхты и глубокий социальный разрыв между правящим сословием и низами (горожанами и крестьянством) не позволили модернизировать сложившуюся политическую систему [28, с. 219]. В ослаблении и падении Речи Посполитой Н. Кареев отводил главную роль внешним обстоятельствам. Противодействие со стороны стран-соседей (прежде всего Пруссии и России) привело к остановке реформ. Шляхту автор обвинил в призыве иностранной помощи со стороны России и Пруссии для противодействия реформам [28, с. 219-220].

Освящение проблемы внутреннего кризиса в Речи Посполитой в периодических журналах Российской Империи связано также с публикациями по теме разделов Речи Посполитой [14, с. 513-572; 15, с. 137-195; 22, с. 209-220; 27, с. 546-580]. Эта тематика приобрела актуальность в печати в виду празднования столетия разделов во второй половине XIX в. В данных публикациях заметна попытка оправдать участие Российской Империи в разделах [27, с. 546-548]. Стоит обратить внимание на исторический очерк по официальным документам «Накануне раздела Польши», написанный по материалам сборника Императорского Русского Исторического Общества и размещённый в журнале «Вестник Европы» за 1883 г. [27, с. 546-580]. Неизвестный автор рассматривает ситуацию в странах-соседах Речи Посполитой перед разделами. В частности, отмечает стремление Пруссии и Австрии переложить вину за разделы на Россию [27, с. 546]. Говорит даже о том, что Австрия была вынуждена участвовать в разделении Речи Посполитой, а императрица Мария-Терезия, по легенде, подписывала документы о разделах со слезами на глазах [27, с. 547].

Н.С. Кутейников в работе «Агония Польши» обращает внимание на внутренние обстоятельства падения Речи Посполитой. Причинами разделов он называет предательство и измену внутри государства. Отмечается и невыгодное географическое положение Речи Посполитой, которая разделяла своей территорией три сильных государства (Россия, Пруссия, Австрия) [22, с. 209].

В последний раз Речь Посполитая как независимое государство рассматривается в российской печати в связи с описанием восстания 1794 г. Нас интересует, в особенности, положение той части белорусских земель, которая ещё оставалась в составе Речи Посполитой ко времени восстания. Материалы по этому вопросу в основном связывают с ходом войтинных действий на польских

землях, где и решалась судьба восстания. Данная тема неплохо освещена в периодическом издании «Вестник Европы» [14; 15]. В качестве примера здесь можно привести труд Н.И. Костомарова «Костюшко и революция 1794 года», размещённый в XIII частях на страницах журнала за 1870 г. [14, с. 513-572; 15, с. 137-195].

О белорусских землях в издании упоминается вскользь в связи с событиями восстания на этнических польских землях. Автор указывает на тот факт, что орган восстания на территории ВКЛ действовал независимо от Польского высочайшего совета. Причем Высочайший совет Литвы прямо объявил о своей солидарности с Францией, которая на то время находилась в состоянии революции 1789-1799 гг. [14, с. 524]. О белорусских землях, на которые распространилась первоначальная волна восстания, указывается в этом же издании. Н.И. Костомаров среди прочего называет города, с которых взымались чрезвычайные военные сборы на нужды восстания: Вильно, Брест-Литовский, Ковно, Новогородок, Гродно [14, с. 534]. Также описано военное столкновение под Брестом, о котором автор даёт довольно подробные данные, ссылаясь на записи А.В. Суворова, который командовал русской армией в этом бою [15, с. 139].

Последнее событие, в связи с которым упоминаются белорусские земли в этом восстании, это прибытие и размещение короля Станислава Августа Понятовского в Гродно. Автор отмечает, что королю оказывали здесь всевозможное уважение, но управление дел в Гродно уже происходило от имени императрицы Екатерины II [15, с. 184].

Подводя итоги отметим, что история белорусских земель рассматривалась в публикациях российских периодических журналов второй половины XIX – начала XX вв. исключительно как история части «исконно русских» земель. Это можно проследить в содержании публикаций того времени. Весь длительный период нахождения западнорусских (в т. ч. белорусских) земель в составе других государств, имеется в виду ВКЛ, затем в составе Речи Посполитой, отражён в официальной печати с позиций потрясений и кризисов в отношении белорусских территорий, – в начале политического [29, с. 467-468], а потом и конфессионального плана [23, с. 666]. Процесс присоединения белорусских земель к России показан как закономерный с позиций восстановления исторической справедливости [27, с. 547]. Между тем ни в одной публикации не рассматривалась история формирования и развития отдельного белорусского этноса, зарождение и становление белорусского национального самосознания. Можно выделить ряд причин отсутствия таких работ по этнической истории белорусских земель.

Во-первых, история белорусских земель частично освещалась в российских журналах второй половины XIX – начала XX вв. в общем русле публикаций по польской национальной истории, которые использовались и при создании данной статьи. Внимание к истории Польши только росло в виду обострения польского национального вопроса, в том числе и на территории Северо-Западного края [20].

Во-вторых, концепция западнорусизма предполагала существование белорусской этнической группы, как части триединого русского народа [18; 33]. На этих же позициях стоял в дореволюционное время и будущий белорусский историк М.В. Довнар-Запольский [9, с. 1]. Концепция западнорусизма чётко прослеживается во всех приведенных публикациях российских историков и публицистов второй половины XIX – начала XX вв., отражающих историю белорусских земель.

В-третьих, белорусский национальный вопрос не приобрел достаточной остроты в исследованиях историков Российской Империи вплоть до революционных событий 1917 г., в отличие от национального польского и еврейского вопросов на территории Северо-Западного края, которые довольно часто освещались на страницах российских журналов второй половины XIX – начала XX вв. [20; 21].

References:

1. Antonovich, V.B. Monografii po istorii Zapadnoj i YUgo-zapadnoj Rossii. T.1 / V.B. Antonovich. – Kiev : Tipografiya E. YA. Fedorova, 1885. – 351 s.
2. Batyushkov, P.N. Belorussiya i Litva istoricheskie sud'by SeveroZapadnogo kraja / P.N. Batyushkov. – Sankt-Peterburg : Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1890. – 874 s.
3. Beglyj vzglyad na istoriyu Litvy // Vestnik Evropy. – 1826. – №5. – S. 191-241.
4. Golubovskij, P.V. Istoriya Smolenskoj zemli do nachala XV st. / P.V. Golubovskij. – Kiev : Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira V.I. Zavadzko, 1895. – 339 s.
5. Gortynskij, G.N. K istorii pol'skoj smuty 1863 goda / G.N. Gortynskij // Russkaya starina. – 1901. – №4. – S. 146-150.
6. Gribovskij, V. Sejmy Litovsko-Russkogo gosudarstva do Lyublinskoj unii 1569 goda. I.A. Maksimejko. Har'kov. 1903 / V. Gribovskij // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1904. – №1. – S. 315-316.
7. Grushevskij, A.S. Ocherk istorii Turovo-Pinskogo knyazhestva XI-XIII vv. / A.S. Grushevskij. – Kiev : 1901. – 191 s.
8. Danilevich, V.E. Ocherk istorii Polockoj zemli do konca XIV stoletiya / V.E. Danilevich. – Kiev : Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira V.I. Zavadzko, 1896. – 261 s.
9. Dovnar-Zapol'skij, M.V. Ocherk istorii Krivichskoj i Dregovichskoj zemel' do konca XII stoletiya / M.V. Dovnar-Zapol'skij. – Kiev : Tipolitografiya Vysochajshe utv. Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko v Moskve. Kievskoe otdelenie, 1891. – 170 s.
10. Istoricheskij ocherk popytok katolikov vvesti v YUzhnuyu i Zapadnuyu Rossiyu grigorijskij kalendar'. N.F. Sumcova. Kiev. 1888 // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1888. – Tom 33. – S. 655.
11. K istorii iezuitov v litovsko-russkih zemlyah v XVI veke. N.N. Lyubovich. Varshava. 1888 // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1888. – Tom 33. – S. 398-399.

12. Kareev, N. Novyj trud po vnutrennej istorii Rechi Pospolitoj / N. Kareev // Vestnik Evropy. – 1888. – №5. – S. 871-875.
13. Karpov, G. Istoriya bor'by Moskovskogo gosudarstva s Pol'skoLitovskim. 1462-1508. CHast' pervaya / G. Karpov. – Moskva : Universitetskaya tipografiya (Katkov i Ko), 1867. – 156 s.
14. Kostomarov, N.I. Kostyushko i revolyuciya 1794 goda / N.I. Kostomarov Vestnik Evropy. – 1870. – №2. – S. 513-572.
15. Kostomarov, N.I. Kostyushko i revolyuciya 1794 goda / N.I. Kostomarov // Vestnik Evropy. – 1870. – №3. – S. 137-195.
16. Kostomarov, N.I. Ocherki istorii Velikogo Knyazhestva Litovskogo do poloviny XV veka. V.B. Antonovicha / N.I. Kostomarov // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1880. – №2. – S. 178-186.
17. Kostomarov, N.I. Poslednie gody Rechi Pospolitoj / N.I. Kostomarov. – Sankt-Peterburg : Tipografiya F. Sushchinskogo, 1870. – 874 s.
18. Koyalovich, M.I. CHteniya po istorii Zapadnoj Rossii / M.I. Koyalovich, – Sankt-Peterburg : Tipografiya A.S. Suvorina, 1884. – 341 s.
19. Krukovskij, A. Svetlaja lichnost' zapadnorusskogo proshlogo. (k 300- letnej godovshchine smerti knyazya Konstantina Ostrozhskego) / A. Krukovskij // Russkaya starina. – 1908. – №4. – S. 11-15.
20. Kurilenko, V.M. Mery carskoj administracii po razresheniyu «pol'skogo voprosa» v Severo-Zapadnom krae v 1864 – 1870 gg. po dannym rossijskih zhurnalov 60 – 90-h gg. HIH v. / V.M. Kurilenko // Nauchnye stremleniya, istoricheskie nauki i arheologiya. – 2015. – № 15. – S. 9-13.
21. Kurilenko, V.M. O chislennosti evrejskogo naseleniya v SeveroZapadnom krae po dannym rossijskoj periodicheskoj pechati HIH – nachala XX vv. / V.M. Kurilenko // Romanovskie chteniya-10 : sb. statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Mogilev, 27-28 noyabrya 2014 g. / MGU im. A.A. Kuleshova; pod obshch. red. I.V. SHardyko. – Mogil'ev, 2015. – S. 152-153.
22. Kutejnikov, N.S. Agoniya Pol'shi / N.S. Kutejnikov // Istoricheskij vestnik. – 1886. – Tom 26. – S. 209-220.
23. Kutejnikov, N.S. Kolybel' hristianstva v Rossii / N.S. Kutejnikov // Istoricheskij vestnik. – 1888. – Tom 32. – S. 659-676.
24. Lappo, I.I. Velikoe Knyazhestvo Litovskoe za vremya ot zaklyucheniya Lyublinskoj unii do smerti Stefana Batoriya (1569-1586): Opyt issledovaniya politicheskogo i obshchestvennogo stroya. T.1 / I.I. Lappo. – Sankt-Peterburg : Tipografiya I.N. Skorohodova, 1901. – 780 s.
25. Lyubavskij, M.K. Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Lyublinskoj unii vklyuchitel'no / M.K. Lyubavskij. – Moskva : Moskovskaya hudozhestvennaya pechatnya, 1915. – 401 s.
26. Monografii po istorii Zapadnoj i YUgo-zapadnoj Rossii. V.B. Antonovicha. Tom I. Kiev. 1885 // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1886. – Tom 23. – S. 699-702.
27. Nakanune razdela Pol'shi // Vestnik Evropy. – 1883. – №8. – S. 546-580.

28. Pol'skie reformy XVIII veka. N. Kareeva. Ocherki iz istorii evropejskih narodov. V.Spb. 1890 // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1890. – №4. – S. 217-220.

29. Russkaya istoriya. K. Bestuzhev-Ryumin. Tom II. Vypusk pervyj. Spb. 1885 // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1886. – Tom 23. – S. 466-470.

30. Russkie bolota // Vestnik Evropy. – 1873. – № 12. – S. 754-775.

31. Sejmovaya bor'ba pravoslavnogo zapadno-russkogo dvoryanstva s cerkovnoj uniej (do 1609 goda). Professora P. ZHukovicha. Spb. 1901 // Istoricheskij vestnik. Kritika i bibliografiya. – 1901. – Tom 85. – S. 314-317.

32. Uchënaya ehkspediciya v Zapadno-Russkij kraj // Vestnik Evropy. – 1877. – №3. – S. 85-110.

33. Hoteev, A. Osnovnye koncepcii Zapadnorusizma v tvorchestve M. O. Koyalovicha / A. Hoteev // Zapadnaya Rus' [Elektronnyj resurs]. – 2003. – Rezhim dostupa : <http://zapadrus.su/bibli/istfbid/717-2012-07-16-17-44-32.html>. – Data dostupa : 07.02.2016.

V.M. Kurilenko

**HISTORY OF BELARUSIAN LANDS AS SHOWN IN THE RUSSIAN
MAGAZINES OVER A PERIOD FROM THE 2ND HALF OF THE 19TH
CENTURY TO THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

Mogilev State University named after A.A. Kuleshov

Summary

This paper presents data from Russian magazines over the period between the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century covering history of Belarusian lands. It particularly notes some publications of Russian historians and journalists and criticism of the aforementioned articles. It also examines the articles with political and confessional analysis of the situation on Belarusian lands under The Polish-Lithuanian Commonwealth.

Некрашевич Ф.А.

УЧАСТИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА КАВКАЗЕ (1812–1856 гг.)

УО «Белорусский государственный университет»

Одной из глобальных проблем сегодня является проблема эмиграции. Изучение исторического опыта, связанного с участием уроженцев белорусских земель в миграционных процессах в период Российской Империи, даст полезную информацию для решения этой проблемы в наши дни.

Целью данного исследования является раскрытие механизма участия уроженцев белорусских губерний – участников антиправительственных движений в боевых действиях на Кавказе в 1812–1856 гг.

Вхождение территории Беларуси в состав Российской Империи в конце XVIII в. привело к возникновению здесь освободительного движения, целью которого было возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. В результате схваченные властями участники антиправительственного движения получали различные наказания в соответствии с российским законодательством. Огромная территория Российской Империи, а также ее милитаризованный характер, оказывали огромное влияние на репрессивную политику государства. Постоянная необходимость осваивать новые территории и вести боевые действия со странами-соседями стали причиной использования принудительной военной службы в качестве наказания для многих участников освободительного движения на территории белорусских губерний. Одним из самых распространенных мест военной службы стал Кавказ. Частые войны с Османской и Персидской Империями, а также народами Кавказа, вынуждали правительство использовать в этом регионе значительные людские ресурсы.

Согласно законодательству Российской Империи той эпохи, антиправительственная деятельность предусматривала следующие виды наказаний:

- а) смертная казнь для организаторов восстания, убийц, дезертиров и эмигрантов;
- б) смертная казнь или ссылка для активных участников восстания, сражавшихся с оружием в руках;
- в) ссылка или же воинская служба была предусмотрена для тех, кто участвовал в восстании по принуждению или же не оказывал значительного влияния на развитие событий;
- г) лицам, оказывавшим помощь повстанцам, грозила ссылка или же воинская служба [6, с. 49–50].

При этом следует отметить, что российские власти довольно редко практиковали применение смертной казни. Обычно она заменялась ссылкой или же военной службой. Главной причиной подобной ситуации была острая

потребность в людских ресурсах: российская армия из-за перманентных боевых действий постоянной испытывала некомплект, а участники антиправительственных выступлений уже имели определенный опыт ведения боевых действий.

Массовое появление уроженцев белорусских губерний на военной службе на Кавказе было тесно связано с обострениями общественно-политической борьбы на территории бывшей Речи Посполитой. Здесь можно выделить несколько этапов:

1) 1812–1814 гг. Массовое участие уроженцев белорусских губерний в войне 1812 г. на стороне армии Наполеона Бонапарта (в том числе в составе армии Герцогства Варшавского) привело к тому, что многие из них попали в плен. Российское правительство, испытывая острый кадровый дефицит, пошло на рискованный шаг отправить военнослужащих армии Герцогства Варшавского на службу на Кавказ. К счастью для пленных, практически все они были уволены со службы и отпущены на свободу в 1814 г. Особенностью данного периода было то, что абсолютное большинство репрессированных являлись кадровыми военнослужащими [1, с. 289–305].

2) Восстание 1830–1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси. Участники восстания, представленные различными сословиями (крестьяне, мещане, шляхта), в качестве наказания массово направлялись на службу в Отдельные корпуса российской армии: Сибирский, Оренбургский и Кавказский. Данная волна репрессий считается наиболее массовой.

3) Участники тайных антиправительственных организаций 1830–1840 гг. на территории белорусских губерний (Демократическое общество Ф. Савича и т.д.). Особенностью данной волны было то, что большинство ссыльных являлись представителями студенческой молодежи, которые вели агитационно-просветительскую деятельность, но при этом не участвовали в вооруженных выступлениях.

Кроме того, незначительное число участников студенческих тайных обществ 1820-х гг. (филоматы, филареты, нелегальные кружки в гимназиях белорусско-литовских губерний) также в качестве наказания отбывало службу на Кавказе [2, с. 167–197].

В качестве дополнительной меры наказания использовалось лишение всех прав состояния, которое проявлялось в потере личными дворянами своих прав и преимуществ. В зависимости от степени вины тех дворян, которым «оное присвоено при рождении» привилегии могли быть сохранены. В случае новых «проступков» государственные преступники лишались «прав на отыскание дворянского достоинства».

Вооруженные силы Российской Империи на Кавказе были представлены Отдельным Грузинским корпусом, который с 1819 г. получил новое название: Отдельный Кавказский корпус. Он состоял из двух пехотных дивизий, гренадерской бригады, а также значительного количества отдельных армейских подразделений. Кроме того, к корпусу были приписаны крупные казачьи

формирования и Каспийская военная флотилия. Численность корпуса постоянно возрастала [5, с. 650–698].

Безусловно, посылая участников антиправительственных выступлений на службу в Отдельный Кавказский корпус, российское правительство рассчитывало на их усердную службу. Для этого применялась следующая система. Попадая на Кавказ, новоиспеченные военнослужащие лишались всех своих сословных прав и начинали военную службу в качестве рядовых солдат с правом выслуги. Что вернуть свой социальный статус, а также продвинуться по карьерной лестнице и получить офицерское звание, военнослужащие должны были отличиться в боевых действиях. Кроме того, они могли рассчитывать на помилование со стороны российского правительства с правом оставить военную службу и вернуться на Родину. Таким образом, по замыслу командования, все надежды на возвращение к привычному образу жизни осужденные должны были связывать лишь с усердной военной службой.

Действительно, некоторым уроженцам белорусских губерний удалось проявить себя. Одним из ярчайших примеров успешной военной карьеры может служить судьба А.Ф. Рукевича. Уроженец Гродненской губернии, принимал активное участие в восстании 1830–1831 гг. на территории Волынской губернии. Впоследствии ему удалось сделать блестящую карьеру на службе в Отдельном Кавказском корпусе и уйти в отставку в звании генерал-лейтенанта [3, с. 415].

Тем не менее, отнюдь не все уроженцы белорусских губерний, попавшие на службу в Отдельный Кавказский корпус, действовали именно так, как того хотело российское правительство. Известны факты дезертирства военнослужащих. Например, лидер Демократического общества Ф. Савич был зачислен рядовым в Апшеронский пехотный полк. Тем не менее, в 1841 г. он покинул расположение части и успешно скрывался от властей на территории Российской Империи вплоть до своей смерти в 1846 г. [4, с. 119–135]. Более того, некоторые ссыльные принимали активное участие в боевых действиях на стороне кавказских народов. Так, участник восстания 1830 – 1831 гг. С. Бронковский был направлен на военную службу на Кавказ. Однако вскоре он дезертировал и присоединился к отряду горцев, с которыми добровольно воевал против российских войск [7, с. 79].

Для многих участников антиправительственных движений в белорусских губерниях военная служба на Кавказе завершилась вскоре после указа об амнистии 28 августа 1856 г. декабристам, петрашевцам и участникам восстания 1831 года. Незначительное часть сосланных смогла получить офицерское звание и право на отставку еще до объявления амнистии [7, с. XX]. Тем не менее, многие ссыльные не дожили до этого события и стали жертвами боевых действий, многочисленных эпидемий и суровых условий военной службы.

Таким образом, массовое появление уроженцев белорусских губерний на Кавказе в первой половине XIX в. связано с деятельностью антиправительственных движений и репрессивной политикой российского правительства. Судьба сосланных зависела от их социального статуса, а также вынесенного им приговора. Надежды на возвращение на Родину были связаны с

усердной военной службой. Вернуться домой удалось лишь незначительной части сосланных.

References:

1. Bessonov, V.A., Milovidov, B.P. Pol'skie voennoplennye Velikoj armii v Rossii v 1812 – 1814 gg. // Otechestvennaya vojna 1812 g. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: Materialy III Vserossijskoj nauchnoj konferencii. M., 2006. – s. 289–305.
2. Orlova, N. K. Tajnye revolyucionnye organizacii v Litve i Belorussii v pervoj chetverti XIX veka. Obshchestvo voennyh družej : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / N. K. Orlova. – M., 1984. – 287 l.
3. Rukevich A. F. Iz vospominanij starogo ehhrivanca. (1832–1839 gg.). [Predisl. i poslesl. M. Rukevicha] / A.F. Rukevich // Istoricheskij Vestnik; – 1914. – T. 137. – № 8. – s. 414–428.
4. Smirnoŭ, A.P. Franc Savich / A.P. Smirnoŭ. – Minsk: Dzyarzharnae vydavectva BSSR, 1961. – 170 s.
5. Spisok generalam, shtab- i ober-oficeram vsej Rossijskoj Imperatorskoj armii, s pokazaniem činov, familij i znakov otličiya. – SPb. : Voen. tip. Gl. shtaba E. i. vel., 1829. – 1008 s.
6. Cifanova I.V. Pol'skie pereselency na Severnom Kavkaze v XIX veke: osobennosti processa adaptacii: družej : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / I.V. Cifanova. – Stavropol', 2005. – 272 s. 7., W. . – Warszawa : DiG, 1998. – XXVIII, 835 s.

Nekrashevich P.A.

**THE PARTICIPATION OF THE MEMBERS OF THE ANTI-GOVERNMENT
MOVEMENTS ON THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN
GOVERNORATES IN THE CAUCASIAN WARS (1812–1856)**

Belarusian state university

Summary

The article reveals the reasons for the mass appearance of the residents of the Belarusian governorates in the Russian army that fought on the territory of the Caucasus. The author analyzes Russian legislation devoted to the exile as a form of punishment and the conditions of military service for exiles. The Author also shows the main stages of the appearance of the residents of the Belarusian governorates in the Caucasus and the time they returned home.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Понятие «готовность к школе» в возрастной и педагогической психологии используется достаточно активно. Это обусловлено несколькими вариантами вступления детей в школьную жизнь (с шести или семи лет) и отбором дошкольников в гимназии или специализированные школы. Информация такого рода важна и для учителя, поскольку именно ему предстоит сглаживать острые проблемы, сопутствующие переходу детей к новому ведущему типу деятельности. В 2015 году на базе шести первых классов одной из средних школ г. Гомеля нами была проведена комплексная диагностика уровня развития мотивационной, психологической, интеллектуальной, произвольной, речевой готовности, а также уровня формирования необходимых предпосылок учебной деятельности первоклассников. Для этого были использованы: методика Пьерона – Рузера определения сформированности саморегуляции и обучаемости, методика «Ориентационный тест школьной зрелости Керна-Йерасека», методика «Моя семья» и диагностические методики для психологического обследования познавательной сферы первоклассников [1]. Всего было обследовано 145 детей. Часть полученных результатов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Количество детей в классе, имеющих высокий уровень диагностируемых характеристик (в процентах, с округлением)

Класс	1-А	1-Б	1-В	1-Г	1-Д	1-Е
Восприятие	16	36	32	41	22	28
Запоминание	65	67	64	73	55	27
Самостоятельность	52	54	46	67	39	46
Саморегуляция и обучаемость	52	88	37	90	35	30
Психолого-педагогическая готовность к обучению в школе	48	37	78	58	48	46

Результаты диагностики подтверждают первоначальное предположение о том, что по уровню знаний, умений и навыков, приобретенных в дошкольном учреждении, по уровню психического, интеллектуального развития и готовности к обучению в школе дети первых классов отличаются очень сильно. Не менее сильно по составу учащихся отличаются и классы. Это означает, что, если не предпринять дополнительных усилий, направленных на выравнивание ситуации, то одна и та же программа обучения в этих классах не будет одинаково

эффективной. Следовательно, наряду с систематическим обучением в первом классе требуется и систематизирующее, упорядочивающее обучение, которое должно сформировать основу для успешной учебы каждого учащегося.

Но острота проблемы адаптации к обучению в школе связана не только с недостаточной подготовленностью школьников к обучению, а еще и с большими различиями во внутрисемейных отношениях и эмоциональном благополучии в семье младших школьников. Эти факторы изменить очень трудно, притом, что влияют на образовательные процессы они очень сильно. Данные исследования семейной ситуации приведены в таблице 2.

Таблица 2. Количество детей в классе с благоприятной или неблагоприятной семейной ситуацией (в процентах)

Класс	1-А	1-Б	1-В	1-Г	1-Д	1-Е	Всего
Благоприятная семейная ситуация	86,9	82,6	91,7	90,2	80	73,9	83
Неблагоприятная семейная ситуация	13,1	17,4	8,3	9,1	20	26,1	17

Эти данные также подтвердило вполне ожидаемую закономерность: дети, находящиеся в неблагоприятной семейной ситуации, хуже подготовлены к обучению в школе. Большинство таких детей учатся в 1-Е классе. Это означает, что на помощь семьи можно рассчитывать не в одинаковой степени, и потому в методике обучения первоклассников должны быть выходы на компенсацию, коррекцию индивидуальных психолого-педагогических проблем и проблем с подготовкой, которую должны были обеспечить семья и детские сады.

Способы согласования разнообразных задач корректирующего обучения с используемой технологией образования указаны В.Г. Ермаковым [2]. Главная идея заключается в том, чтобы в моменты обострения учебной ситуации использовать специализированные частные методы обучения, которые, несмотря на локальный характер их применения, могут оказывать длительное позитивное влияние на весь учебный процесс.

Такие эффекты позволяют получать теория поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина, согласно которой возможности разумного (а тем более творческого) решения задач существенно зависят от качества прежде приобретенных знаний. Поэтому целенаправленное создание во внутреннем плане учащегося опор высокого качества может стать мощным средством запуска процессов индивидуального развития.

Система «поэтапного формирования» П.Я. Гальперина «намечает четыре больших группы условий: формирования достаточной (а лучше – адекватной) мотивации действий ученика; обеспечения правильного выполнения нового действия; воспитания его желаемых свойств и последняя, его превращения в умственное действие (в его желаемую форму)» [3, с. 4]. Отработка производится на четырех этапах: материального, или материализованного, действия, в громкой

социализованной речи, на первом внутреннем этапе – «внешней речи про себя» и, наконец, на заключительном этапе – «действия в скрытой речи».

Как отмечает П.Я. Гальперин, «при таком обучении в каждом целенаправленном действии ясно выступают две особенности его строения. Одна, присущая всякому целенаправленному действию, состоит в разделении ориентировочной и исполнительной части: сначала (с помощью опорной карты) ребенок ориентируется в задании, а затем выполняет действие. В ходе обучения разделяющая их последовательность все более уменьшается, и обе части, ориентировочная и исполнительная, все более как бы сливаются» [3, с. 6]. Благодаря такой организации процесса обучения, новые представления, понятия и действия формируются гораздо легче и быстрее.

В проведенном нами эксперименте метод П.Я. Гальперина применялся при обучении первоклассников решению уравнений. Построенные учителем опорные карты позволили всем учащимся, включая и тех, кто имеет недостаточный уровень дошкольной подготовки, быстро освоить алгоритмы решения, а затем на этой основе перейти к анализу самих арифметических операций. В этом случае решение актуальных задач выравнивания оказалось встроенным непосредственно в изучение нового материала. Основной эффект был получен благодаря повышенному вниманию к ориентировочной части целенаправленного действия, чего в обычных методах обучения, как правило, не хватает.

Ещё один способ решения задач коррекции, выравнивания и развития указан в авторской программе математического воспитания дошкольников и младших школьников В.Г. Ермакова [4]. Результаты применения этой программы в Дошкольном центре развития ребенка «Праменьчк» (г. Гомель), представленные в статье [5, с. 59], демонстрируют явление переноса: наряду с высоким уровнем развития элементарных представлений, которым отличились все дети из экспериментальной группы, у них по сравнению с детьми из контрольной группы оказались более высокие достижения и по так называемой специальной готовности – по обучению грамоте и экологической грамотности.

В рамках проводимого нами эксперимента в первом классе на факультативных занятиях были использованы дидактические разработки из программы В.Г. Ермакова «Школа юного архитектора». Так, уже на этапе подготовки к построению развертки куба выяснилось, что дети знают много геометрических терминов, но их знания фрагментарны, обрывочны, не содержат оснований для сравнения и систематизации используемых терминов, а потому зачастую ошибочны. Данное задание как раз и послужило хорошим поводом для приведения этих сведений в некоторую систему. Кроме того, новизна учебной ситуации создала равные стартовые возможности всем ученикам. Сложность предварительной ориентировки в задании потребовало коллективного диалога, в результате чего найденное решение стало суммой отдельных идей, высказанных учениками. Материализованные действия помогали учителю оказывать каждому учащемуся своевременную и адресную помощь. Немаловажным является и тот факт, что выполнение необычного, сложного и интересного задания каждым учащимся повысило их самооценку и мотивацию к дальнейшей учебе, а это, в свою очередь, позволяет наращивать сложность заданий, предлагаемых ученикам.

Участие учеников в этом совместном проекте дало импульс перестройке их отношений между собой. Коллектив класса стал более дружным. Если на первых занятиях при выполнении многоступенчатой работы требовалось вмешательство и помощь учителей, то на последующих занятиях эту линию поведения ученики осуществляли сами: те, кто справился с заданием раньше всех, предлагали свою помощь другим детям. При замене в других классах такого наблюдения не доводилось. Хороший пример заразителен! То, что раньше могло стать поводом для насмешек и издевок, становится поводом предлагать помощь. Например, сильная ученица Ангелина, которая сидит за одной партой со слабым учеником, постоянно его отвлекающим, спросила у учителя, можно ли ей почитать ему условие задачи, а то «Никита не понял условие и не может его быстро прочитать». Все эти изменения являются мощным фактором и для выравнивания в уровне предшествующей подготовки, и для усвоения нового материала.

Начальный этап эксперимента и его первые результаты вселяют надежду на то, что избранный путь решения трудных проблем адаптации первоклассников к обучению в школе является правильным.

References:

1. Kushnir, N.YA. Diagnostika intellektual'nyh sposobnostej detej 6-go i 7-go let zhizni / N.YA. Kushnir. – M.: OOO ID «Belyj veter», 2002. – 84 s.
2. Ermakov, V.G. Metodologicheskie problemy postroeniya ehffektivnyh obrazovatel'nyh tekhnologij i psihologiya vnimaniya / V.G. Ermakov // Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny. – 2015. – № 5 (92). – S. 15-18.
3. Gal'perin, P.YA. Metody obucheniya i umstvennoe razvitie rebenka / P.YA. Gal'perin. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1985. – 45 s.
4. Ermakov, V.G. Social'no-kul'turnye i psihologo-pedagogicheskie aspekty matematicheskogo vospitaniya / V.G. Ermakov // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). – 2001. – № 2. – S. 34-40.
5. Ermakov, V.G. Pedagogicheskie innovacii i razvivayushchee obrazovanie / V.G. Ermakov // Adukacyya i vyhavanne. – 2006. – № 1. – S. 54-61.

E.V. Aksyonchikova

PROBLEMS OF ADAPTATION OF YOUNGER SCHOOL STUDENTS TO TRAINING AT SCHOOL

Francisk Skorina Gomel State University

Summary

According to the article, based on the results of diagnostics which was carried out in of Forms 1 of elementary school, considerable distinctions among pupils of different level of development and readiness for tuition at school were shown. The article includes the ways of the problems' solution of alignment and correction on the basis of the theory of P. Y. Galperin and the author's programme of mathematical education of preschool children and younger school students by V. G. Ermakov. The results of their practical application are given.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА
«ВЛИЯНИЕ ИНФРАЗВУКА НА БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ» В
ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БИОСФЕРЕ»***УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»*

Научно-технический прогресс, развитие современных компьютерных и телекоммуникационных технологий существенно меняет подходы к реализации образовательной деятельности по подготовке специалистов в вузе. В последнее время значительно увеличивается объем информации по всему циклу учебных дисциплин, одновременно с этим сокращается время, отводимое на их изучение. В связи с этим, актуальным вопросом становится компьютеризация образования [1].

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) являются одной из самых ценных составляющих на пути к компьютеризации образования. Новые образовательные технологии предполагают снижение персональных контактов преподавателя и обучающегося. Из пассивного потребителя знаний студент становится активным участником процесса, способным формулировать задачу, найти алгоритм ее решения и доказать достоверность полученных результатов. Роль преподавателя в этой ситуации заключается в координации, контроле и помощи в решении поставленных задач [2].

На современном этапе компьютеризации образования определилась тенденция по интеграции различных компьютерных средств обучения, таких как электронные справочники, компьютерные учебники и тренажеры, средства автоматизированного контроля знаний обучаемых и т.д. в единый электронно-методический комплекс. Электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) представляют собой электронное издание, включающее в себя совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному усвоению студентами учебного материала [3].

На кафедре экологии факультета экологии и биологии УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы» в качестве ЭУМК по специальному курсу «Физические процессы в биосфере» разработано и создано электронное учебно-методическое пособие, целью которого явилось повышение качества преподавание и увеличение доли самостоятельной работы студентов [4].

ЭОР «Влияние инфразвука на биологические объекты» является частью ЭУМК «Физические процессы в биосфере» и представляет собой файлы презентации Power Point. На каждом слайде присутствует аппарат ориентации (комплекс гиперссылок), с помощью которого можно перейти на следующий или предыдущий слайд, вернуться на страницу с оглавлением, а также посмотреть определение термина в глоссарии. Оглавление состоит из гиперссылок, с помощью которых можно начинать работу с любой темы.

Созданный ЭОР структурирован в соответствии с учебной программой и состоит из нескольких компонентов: обучающего (лекционный материал), обучающе-контролирующего (интерактивные задания, тесты) и контролирующего (итоговый контрольный тест).

Лекционный материал, представленный в виде картинок, анимаций, схем, графиков разбит на 2 главы (рис.1).

Глава 1 «Инфразвук» содержит общую информацию о звуке и инфразвуке, его источниках, механизмах воздействия. Глава 2 «Воздействие инфразвука на живые организмы» включает информацию о воздействии инфразвука на человека и растения, о нормировании инфразвука, профилактике инфразвукового воздействия и об инфразвуковом оружии.

Рисунок 1 – общий вид ЭОР «Воздействие инфразвука на биологические объекты»

В теоретическую часть включен видеофильм «За гранью тишины. Инфразвук убийца» (время показа 39 минут) а также Глоссарий, который содержит определения терминов и понятий, помогающие более детально и структурированно изучить материал.

Практическая часть модуля предлагает средства промежуточного контроля усвоения знаний студентами: интерактивные задания для самоконтроля. Интерактивные задания имеют вид ребусов, анаграмм, тестовых вопросов «Верю/не верю», вопросов-аббревиатур, выполненных с использованием компонентов управления Microsoft Office Power Point (рис.2). Каждое задание имеет определенную стоимость в баллах. После выполнения заданий студент получает результаты и оценку. Программирование работы компонентов осуществлялось на языке программирования Visual Basic.

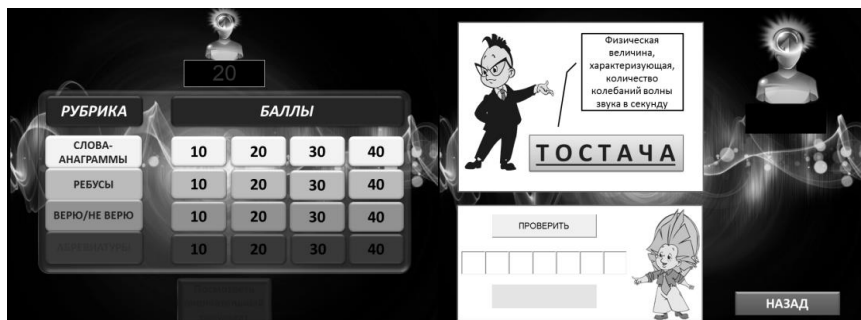

Рисунок 2 – интерактивные задания по темам курса

Итоговый тест по материалам модуля запускается отдельной программой «Тест» (разработчик доцент Чайковская Н.А.) и состоит из разноуровневых тестовых заданий с выбором одного или нескольких правильных ответов. Для каждого студента, выполняющего тест за компьютером, выводится определенный набор практически равноценных по уровню сложности вопросов. Таким образом, возможность списывания сводится к минимуму. По окончании теста выводится окно с результатом.

Созданный модуль используется на факультете биологии и экологии в преподавании спецкурса «Физические процессы в биосфере» у студентов дневной и заочной формы обучения, как при чтении лекций, проведении лабораторных работ, так и для самостоятельного обучения данной дисциплине. Его применение в обучении студентов позволяет повысить эффективность усвоения учебной информации и обеспечить управляемую и оперативно контролируемую самостоятельную работу студентов.

References:

1. Mantorova I. V. Predstavlenie uchebnoj informacii mul'timedijnymi sredstvami kak faktor povysheniya kachestva usvoeniya znaniy // avtoreferat dissertacii kandidata pedagogicheskikh nauk Mantorova I. V. - Karachaevsk, 2002.
2. Ivshina G.V. Razrabotka ehlektronnyh obrazovatel'nyh resursov: monitoring kachestva i vnedrenie. CHast'2./ Ivshina G.V. Uchebno-metodicheskoe posobie po napravleniyu «EHlektronnye obrazovatel'nye resursy». - Kazan': KGU, 2008
3. Monastyrev, P. EHtapy sozdaniya ehlektronnyh uchebnikov / P. Monastyrev, E. Alenicheva // Vysshee obrazovanie v Rossii: nauchnopedagogicheskij zhurnal. – 2001. – № 5. – S. 103-105.
4. N.A. CHajkovskaya, E.S. Konopackaya, YA.V. Sidorenko, V.A. Ol'shevskaya. Prepodavanie speckursa «Fizicheskie processy v biosfere» s ispol'zovaniem novyh informacionnyh tekhnologij. Aktual'nye problemy ehkologii: materialy X mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. V 2 ch. CH. 2 / V.N. Burd' (gl. red.) [i dr.]. – Grodno : GrGu, 2014, s. 165-167

Ol'shevskaya V.A.

THE USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES "EFFECT OF INFRASOUND ON BIOLOGICAL OBJECTS" IN THE TEACHING OF THE COURSE "PHYSICAL PROCESSES IN THE BIOSPHERE"

Summary

Created e-teaching and methodical complex modular type "Physical processes in the biosphere" contains extensive educational material, hyperlinks, images, videos, intermediate and control tests, virtual labs. Development can be used in the lectures of course "Physical processes in the biosphere", for laboratory work on these subjects, as well as for students' independent work full-time and correspondence courses.

УДК 371

Ся Тинтин

ФУНКЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕНИЮ

УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка»

С развитием информационных технологий компьютерная техника стала широко использоваться и играть важнейшую роль в различных сферах общественной жизни. Применение компьютерных технологий в процессе обучения пению также может получить широкую практическую значимость. Внедрение компьютерных технологий в учебный процесс открывает большие перспективы для оптимизации процесса обучения в различных направлениях для решения музыковедческих, искусствоведческих, научно-исследовательских задач. В свете современных тенденций компьютеризации музыкального образования возникает возможность использования компьютерных технологий и в обучении пению. В этой статье рассмотрены основные функции компьютерных технологий в процессе обучения пению, а также преимущества такого использования.

Мотивационная функция осуществляется во время певческой деятельности, когда использование компьютерных технологий играет важную роль для ученика, способствуя повышению познавательной мотивации учения, позволяя соединять фактические знания с их эмоциональным восприятием.

Стимуляционная функция. Здесь подразумевается стимуляция активности учащихся. Применение уже ставших привычными мультимедийных технологий (проектора, видеопроигрывателя, различных учебных фильмов и др.) при обучении пению позволяет улучшить понимание, повысить внимание и концентрацию учащихся. Методика преподавания с использованием мультимедийных технологий, использование наглядных методов, в частности метода демонстрации, содействует традиционным методам обучения, т.к. мультимедийные технологии имеют широкий спектр возможностей, которые позволяют обогатить процесс обучения пению, сделать его более образным и наглядным.

Познавательная функция. Применение специальных компьютерных программ и приложений в процессе обучения пению позволяет отслеживать и отображать на экране компьютера работу голосового аппарата учащегося. Компьютерные программы для анализа речи стали использоваться в мире уже достаточно давно, хотя педагоги по вокалу не спешили применять эти технологии в обучении пению. Один из пионеров использования таких технологий при обучении вокалу – профессор Оберлинской консерватории Ричард Миллер (США). На основе анализа спектрограммы голоса построена и компьютерная программа, разработанная учеными Сиднейского Университета (Австралия). Понимание принципов работы голосового аппарата, помогает

обучаемому освоить правильную вокальную технику. Такие технологии позволяют восполнить недостаток традиционного обучения, в котором понимание работы органов, формирующих голос, происходит на интуитивном уровне. В то же время, специальные приложения могут «сканировать» работу голосового аппарата с возможностью последующей визуализации на экране, что позволяет преподавателю наиболее эффективно объяснить происходящие в процессе звукоизвлечения реакции, а учащемуся понять принципы работы голосового аппарата и использовать это для осознанной работы со звуком. Благодаря такому методу, учащиеся имеют возможность максимально правильно задействовать голосовой аппарат, и, как следствие, улучшить качество звукообразования.

Индикаторная функция (от англ. Indicator – указатель). Использование высококачественных аудиозаписывающих программ и программ-анализаторов звука, которые отображают звук в виде спектрального анализа позволяет эффективно исправить отклонение в качестве звукообразования учащихся, от требуемого преподавателем. В учебном процессе очень важно давать понятные и исчерпывающие указания учащемуся на его вокальные проблемы, а затем делать четкие указания по исправлению существующих недочетов. В ситуации, когда обучаемый испытывает трудности в понимании поставленных задач, преподаватель может использовать метод записи звучания голоса учащегося в процессе пения, для того, чтобы он смог услышать собственное пение со стороны, и таким образом понять и осознать задачи, поставленные преподавателем. Использование компьютерных технологий в данном случае является хорошим инструментом для преподавателя, дополняет обратную связь, и в то же время может помочь в процессе самостоятельных занятий. Использование подобных программ также позволяет преподавателю обозначить вокальные недоработки обучающегося бесконфликтным образом, со ссылкой на результаты, полученные с помощью обработки данных компьютером.

Интерактивная функция. Состоит в обмене образами, идеями, действиями. С помощью компьютерных технологий преподаватель может помочь учащемуся проработать элементы сценического поведения, его мимику, жесты, позы и пр. В традиционном обучении вокалу поза певца, положение его рук, сценические движения, мимика может самостоятельно отслеживаться при помощи зеркала, чтобы при необходимости вносить коррективы в поведение во время пения. При таком способе самоконтроля учащиеся часто напряжены, и не могут одновременно в полной мере контролировать все необходимые внешние и внутренние показатели (контроль голосового аппарата, правильности звукоизвлечения и пр.). Преподаватель может использовать камеру для выполнения записи исполнения обучаемого, а затем в процессе совместного просмотра делать необходимые выводы и вносить коррективы. В процессе видеозаписи исполнения, учащийся может сосредоточиться на своих собственных чувствах, вокальной и артистической работе, чтобы сделать ее максимально качественно и естественно, а затем просмотр видеозаписи собственного исполнения позволит увидеть себя со стороны и сделать вывод об имеющихся недостатках. В то же время участие преподавателя в совместном

наблюдении позволяет сделать анализ более объективным, дать квалифицированную оценку качества исполнения. Тем самым, дать возможность обучаемому сделать целенаправленные коррективы в выражения мимики и позы в процессе пения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение компьютерных технологий в процессе обучения пению имеет значительное количество практически применимых функций, способных оказать положительное влияние на процесс обучения пению, сделать его более наглядным, эффективным, понятным, настроить качество звукообразования, улучшить сценическое поведение. Также это значительное подспорье для самоподготовки, возможность сделать взаимоотношения между учащимся и преподавателем бесконфликтными, наладить конструктивный диалог.

References:

1. Pehn YUndyun. Muzykal'noe obrazovanie v universitetah. Prepodavanie. Sovremennoe polozhenie i mery protivodejstviya. Cicikarskij pedagogicheskij kolledzh, 2012 (№1). Na kitajskom yazyke.
2. Van Czin-hua. Prepodavaniya muzyki. Strategicheskaya neobhodimost' i iskusstvo vladeniya ehmociyami. Muzykal'naya Konservatoriya, 2011 (№4). Na kitajskom yazyke.
3. Tu Tan Pin. Analiz po metodike prepodavaniya v usloviyah modernizacii vysshego obrazovaniya i muzykal'nogo myshleniya. Sto shkol v iskusstve, 2010 (№4). Na kitajskom yazyke.
4. Dzhaoyu Tao, Hao Lejh. Mul'timedijnaya sreda obucheniya vokalu. Professional'noe obrazovanie, 2010 (№15). Na kitajskom yazyke

Xia Tintin

THE FUNCTIONS OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF SINGING TRAINING

Summary

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

This article observes the basic functions of the computer technologies in the process of teaching to sing, as well as the benefits of using such technologies.

**КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПО СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ
В УГОЛОВНОМ УЛОЖЕНИИ 1903 ГОДА**

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Особую роль в развитии категоризации преступлений сыграло Уголовное Уложение 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.), ставшее последним кодифицированным актом в области уголовного права дореволюционного периода, и которое должно было заменить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Именно Уложение 1903 г. содержало в себе наиболее разработанные с юридической точки зрения нормы о классификации преступлений с учётом их тяжести.

Уложение 1903 г. было принято 22 марта 1903 г. Вместе с тем оно так и не вступило в силу в полном объёме (за исключением территории Западной Беларуси, где оно действовало в полном объёме до 1932 года). В 1904 году были введены в действие его главы о государственных преступлениях, в 1906 – о религиозных, после этого до Октябрьской революции было введено в действие около 30 статей других его глав; действующим нормативным актом в области уголовного права вплоть до 30 ноября 1918 года оставалось Уложение 1845 г. [1]

В отличие от Уложения 1845 г. Уложение 1903 г. классифицировало все преступления в зависимости от тяжести наказаний, налагаемых за совершение уголовно-наказуемых деяний. Согласно ст. 3 Уложения 1903 г. «преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуется тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуется преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуется проступками». [2]

Таким образом, Уложение 1903 г. в зависимости от тяжести наказаний, налагаемых за совершение уголовно наказуемых деяний, предусматривало трёхчленную классификацию преступных деяний: тяжкие преступления, преступления и проступки. Помимо этого, для возможности применения к лицу ответственности обязательным было установление вины. Ст. 48 Уложения 1903 г. закрепляла, что «тяжкие преступления наказываются лишь при наличии вины умышленной. Преступления наказываются при наличии вины умышленной, при наличии же вины неосторожной – только в случаях, особо законом указанных. Проступки наказываются при наличии вины не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключением случаев, особо законом указанных».

Предложенная Уложением 1903 г. классификация преступных деяний имела не только теоретический, но и практический характер. Так, классификация

преступных деяний учитывалась при решении вопросов об ответственности российских подданных, совершивших преступное деяние вне пределов Российской Империи, а также в отношении преступных деяний, совершённых иностранцами вне пределов Российской Империи, за исключением Бухары (ст. 9), о дальнейшей судьбе подданных Российской Империи, отбывших наказание полностью вне Российской Империи (ст. 12), об ответственности несовершеннолетних (ст. 41). С классификацией преступлений были также тесно связаны нормы о покушении на преступление (ст. 49), о соучастии (ст. 51, 52), о смягчении и замене наказаний (ст. 53, 55, 56), о давности привлечения к ответственности (ст. 68).

Учёные-криминалисты того времени подчёркивали значимость такой классификации и объясняли её роль, социальное и уголовно-правовое значение. «Когда законодатель назначает какое-либо наказание за то или иное преступное деяние, то он предварительно оценивает важность нарушенного права, опасность и испорченность воли, т.е. что подкладкою формального трёхчленного деления является оценка внутреннего значения каждого правонарушения. В область тяжких преступлений естественно отходят деяния, высказывающие особенно опасную злую волю, закоренелую привычку к преступлению, или причиняющую важный по своим последствиям вред обществу, нарушающие наиболее ценные блага отдельных лиц, а потому и облагаемые смертной казнью, каторгой или поселением. Напротив того, к области незначительных проступков могут быть отнесены такие деяния, в которых являются небрежность и легкомыслие, или которые заключают в себе простое ослушание велениям законов, ограждающих безопасность и спокойствие, или которые нарушают лишь имущественные интересы казны, или хотя и причиняют кому-либо вред, но, по существу своему, совершенно незначительны; центральная группа преступлений будет охватывать как бы средний тип преступных деяний, например, посягательства на чью-либо жизнь, бывшее результатом запальчивости, аффекта, различные виды захватов чужой собственности, не сопровождавшиеся особо отягчающими обстоятельствами». [3, с. 23-24] Н.Д. Сергеевский отмечал, что трёхзвенное деление преступлений вводилось «по соображениям практического удобства двоякого рода: процессуального и кодификационно-технического. В первом случае это деление соответствовало разделению судов на высшие, средние и низшие и объёму подсудности каждого из них. Во втором оно значительно облегчало редакцию статей Кодекса, давая возможность кратким термином заменить подробное описание целой группы деяний». [4, с. 67]

Тем не менее, не все специалисты того времени поддерживали такую классификацию. В частности, Г.Е. Колоколов писал, что «принятую редакторами Нового Уголовного Уложения терминологию нельзя признать удачной: второй разряд преступных деяний обозначается термином, заключающим в себе родовое понятие по отношению к первому разряду. Как будто бы тяжкое преступление не есть преступление и наоборот. Таким образом, суду, например, придётся признавать, что убийство есть не преступление, а – тяжкое преступление, что звучит, конечно, очень странно. Очевидно, в термин, обозначающий преступное деяние второго разряда, нужно было бы ввести также прилагательное: если преступное деяние

первого разряда есть тяжкое преступление, то преступное деяние второго разряда нужно было бы назвать нетяжким преступлением». [5, с. 19]

Таким образом, классификация, предложенная Уложением 1903 г., была, безусловно, важным шагом в развитии уголовного права Российской Империи и свидетельствовала о возросшем уровне развития юридической техники дореволюционного законодателя и его желании сделать данную классификацию не просто неким теоретическим разделением преступлений на виды, а действительно важным элементом уголовного законодательства, тесно связанным с другими нормами уголовного права и способного влиять на них. Стоит также отметить, что классификация, предложенная Уложением 1903 г., была результатом эволюции уголовного законодательства Российской Империи: классификация преступных деяний на три группы была не просто неким новшеством, придуманным законодателем, а обоснованным результатом развития уголовного законодательства. Тем не менее, история не позволила воплотить эти намерения в полной мере. В связи с Октябрьской революцией 1917 года были коренным образом изменены подходы к уголовному законодательству.

References:

1. Uголовное ulozhenie 1903 goda [Elektronnyj resurs] // Vikipediya. Svobodnaya ehnciklopediya. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Uголовное_ulozhenie_1903_goda. – Data dostupa: 25.03.2016.
2. Novoe uголовное ulozhenie : utverzhdeno Imperatorom Nikolaem II 22 marta 1903 g. – Sankt-Peterburg : Izdanie kamennoostrovskogo yuridicheskogo knizhnogo magazina V. P. Anisimova, 1903. – 252 s.
3. Konarovskij, A. M. Kategorii prestuplenij v zavisimosti ot ih tyazhesti i voprosy uголовnoj otvetstvennosti : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 / A. M. Konarovskij. – M., 2003. – 169 l.
4. Sergeevskij, N. D. Russkoe uголовное pravo. CHast' obshchaya / N. D. Sergeevskij. – Sankt-Peterburg, 1905. – 368 s.
5. Kolokolov, G. E. Novoe uголовное ulozhenie. Tolkovanie i kriticheskij obzor / G. E. Kolokolov. – Moskva, 1904. – 43 s.

S. V. Sys

CLASSIFICATION OF CRIMINAL ACTIONS BY SEVERITY IN THE CRIMINAL CODE OF 1903

Gomel state university named after F. Skorina

Summary

In article the provisions of the Criminal Code of 1903 concerning classification of criminal actions by severity are investigated. The author specifies communication of the designated classification with norms on responsibility, attempt, partnership, mitigation and replacement of punishments, prescription of accountability. Also views of scientists-lawyers of the beginning of the XX century concerning this classification are considered by the author.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 613.88 – 053.6/.7(476)

*Бельский А.М.***ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА***Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова*

Эффективность семейной политики любого государства, возможность прогнозирования тенденций рождаемости, реальны только при учете объективных данных, описывающих репродуктивное поведение молодежи. Стоит подчеркнуть, что упор следует делать именно на студенческой молодежи, т.к. изучении репродуктивных установок более старшего поколения, т.е. тех, кто уже проживает длительное время в супружеских отношениях и имеют детей, в этом плане мало информативно.

Интересными для анализа и работы являются данные по ориентации на брак и деторождение холостой молодежи, которая в перспективе должна стать репродуктивным потенциалом реальной стабилизации демографической ситуации в стране. При этом существует диаметрально противоположная точка зрения, заключающаяся в том, что трансформация современного общества в сторону общества информационного, усиливающиеся глобализационные процессы, общемировая экономическая нестабильность и социальная напряженность, вызывают реальное повышение уровня конкурентности во всех сферах жизни, выводят на первый план повышение образовательного уровня, компетенции в области информационно-коммуникационных технологий для построения успешной карьеры, тем самым формируя и культивируя репродуктивное поведение современной молодежи, направленное на отсрочку построения семейных отношений и деторождения [1, с. 147].

Учитывая высокую значимость указанной выше проблемы, студенческим научным объединением «Социолог» Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова (Республика Беларусь) в 2016 году было проведено исследование, направленное на изучение репродуктивных установок студенческой молодежи. Метод сбора первичной информации – анкетный опрос. В опросе приняли участие студенты первых и четвертых курсов всех факультетов в количестве 351 человек (50,4% – 1 курс, 49,6% – 4 курс). Привлечение к участию в опросе студентов именно этих курсов не является случайным: подобный выбор обусловлен необходимостью изучения осознанного отношения к семье и браку как молодых людей, только что вступивших в самостоятельную жизнь, так и тех, чьи взгляды, позиции и жизненные установки уже приобрели более или менее устойчивые очертания. Следует также указать, что в данном исследовании была предпринята попытка сравнения семейно- репродуктивных

установок юношей и девушек, хотя доли указанных категорий респондентов в общем объеме опрошенных существенно различаются (34,5% юношей и 65,5% девушек) в силу специфики данного вуза, основную массу студентов которого составляют именно девушки.

В рамках данного исследования не стояла задача охватить все стороны проблемы семьи и семейных отношений, дать целостную систему формирования осознанного отношения к семье и феномену родительства. В представленных материалах дается теоретическое обоснование и приводятся примерные рекомендации по различным направлениям брачно-семейных отношений с целью повышения значимости семьи в современном обществе, подготовки студенческой молодежи к браку и предстоящему родительству.

Согласно проведенному исследованию, оптимальным возрастом для деторождения студенческая молодежь считает 23-27 лет. Причем мужская и женская половины в этом вопросе схожи (таблица 1). Это объясняется тем, что молодые люди рассматривают рождение ребенка уже после окончания обучения в университете, нахождения первого рабочего места. Можно рассматривать данную тенденцию как стремление к осознанному и ответственному материнству и отцовству. Вместе с этим, мужская аудитория допускает для себя и более позднее обретение статуса отца (28-33 года – 22,6%, 34-40 лет – 1,7% и даже 40 лет и старше – 0,9%), что подчеркивает несколько более сильное желание к самореализации, самоутверждению и построению карьеры, даже в ущерб традиционным семейным ценностям. Вариативность ответов на данный вопрос в зависимости от курса обучения студентов не наблюдается.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «В каком возрасте Вы хотели бы стать матерью/отцом?» (в %)

Возраст	Пол респондента	
	Мужской	Женский
18-22 года	4,3	15,5
23-27 лет	61,7	75,7
28-33 года	22,6	5,3
34-40 лет	1,7	0
40 и старше	0,9	0
Затрудняюсь ответить	8,7	3,5
Всего	100	100

Полученный результат подтверждают итоги исследования схожих вопросов в Российской Федерации. В качестве примера можно привести социологический анализ репродуктивных установок молодежи Пензенской области, в рамках проекта «Исследование эффективности реализации государственной семейной и демографической политики на территории Пензенской области» (n = 360). Исследование позволило выявить смещение возрастных границ для рождения первого ребенка, которые в данном случае совпадают с оптимальными, по мнению пензенской молодежи, возрастными

границами вступления в законный брак и составляют 23–26 лет (66,8 %) [2, с.2]. Сходства есть и по ряду других вопросов, что говорит о том, что репродуктивное поведение молодежи как ряда постсоветских стран, так и трансформирующихся обществ в целом, имеет общие тенденции.

При изучении планируемого количества детей выяснилось, что большинство респондентов высказало желание иметь двоих детей (56%), чего достаточно для простого воспроизводства населения, но мало для качественного улучшения демографической ситуации в сторону весомого прироста населения. Далее следует желание иметь троих детей (15%), но уже в ощутимо меньшем количестве ответов, в сравнении с желанием иметь двоих. Стоит отметить весомый процент студентов, которые не задумывались об этом вопросе. Количество респондентов, не желающих иметь детей вовсе или высказывающих желание иметь троих и более детей, предельно мало.

В ходе анализа данных была отвергнута гипотеза о том, что на планируемое количество детей влияет место постоянного проживания респондента до поступления в университет. Таким образом, статистически значимой зависимости между желанием иметь большее количество детей студентами из сельских населенных пунктов нет. Предположение о том, что рост материального положения семьи респондента может быть фактором, который повлияет на желание иметь большее количество детей, также не оправдалось (во всех случаях $p > 0,05$).

Интересным является то, что и по вопросу оптимального количества детей, студенты первого и четвертого курса солидарны. Анализ дальнейших наблюдений подтвердил отсутствие статистически достоверных различий в суждениях студентов разных курсов (в абсолютном большинстве случаев $p > 0,05$).

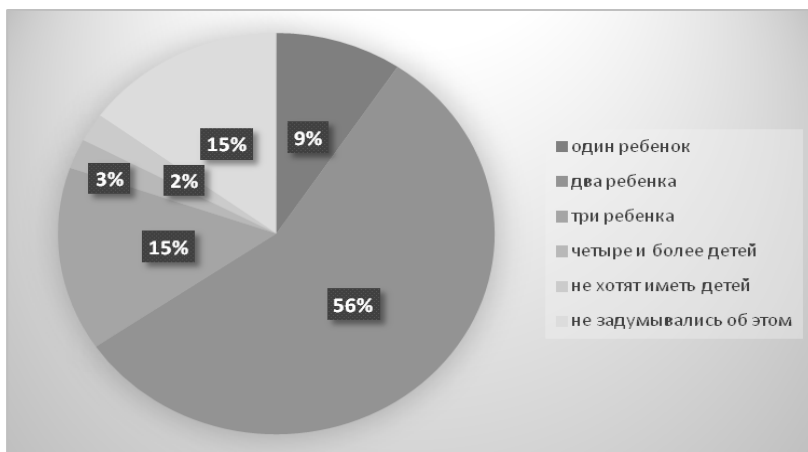

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько детей Вы планируете иметь в будущем?»

Вышеописанное распределение никоим образом не говорит о том, что студенческая молодежь имеет негативные представления о многодетных семьях. В целом допускают то, что их семья может быть многодетной более 85% опрошенных, что свидетельствует о возможности увеличения числа планируемых детей в будущем.

В рамках исследования было уделено внимание феномену «чайлдфри», который в разных источниках характеризуется и как субкультура, и как идеология, несущая в себе установку сознательного нежелания иметь детей. В данном вопросе мы не говорим о части населения, которая откладывает рождение детей с целью построения карьеры или просто в силу некоторой неопределенности в желании быть родителем.

В рамках данной темы, в разрезе мнения мужской и женской части опрашиваемой совокупности, наблюдается общая тенденция к негативному отношению к данному социальному феномену (рисунок 2). Вместе с этим, нельзя не отметить факт того, что парни из состава студенческой молодежи относятся к «чайлдфри» менее радикально. Правильным видится объяснить это с позиции ранее рассмотренного вопроса отложенного деторождения среди мужской половины выборочной совокупности. Имея некоторую установку на самореализацию, возможно некоторое непонимание самой сути рассматриваемого феномена, в пользу не полного отказа от детей, а скорее более позднего их рождения.

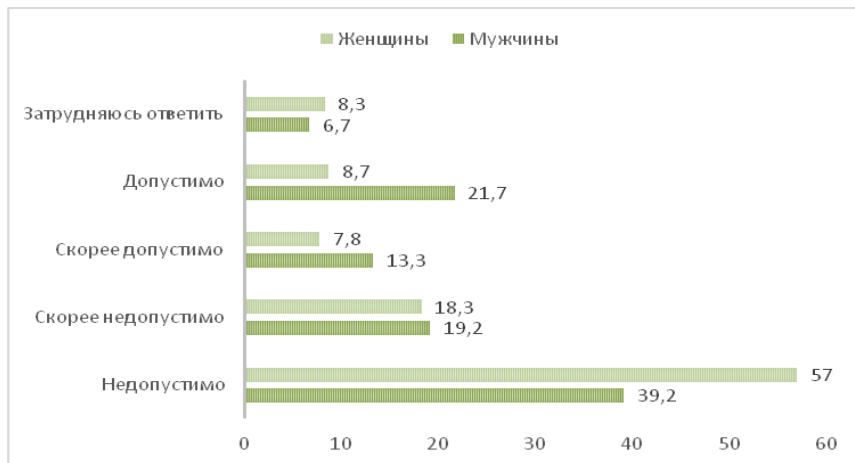

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов в отношении феномена «чайлдфри»

Интересным получилось распределение мнений респондентов по теме, касающейся искусственного оплодотворения в половом разрезе выборочной совокупности. Мужская часть студенческой молодежи критично относится к данному вопросу. Значительный процент признает это совершенно недопустимым (15%) и скорее недопустимым (17,5%). Вместе с этим можно

отметить общую превалирующую солидарность о допустимости искусственного оплодотворения (таблица 2). Данные особенности в ответах респондентов можно объяснить тем, что в большинстве случаев мужчины считают, что проблемы с зачатием возникают по вине девушки. Вместе с этим, с предубеждением относятся к самой процедуре экстракорпорального оплодотворения, в рамках которой яйцеклетку извлекают из организма женщины и оплодотворяют искусственно в условиях «in vitro». Это требует от мужчины как сдачи биологического материала в некомфортных условиях, так и вызывает неоправданные сомнения по поводу отцовства, ведь полученный эмбрион содержится некоторое время в условиях инкубатора, где происходит его развитие в течении двух-пяти дней. Эта особенность поднимает вопрос информирования молодых людей о сути данной процедуры, что в силах изменить отношение к ней в лучшую сторону.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов в рамках анализа отношения к искусственному оплодотворению (в %)

Отношение к искусственному оплодотворению	Пол респондента	
	Мужской	Женский
Совершенно недопустимо	15,0	6,1
Скорее недопустимо	17,5	7,8
Скорее допустимо	29,2	40,9
Допустимо	29,2	34,8
Затрудняюсь ответить	9,2	10,4
Всего	100	100

В продолжении данной темы правильным видится уделить внимание теме суррогатного материнства. В рамках данной вспомогательной репродуктивной технологии предусматривается участие в зачатии и рождении ребенка трех человек. Среди них генетический отец, причем он не только предоставляет свой биологический материал, но и дает полное согласие взять на себя обязанности отца; генетическая мать, которая также, помимо предоставления биологического материала, возлагает на себя обязанности матери после рождения ребенка; суррогатная мать, которая соглашается на определенных условиях выносить и родить ребенка от выше обозначенных генетических родителей, при чем не претендуя на роль матери ребенка. Стоит отметить, что в ряде случаев суррогатная мать может выступать генетической матерью или может возникнуть необходимость обратиться к донору мужского генетического материала. Суррогатное материнство регламентируется на законодательном уровне и возможно только при экстракорпоральном оплодотворении.

Более 85% опрошенных респондентов согласны с тем, что суррогатное материнство является реальной возможностью стать родителями для бездетных пар. Значительная часть студенческой молодежи рассматривает данный вид

материнства как реальный источник дохода для суррогатной матери (48,7%), вместе с этим правильным будет отметить, что чуть более трети молодых людей не придерживаются этого мнения (35,8%). Данный аспект очень сложен для объективной оценки, этим объясняется и весомый процент студенческой молодежи, неопределившейся со своей позицией по данному вопросу (15,5%). Причем данная неопределенность характерна для всего блока вопросов, касающихся суррогатного материнства.

Более половины респондентов уверены в том, что суррогатное материнство – это сильная психологическая травма для суррогатной матери (59,3%). При этом практически четверть респондентов (23,5%) придерживаются иной точки зрения по этому вопросу, учитывая, что для суррогатной матери данная процедура является осознанным шагом в большинстве случаев. Стоит отметить, что женщины более категоричны во мнении наличия психологической травмы.

Практически половина респондентов высказывает опасения по поводу возможной ситуации полного отказа от усыновления, в виду развития института суррогатного материнства (45,2%). Более половины студенческой молодежи считает, что суррогатное материнство должно быть разрешено только в случае наличия медицинских показаний (61,3%).

Возможность перерастания института суррогатного материнства в область купли-продажи детей в качестве товара при рассмотрении суррогатной матери в образе инкубатора, рассматривает практически половиной респондентов (49,3%), причем значительное число студенческой молодежи имеет иную точку зрения (41,2%). Учитывая традиционно весомый процент неопределившихся (9,5%), можно утверждать, что этот вопрос, как и ряд вопросов из блока по суррогатному материнству, еще не осмыслен студентами на должном уровне. Следовательно, необходимо уделить ему большее внимание в рамках информационных часов и иных тематических мероприятий. Эту рекомендацию подтверждает и весомый процент затруднений с мнением по поводу важности юридической защиты прав суррогатной матери и уполномоченных родителей. На этот, казалось бы, очевидный вопрос, затруднилось ответить более трети респондентов (33,8%) обоих полов.

Оформление отношений большинство респондентов связывает именно с желанием рождения ребенка в браке. Более половины студенческой молодежи отмечают, что рождение ребенка оптимально через 1-2 года после официального оформления отношений (57,8%). Вместе с этим, 31,3% молодых людей отмечают, что для появления первенца пара должна прожить в официальном браке 3-4 года. В случае рассмотрения появления второго ребенка, значительная часть респондентов указывает на необходимость интервала в 3-4 года (45,3%), причем равные доли респондентов отмечают, что могло бы быть достаточно, как и 1-2 лет (19,9%), так и необходимость более весомого промежутка в 5-7 лет (21,4%).

Важным является уделение внимания вопросу контрацепции. Причем стоит рассматривать данный вопрос не только с позиции предотвращения беременности механическими, химическими или другими противозачаточными

средствами и способами, но и как реальной возможности значительно снизить вероятность заражения инфекциями, передающимися половым путем.

Изучение ответов респондентов показало позитивный результат в области совместной ответственности за контрацепцию, за что высказалось большинство парней и девушек из студентов, участвующих в опросе (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«Кто из партнеров несет большую ответственность за использование
контрацептивов?» (в %)

Партнер, который должен нести наибольшую ответственность за контрацепцию	Пол респондента	
	Мужской	Женский
Парень	21,2	23,7
Девушка	6,2	3,9
Оба партнера	72,6	72,4
Всего	100	100

Более 90% респондентов положительно относятся к использованию контрацептивов с целью регулированию количества детей в семье. Анализ данных в разрезе возрастов показал, что данная тенденция характерна для всех студентов с 18 до 24 лет. Положительной чертой является и солидарность в данном опросе парней и девушек из числа студенческой молодежи. Такие результаты свидетельствуют о сформированной у молодых людей сексуальной культуре.

Вопрос искусственного прерывания беременности всегда являлся дискуссионным и многоаспектным. В рамках проводимого исследования было уделено внимание ряду ключевых моментов этой темы. Какими бы не были причины совершения аборта, более 80 % респондентов из числа студенческой молодежи отметили, что данный акт является убийством. В связи с этим у респондентов возникла трудность в решении вопроса разрешения аборта во всех странах мира. Данные распределились таким образом, что «за» и «против» высказалось равное количество молодых людей. Учитывая то, что процесс зачатия – это акт, совершаемый двумя половыми партнерами, студенты убеждены, что и решение о прерывании беременности должно быть принято с учетом мнения двух сторон, что поддержало более 80% респондентов. Вместе с этим, более 85% парней и девушек осудили отказ от новорожденного ребенка, проявив в данном вопросе солидарность.

Дети часто выступают мотивом для сохранения семейных отношений. Изучив мнение респондентов по данной теме, можно прийти к выводу, что мужчины в большей мере склонны к разрешению семейных трудностей в пользу сохранения брака в интересах совместного воспитания детей (рисунок 3). Данные результаты интересны тем, что в стереотипах населения именно женщина жертвует своими интересами ради того, чтобы дети проживали в полной семье. Рост эмансипации женщин в условиях получения ими экономической

независимости от мужчин, предоставляет им полную возможность поиска нового партнера в случае неудовлетворенности отношениями с супругом, т.е. оформление разводов по инициативе женщин увеличивается и это не стоит считать сугубо негативной тенденцией. Вряд ли можно назвать благоприятной для проживания ребенка атмосферу, в которой брак держится только на том, чтобы не сделать ему больно, зачастую такие ситуации наносят детям куда большие психологические травмы.

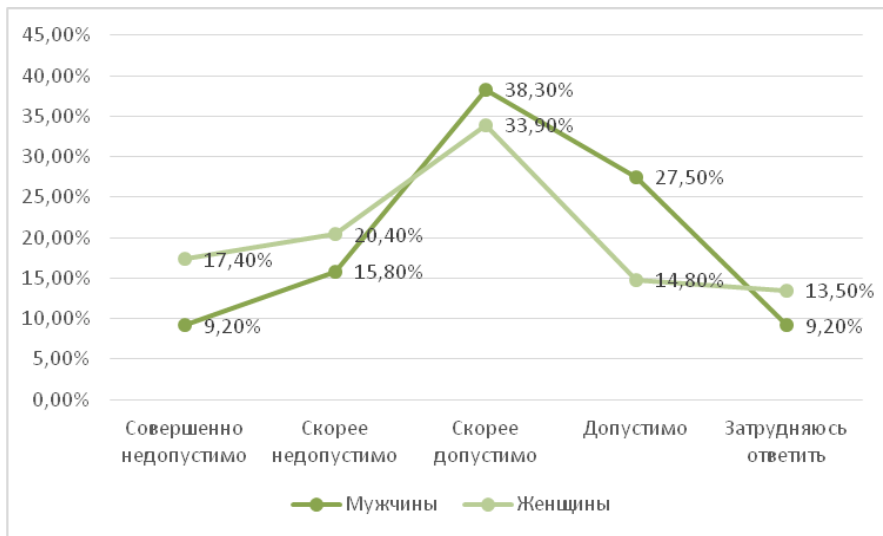

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Рассматриваете ли Вы возможность сохранения семейных отношений ради ребенка?» (в %)

Изменение отношения к разводу за последние полвека отмечает автор исследовательской работы «Анализ тенденций брачности и разводимости населения Республики Беларусь с 1946 по 2010», доктор географических наук БГУ, профессор Екатерина Антипова. Как показало исследование, число разводов с 60-х годов увеличилось в два раза. Кроме того, по показателю разводов на тысячу жителей Беларусь занимает второе место в мире. Впереди нас только Российская Федерация.

В рамках этого следует рассмотреть вопрос отношения студенческой молодежи к возможности повторного брака с партнером, у которого уже есть дети. Потенциальную возможность таких отношений рассматривают лишь треть респондентов (29,6%), причем отрицательно к этому относятся более трети (33,6%). Велик процент неопределившихся (23,4%), а то, что самый низкий по популярности ответ – это полное согласие, четко дает понять, что большинство имеет весомые сомнения в своих возможностях в выстраивании коммуникаций с ребенком своего партнера из прошлых отношений (рисунок 4). Это дает

возможность говорить о том, что после развода мать, с которой в большинстве случаев остается ребенок, будет испытывать объективные трудности в поиске нового партнера. За 2015 год органы ЗАГС Республики Беларусь зарегистрировали более 356 тыс. актов гражданского состояния, что на 1,5% меньше, чем годом ранее. Количество актов о заключении брака сократилось на 2,2%.

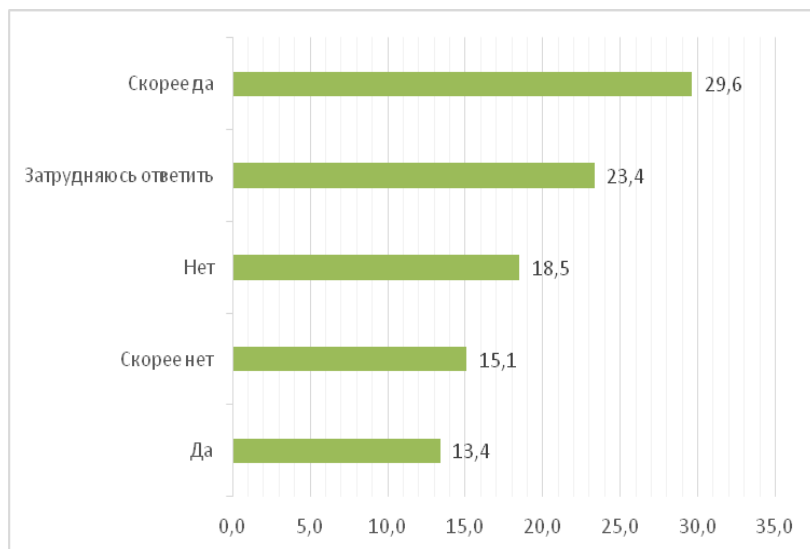

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Готовы ли Вы строить семейные отношения с человеком, который имеет проживающих с ним (с ней) детей от предыдущего брака?» (в %)

Результаты социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что большинство студентов считают вступление в брак и создание семьи неотъемлемым компонентом своей будущей жизни. Однако на данном этапе значительная доля опрошенных пока еще не чувствует себя в полной мере готовой к такому важному и ответственному шагу и испытывает потребность в получении информационно-консультативной помощи по различным аспектам семейно-брачных отношений.

Можно говорить о необходимости продолжения повышения эффективности комплекса воспитательных мероприятий в университете. Зачастую учреждение высшей школы воспринимается сугубо как место трансляции академических знаний, что видится в корне не верным. В рамках учебного заведения стоит уделить внимание и научно-методическому обеспечению активных форм и методов в области семейного воспитания, особенно в вопросах сложных и дискуссионных тем, касающихся феномена

«чайлдфри», суррогатного материнства, экстракорпорального оплодотворения и т.д.

Отдел воспитательной работы с молодежью должен приложить все усилия для формирования у выпускников учебного заведения осознанного отношения к семье и браку, привить культуру сексуальных отношений, уделить внимание вопросам репродуктивного поведения, поддерживать проведение социологических опросов, представляющих собой форму социальной экспертизы, позволяющей получать информацию о качестве учебного процесса, удовлетворенности студентов повседневной жизнью, методами воспитательного воздействия и т.д.

В рамках этого рекомендуется организовать дискуссионные площадки, беседы с профессиональными психологами, часы информирования, вебинары с широким использованием потенциала информационно-коммуникационных технологий по следующим темам: важность семейно-брачных отношений для поддержания стабильности общества и достижения успеха каждым их супругов в жизни; роль традиций и новшеств в современной семье; стили семейного воспитания. Как избежать крайностей в поисках лучшего; открытая коммуникация как способ преодоления разногласий в отношениях; личное пространство и совместный досуг в гармоничных отношениях; управление эмоциями в отношениях; охрана здоровья супругов.

Резюмируя вышесказанное можно сказать, что современная белорусская семья коренным образом отличается от традиционной, патриархальной семьи, которая существовала практически до середины XX века. В настоящий момент она, как правило, является нуклеарной, состоит из родителей и детей, не состоящих в браке [3, с. 47]. Необходимо отметить что, институт семьи и брака в Республике Беларусь является объектом повышенного внимания со стороны общественности и государства. В сознании населения, в рамках трансформационных процессов, происходящих в обществе, движущемся к информационному, формируется новый взгляд на положение семьи, статус отца и матери, многодетную семью как модель будущего.

Решение задач демографической безопасности страны зависит от молодого поколения, что ставит на повестку дня проблему подготовки студенческой молодежи к семейной жизни, где одно из ведущих мест должно играть учреждение образования. Необходимо отметить, что именно от степени осознанного отношения молодого поколения к семейно-брачным ценностям зависят перспективы улучшения демографической ситуации в нашей стране, а, следовательно, и будущее Беларуси.

References:

1. Polyakova, N.M. Faktory reproductivnyh ustanovok studencheskoj molodezhi / N.M. Polyakova, I.YA. CHernyavskij, T.V. Gabidulina // Sibirskij medicinskij zhurnal (g. Tomsk). - 2010. - T. 25.; № 4-2. - S. 147-149.
2. Morozova, O.P. Ideal'nyj vozrast sozdaniya sem'i v Penzenskoj oblasti / O.P. Morozova // «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» – 2014. – № 4 (8). – S. 1-6.

3. Snopkova, E. I. Kuratorskij chas kak ehffektivnoe sredstvo formirovaniya osoznannogo otnosheniya studencheskoj molodezhi k sem'e i braku / E. I. Snopkova, O. O. Prokof'eva // Vesnik MDPU imya I. P. SHamyakina. — 2011 — № 1. — S. 47–50.

Belski A.M.

**THE TRANSFORMATION OF THE REPRODUCTIVE ATTITUDES OF
YOUNG PEOPLE IN THE EMERGING INFORMATION SOCIETY**

Mogilev State A. Kuleshov University

Summary

In this article, the author examines the reproductive behavior of the students in the conditions of a transforming society. Based on the analysis of sociological study conducted by Student Scientific Association "Sociologist" at MGU A. Kuleshov, it is noted that there are offset views of respondents in relation to the desired number of children, the optimal age for marriage. The author describes and comments on the attitude of students to the phenomenon of "childfree" surrogacy, in vitro fertilization, etc. The article contains a number of recommendations to educational institutions to optimize the educational process on issues related to family behavior.

УДК 33.338.2.24

Ауезова К.Т., Каркинбаева Ш.И., Жунусова А.Ж.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Евразийский Национальный Университет им.Л.Н.Гумилева

Проблемы антикризисного управления оказались сегодня в центре внимания. Это является знаменательным событием, когда и ученые и практики говорят об одной проблеме. Ведь отсутствие между ними тесного сотрудничества могут привести к необоснованным, поспешным и неправильным управленческим решениям в различных сферах деятельности национальной экономики.

Термин «антикризисное управление» у нас в Казахстане возник сравнительно недавно. Считается, что причина его появления заключается в реформировании казахстанской экономики, постепенном вхождении нашего государства в зону кризисного развития. Не многие ожидали, что результатом реформ станет кризис, но многие сегодня понимают, что из кризиса экономику способен вывести только качественно новый тип управления, который бы способствовал решению двух взаимосвязанных проблем - распознаванию кризиса и его предотвращению.[1]

Рассказывая об опыте антикризисного управления в зарубежных странах, для начала необходимо разобраться в понятии «кризис», и узнать какое значение оно имеет у нас и в западных странах. Искажению смысла проблемы антикризисного управления способствовал перевод (толкование) с английского языка «crisismanagement» на русский язык как «антикризисное управление», в котором определение «кризисный» было дополнено приставкой «анти», имеющий негативный оттенок. Отсюда произошло то, что мы имеем сегодня. Если за рубежом объектом «crisismanagement» является сам кризис как ситуация или процесс, то объектом антикризисного управления у нас считается организация, которая переживает (или которой угрожает) кризис. По наследственным советским представлениям кризис - это смертельно-опасная угроза. За рубежом кризис не представляют себе как нечто такое, что неизбежно повлечет за собой катастрофу. Поэтому существует достаточно много определений кризиса, подчеркивающих необходимость активных действий в критических ситуациях, среди них можно привести такие, как:

– кризис - это критическое событие, которое, если на него должным образом не прореагировать, может произвести драматический негативный эффект;

– кризис предприятия - это событие, угрожающее целям, жизнеспособности или существованию предприятия, которое требует немедленного реагирования. [2]

Таким образом, в концепции «crisismanagement» (по-нашему «антикризисное управление») ключевым является термин «кризис». От того, какое содержание вкладывается в понятие кризис, непосредственно зависит и содержание антикризисного управления

С понятием «кризис» мы разобрались, теперь для того чтобы говорить об антикризисных мерах, следует всё-таки не просто поставить диагноз, но и разобраться с его причинами. Официально они вновь связываются с мировым кризисом, проблемами на ведущих рынках. Но давайте взглянем на эти рынки. Можно ли считать Казахстан жертвой интеграции в глобальную экономику, которую якобы начало лихорадить? Цифры говорят несколько о другом.

Например, экономика Китая по итогам третьего квартала выросла на 6,9% в годовом выражении, в первом и во втором ВВП увеличился на 7%. Да, это не прежние двузначные показатели, но можно ли назвать такую ситуацию кризисом? Разумеется, нет. Следует учесть, что экономика Китая за минувшие годы достигла огромных размеров в абсолютном значении (в пересчёте на основе паритета покупательной способности она крупнейшей на планете), и поэтому замедление её роста - естественный процесс. Двузначные цифры роста ВВП уже не нужны такой гигантской экономике, поскольку влекут больше проблем, чем преимуществ. Китайская экономика сейчас меняет свою модель, переключаясь с экспорта на внутренний рынок, что является сложным и болезненным процессом. Так что показываемый при этом семипроцентный рост – весьма приличный показатель.

Японская экономика снизилась в третьем квартале, но в годовом измерении пока показывает рост 2,1%. В США годовой рост ВВП составляет почти 4%, дефицит бюджета снизился до минимальной отметки за 8 лет. В ЕС экономика во втором квартале выросла на 0,4%, по итогам года прогноз улучшен до 1,5% - это немного, но для огромной европейской экономики пребывание в плюсовой зоне уже является хорошим знаком. К тому же ведущие экономики региона растут быстрее среднего показателя.

Таким образом, все крупнейшие экономики мира растут – с разной скоростью, сталкиваясь с разными проблемами, но в целом происходящее в них далеко от кризиса. Никакого глобального падения экономики сейчас не наблюдается, скорее есть другая тенденция - развивающиеся страны уступают лидерство в глобальном росте развитым государствам. Чем лучше становится ситуация в США и ЕС, тем слабее выглядят некогда стремительно растущие emergingmarkets. Однако не все из них: среди развивающихся стран многие продолжают демонстрировать хорошие показатели. Помимо того же Китая, например, можно отметить рост ВВП Индии по итогам полугодия на 7%, увеличение экономики Вьетнама в третьем квартале на 6,5%.

Таким образом, круг стран, испытывающих проблемы, сужается до тех, у кого экономики ориентированы на экспорт сырья. В частности, это Россия и Бразилия, которые уже вошли в рецессию, Нигерия и Ангола, вдвое замедлившие темпы роста. К этой категории относится и Казахстан. Наши государства строили свою модель успеха на растущих доходах от сырьевого экспорта. Поэтому

очевидно, что проблемы вызваны особенностями структуры наших экономик. Кризис не пришёл ни с Запада, ни с Востока. Он пришёл изнутри.[3]

Из опыта антикризисного менеджмента экономически развитых стран можно извлечь очень многое, чтобы реально успешно использовать в странах СНГ, в том числе и в Республике Казахстан, с учетом ее специфических условий, менеджмента и т.д. Особое внимание можно обратить на четкую регламентацию различных кризисов, их отличительные характеристики, разработку системы мер по их предотвращению, внедрению новых форм и инструментов антикризисного управления (проблемный менеджмент, моделирование и планирование потенциальных кризисных ситуаций, разработка и реализация антикризисных стратегий, формирование антикризисной команды, современная коммуникационная политика и т.д.).

На сегодняшний день в развитых капиталистических странах достаточно хорошо разработаны формы и методы антикризисного управления хозяйствующими субъектами. Поэтому следует остановиться на наиболее характерных сторонах (чертах) антикризисного управления, к числу которых необходимо отнести следующие.

1. Антикризисное управление в промышленно развитых капиталистических странах осуществляется в условиях сложившейся рыночной экономики, в которой эффективно используются основные принципы рыночной экономики и относительно стабильная социально-политическая обстановка, в которой банкротство не рассматривается как отрицательное явление, а наоборот — как оздоровление экономики страны.

2. В развитых странах сравнительно низкий уровень государственного сектора. Так, в Великобритании, ФРГ, США вклад государственного сектора составляет всего около 12-13 %, а в Италии и Франции — соответственно 20 и 24 %. Это только в таких отраслях инфраструктуры, как транспорт, энергетика, связь. Широкое распространение в развитых государствах получило образование и функционирование совместных государственно-частных предприятий и организаций.[4]

3. Весьма характерной особенностью является интеграция деятельности и международное разделение труда. Качественные изменения в организационных формах и методах международной деятельности явились результатом того, что господствующие позиции в настоящее время принадлежат транснациональным компаниям (ТНК). Международная деятельность ТНК наложила существенный отпечаток на международный товарообмен. Достаточно сказать, что ТНК контролируют более половины мировой торговли и осуществляют более трети международного товарообмена во внутрикорпорационные поставки неторгового характера. В результате этого ТНК оказывают воздействие на международную торговлю в целом и, как следствие, переносят свою стратегию и тактику управления субъектами хозяйствования, в том числе в вопросах антикризисного управления.

4. Активное государственное регулирование процессов антикризисного управления — это обеспечение рентабельной работы организаций (предприятий), финансовое оздоровление неплатежеспособных организаций и, наконец,

регулирование процесса их банкротства. Такое государственное регулирование особенно усиливается в экстремально-кризисных ситуациях. [5]

Что касается нашего государства, то кризис связан с неконкурентоспособностью экономики, а исчезновение единственного конкурентного преимущества – высоких цен на сырьё – стало лишь его катализатором. Поэтому меры по снижению господдержки неэффективных предприятий экономики и других расходов, безусловно, важны, но недостаточны. Нужно избавиться от других причин низкой конкурентоспособности – завышенных производственных и непроизводственных издержек.

Во-первых, все эти годы улучшение бизнес-климата было косметическим. Мы двигались в сторону улучшения формальных показателей, чтобы улучшить позиции в рейтингах. Но на самом деле сокращение сроков регистрации юридического лица или прав на недвижимость на несколько дней не критично для бизнеса. Гораздо важнее другое – доступ к земельным участкам, коммуникациям, разрешение на строительство, а также доступ к кредитным ресурсам. А в этой сфере не было сделано фактически ничего.

Во-вторых, нужна тотальная реформа естественных монополий. Стоимость электроэнергии для юридических лиц в Казахстане (11 центов за кВт/ч) выше, чем в США, Австралии, Бельгии, Нидерландах, Франции. Цены на бензин бензина, которые объявлялись якобы одними из самых низких в мире, с учётом покупательной способности являются, напротив, одними из наиболее высоких. Тарифообразование является совершенно непрозрачным, особенно инвестиционные затраты монополистов.

В-третьих, нужны реальные меры по снижению теневой экономики и снижению криминализации в госзакупках (иначе это уже не назовешь). В бизнесе отсутствуют равные правила игры. То, что кому-то дозволяется уклоняться от налогов, игнорировать требования об использовании платежных терминалов, необоснованно получать подряды, разрушает конкуренцию и подрывает экономику.

Действенные антикризисные меры реализуются через Госпрограмму «Нурлы жол». Реализация данной Государственной программы инфраструктурного развития стала основным инструментом контрциклической экономической политики на среднесрочный период. Она была разработана правительством РК в соответствии с Посланием главы государства народу Казахстана. Госпрограмма направлена на реализацию антикризисных мер и инфраструктурное развитие, которое предусматривает:

- развитие транспортно-логистической инфраструктуры;
- развитие индустриальной инфраструктуры и инфраструктуры туризма;
- развитие энергетической инфраструктуры;
- модернизацию инфраструктуры ЖКХ;
- укрепление жилищной инфраструктуры;
- развитие инфраструктуры образования;
- поддержку субъектов предпринимательства и деловой активности.

Госпрограмма улучшит внутреннюю инфраструктуру и заложит фундамент для развития Казахстана в роли регионального хаба на Евразийском пространстве. Помимо этого Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» предусматривает реализацию антикризисных мер по поддержке отдельных секторов экономики в условиях ухудшения конъюнктуры на внешних рынках. [6]

В заключении можно дать оценку эффективности антикризисных программ стран Западной Европы. Антикризисная политика стран Западной Европы, конечно же, смягчила последствия, минимизировала убытки и способствовала экономическому росту некоторых из них. Но нужно учитывать, что кризис еще не закончился, а как-раз-таки наоборот, антикризисные меры правительств стран Европы способствовали появлению кризиса в новом виде как “долговой кризис”. Но, несмотря на это мы можем увидеть положительное движение в экономических показателях. В период кризиса особенно увеличивается место государства в восстановлении экономики. И от принятых правительством антикризисных мер зависит, насколько быстро страна преодолевает кризис.

В кризисный период правительствами стран Западной Европы были предприняты не только антикризисные меры локального уровня, но и международного уровня, так как финансовый кризис происходил на мировом уровне. Хотя антикризисные меры не смогли послужить выходу из мирового финансового кризиса, но благодаря предпринятым антикризисным мерам правительства стран Западной Европы смогли сдержать кризисный спад и смягчили последствия ипотечного кризиса.

References:

1. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Almaty, 2009
2. "Economic crisis influence on the countries-participants of the UN Special Program for the Central Asia (SPEKA OON) economies and the role of sub regional cooperation!": Analytical report. Institute of economic research. Astana: 2009., s. 19
3. ZHurnal ForbesKazakhstan/ Krizis v Kazahstan prishel ne s Zapada ili Vostoka, a iznutri
4. Antikrizisnoe upravlenie: tekst lekcij / sost. M.V. Kajmakova. - Ul'yanovsk: UIGTU, 2009. - 240 s.
5. Uspenskaya L., SHibanova-Roenko E.A. Gosudarstvennoe regulirovanie krizisnyh situacij: klyuchevye podhody, problemy, aspekty sovershenstvovaniya
6. Gosudarstvennaya programma «Nurlyzhol» 2015 Bajmagambetova G.I. Nacional'naya model' antikrizisnogo upravleniya: klyuchevye problemy i puti ih resheniya.
7. Paul'man V.F. // Krizis prodolzhaetsya // Mirovoj Vestnik, oktyabr' 2012
8. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan № 922 "Ob utverzhdenii Strategicheskogo plana razvitiya Kazahstana do 2020 goda"
9. Fominskih O. Krizis v Kazahstane prodlightsya 2 goda. Internet-resurs <http://kapital.kz/economic/43115/krizis-v-kazahstane-prodlitsya-2-goda.html>

10. Nauchno-teoreticheskij zhurnal "Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya", №4, 2012, str.125-127. Nurmaganbetov K.R. Vliyanie mirovogo finansovogo krizisa na ehkonomiku Kazahstana // Internet-resurs http://aef.kz/upload/iblock/650/_dc.pn.Pdf

Auezova K.T., Zhunussova A.ZH., Karkinbayeva SH.I.

CRISIS MANAGEMENT IN KAZAKHSTAN: THEORY AND PRACTICE OF FOREIGN COUNTRIES

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Summary

This article lights an essence of concept of crisis management, proving the importance of the anti-recessionary events held in Kazakhstan and influence of crisis on national economy. Also in article experience of foreign countries in anti-recessionary management, the methods and forms applied by these countries in management is considered.

АУТСТАФФИНГ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ*УО «Белорусский государственный экономический университет»*

Введение. В новых экономических условиях предприятиям необходимо найти способы сокращения издержек на ведение бизнеса. Экономить только на материальных ресурсах недостаточно, так как основная доля расходов приходится на оплату труда работников предприятия. Поэтому самым быстрым средством сокращения расходов является уменьшение размеров оклада работников или сокращение штата сотрудников. В первом случае работники начинают искать себе место с более высокой оплатой труда, во втором – увеличенная нагрузка вызовет недовольство и последующее высвобождение рабочих мест. Такая ситуация заставляет менеджеров искать различные способы сокращения издержек на оплату труда.

В мировой практике аутстаффинг служит одним из наиболее оптимальных методов минимизации затрат и численности персонала при одновременном повышении эффективности. В этом и состоит **актуальность темы** данной работы.

Цель работы – показать возможность и эффективность внедрения аутстаффинга на предприятие реального сектора экономики.

К услугам аутстаффинга обращаются организации различных сфер деятельности: производственные, банки, сферы услуг, торговые предприятия. Выбор данной услуги определяется целью, которую желает достичь организация с помощью аутстаффинга. Также аутстаффинг удобен для организаций, которым работники нужны для выполнения краткосрочных проектов.

Преимуществами аутстаффинга являются:

- снижение налоговой нагрузки на предприятие, что особенно важно во время экономического кризиса;
- рациональное использование ресурсов предприятия;
- сокращение безработицы, так как в случае затруднительного финансового положения или простоя предприятия могут быть задействованы по договору предоставления персонала;
- наличие дополнительных гарантий для работников и заказчика, так как исполнитель по договору аутстаффинга, как правило, дорожит своей репутацией (особенно если аутстаффинг является его основным видом деятельности);
- сокращение издержек на выплату социальных и трудовых отпусков, а также других выплат в пользу сотрудников;
- сокращение расходов на привлечение персонала.

Имея достаточное количество положительных сторон, процесс аутстаффинга имеет существенные недостатки:

- нарушается конфиденциальность информации организации, которая прибегает к услугам аутстаффинга;

- отсутствует четкое обоснование договоров аутстаффинга с точки зрения законодательства;
- нет одного менеджера, который вел бы ваш договор на протяжении долгого времени, следовательно, отсутствие надлежащего контроля;
- иногда качество услуг не соответствует требованиям и уровню заказчика;
- нанятый персонал не относится к работе с полной ответственностью;
- относительная мотивация.

Рассмотрим эффективность аутстаффинга на примере ООО «Афарбавана».

ООО «Афарбавана» основана в 1998 году. Основным видом деятельности до 2000 года являлось строительство. Организация представлена отделом кадров, бухгалтерией, отделом снабжения, производственным участком.

ООО «Афарбавана» было награждено свидетельством за оказание строительных услуг Дому Милосердия города Минска.

С 2000 года ООО «Афарбавана» начало заниматься перспективным видом деятельности – производством прочей мебели, с 2013 года – покраской мебели.

Рисунок - Организационная структура ООО «Афарбавана»

Показатели эффективности использования персонала представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности использования персонала

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выручка от реализации в текущих ценах, млн р.	2 759,6	3 159,4	4 288,5	12 523,6	15 044,8	17 408,4
Прибыль от операционной деятельности, млн р.	392,1	889,8	704,2	3 386	5 286,1	5 420,3
Среднесписочная численность персонала, чел.	40	37	44	43	34	41
Рентабельность персонала, %	0,98	2,40	1,62	7,83	15,66	13,09

В среднем, показатель среднесписочной численности за 2010-2015 гг. колебался от 40 до 42 человек. Рентабельность персонала показала, что на одного работника в среднем приходится 13,09 млн р.

ООО «Афарбавана» является перспективной конкурирующей организацией на современном белорусском рынке.

Для сокращения расходов на оплату труда предлагается вывести из штата следующие профессии: главный бухгалтер, бухгалтер, специалист по кадрам, юрист.

Планируемые расходы на персонал в ООО «Афарбавана» на 2017 год представлены в таблице 2.

Таблица 2 – планируемые расходы на персонал, млн руб.

Статья затрат	Должность				Итого
	Главный бухгалтер	Бухгалтер	Специалист по кадрам	Юрист	
1.Заработная плата	94,648	69,371	78,198	78,713	320,93
в том числе: - материальные выплаты	10	10	10	10	40
2. Расходы на переподготовку и повышение квалификации кадров	2,3	-	-	-	2,3
3. Прочие расходы	-	-	0,79	-	0,79
Итого:	106,948	79,371	88,988	88,713	364,02

Также будут осуществлены дополнительные затраты:

- материальная помощь всем сотрудникам в размере 10 000000 рублей;
- посещение главным бухгалтером двухнедельных курсов по повышению квалификации стоимостью 2 300000 рублей;
- посещение специалистом по кадрам трехдневного семинара на тему «Организация оплаты и нормирования труда на предприятиях» стоимостью 790 000 рублей.

Произведем расчет планируемого фонда заработной платы организации:

$\Phi ЗП_{2017} = ЗП_1 + ЗП_2 + ЗП_3 + ЗП_4 + ДЗ = 94,648 + 69,371 + 78,198 + 78,713 + 10 \cdot 4 + 2,3 + 0,79 = 364,02$ миллиона рублей,

где $ЗП_1$ – заработная плата главного бухгалтера, млн руб.;

$ЗП_2$ – заработная плата бухгалтера, млн руб.;

$ЗП_3$ – заработная плата специалиста по кадрам, млн руб.;

$ЗП_4$ – заработная плата юриста, млн руб.;

$ДЗ$ – дополнительные затраты, млн руб.

Для того, чтобы сократить расходы на оплату труда, имеет смысл обратиться в аутстаффинговую компанию «Точный расчет».

ЧП «Точный расчет» на рынке бухгалтерских услуг успешно работает с 2001 года. Клиенты компании – индивидуальные предприниматели и организации различных форм собственности, систем и видов экономической деятельности.

Предоставляемые виды услуг:

- ведение бухгалтерского и налогового учета;
- начисление заработной платы и налогов с фонда оплаты труда;
- кадровый учет (штатное расписание, прием, увольнение);
- составление налоговой отчетности, отчетов в ФНС, Белгосстрах, органы статистики и прочее;
- юридические услуги;
- сопровождение Клиентов при проведении проверок контролирующими органами по вопросам соблюдения законодательства в области налогообложения, бухгалтерского учета, ценообразования, за период сотрудничества с нами.

Расчет ежемесячной стоимости услуг, предоставляемых ООО «Афарбавана», изображен в таблице 3:

Таблица 3 - Ежемесячная стоимость услуг, предоставляемых ООО «Афарбавана»

Предоставляемая услуга	Стоимость услуги, руб.
Ведение налогового учета	0,78
Составление налоговой отчетности	0,39
Составление отчетов в ФНС	0,26
Составление отчетов в Белгосстрах	0,26
Составление отчетов в органы статистики	0,26
Ведение кадрового учета	0,78
Начисление заработной платы работникам	0,78
Кадровый учет (прием работников)	0,26
Кадровый учет (увольнение работников)	0,26
Ведение бухгалтерского учета	0,65
Составление бухгалтерской отчетности	0,65
Бухгалтерское сопровождение	1,3
Подготовка договоров	0,52
Комплексное сопровождение организации	1,3
Сопровождение сделки	1,3
Составление запросов, писем	0,78
Подготовка приказов	0,325
Ведение реестра договоров	0,325
Итого	8,58

Для того, чтобы рассчитать экономический эффект от аутстаффинга в ООО «Афарбавана», необходимо произвести расчет затрат на данную услугу за год.

$\Phi\text{ЗП}_{2017} = 8,58 + 9,009 + 9,46 + 9,93 + 10,43 + 10,95 + 11,496 + 12,07 + 12,67 + 13,3 + 13,97 + 14,67 = 136,535$ миллионов рублей.

Экономический эффект будет равен:

$\text{Э} = \Phi\text{ЗП}_{\text{17афарбавана}} - \Phi\text{ЗП}_{\text{17аутстафтинг}} = 364,02 - 136,535 = 227,485$ млн рублей.

Таким образом, при обращении в аутстаффиговую компанию расходы на оплату труда сократятся на **227,485** миллионов рублей или на **62,49 %**.

Подводя итоги можно сделать вывод, что в наше время останавливаться в прогрессе нет необходимости. Все большее число компаний узнают о европейской системе оптимизации бизнес-процессов и активно начинают ею пользоваться. Услуга аутстафтинг недавно появилась на рынке, но уже успела завоевать популярность на белорусском рынке. Аутстафтинг – современный способ сокращения затрат на персонал, который имеет массу преимуществ. Выведение персонала за штат компании позволяет сократить штатную численность, снизить управленческие расходы за счет уменьшения численности кадровой службы.

Несмотря на очевидный экономический эффект от аутстафтинга, существуют следующие риски для предприятия:

- не качественное выполнение работы;
- опасность утраты конфиденциальности во взаимоотношениях провайдера и заказчика;
- отсутствие законодательной базы.

В связи с этим наша организация не планирует использование услуги аутстафтинга.

References:

1. Anikin, B.A. *Autorsoring i autstaffing: vysokie tekhnologii menedzhmenta: uchebnoe posobie*/ B.A. Anikin, Rudaya I.L. – INFRA-M, 2011 g.
2. Nacional'nyj soyuz kadrovikov [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=11690> – Data dostupa: 23.03.2016.
3. Safarova, E.YU. *Autstaffing, autsorsing, lizing personala. Novye tekhnologii biznesa. Prostymi slovami o slozhnyh materiyah*/ E.YU. Safarova. – Moskva: EHksmo, 2010.

Vasilevskaya A., Khudzina K.

OUTSTAFFING AS A WAY OF PERSONNEL MANAGEMENT.

Belarussian state economic University.

Summary

The real research is devoted to introduction of outstaffing system is implemented on the example of "Afarbavana" - Belarusian organization active in the construction market. The article proposes a method for reducing the costs of doing business, in particular the reduction of personnel costs. In conclusion the authors show the economic benefits that will be achieved company implementing outstaffing.

УДК 658.012.1

Е.О. Деменковец

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРИБЫЛИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «БОБРУЙСКИЙ ЗАВОД ТРАКТОРНЫХ ДЕТАЛЕЙ И АГРЕГАТОВ»

*УО «Белорусский государственный экономический университет»**Бобруйский филиал*

Главной задачей предприятий в условиях рыночной экономики является всемерное удовлетворение потребностей народного хозяйства и граждан в его продукции, работах и услугах с высокими потребительскими свойствами и качеством при минимальных затратах путем соблюдения строгого режима экономии в расходовании средств и наиболее эффективного их использования.

Анализ прибыли на предприятии сегодня становится чрезвычайно актуальным. Анализ прибыли позволяет выявить основные факторы ее роста, эффективное использование ресурсов, потенциальные возможности предприятия, а также определить влияние внешних и внутренних факторов на размер прибыли, порядок ее распределения [1].

Прибыль как результирующий показатель хозяйственной деятельности предприятия зависит от цены продукции и затрат на ее производство. Прибыль является основным фактором экономического и социального развития не только для предприятия, но и для экономики страны в целом.

Любой организации для эффективного управления прибыльностью своей хозяйственной деятельности в первую очередь необходимо провести глубокий анализ ее показателей, раскрыть механизм формирования конечных результатов, определить влияние и долю каждого фактора их роста или снижения.

Ввиду того, что современная экономическая жизнь предприятий крайне сложна на такие важные показатели прибыльности, как прибыль и рентабельность, влияет очень большое число различных факторов.

Факторный анализ прибыли дает возможность дать полную оценку состоянию прибыли в организации, а также рассмотреть наиболее эффективное ее дальнейшее распределение [2]. Факторный анализ прибыли проведем за период 2012-2014 гг. по предприятию, которое является крупнейшим по производству сельхозмашиностроения. Данные для анализа рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика прибыли ОАО «БЗТДиА» за 2012-2014 гг., млн р.

Вид продукции	Прибыль, млн р.			Отклонение 2014г. от 2012г.	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	(+,-)	%
Запасные части	20030	35563	49	-19981	0,24463
Трактора	5021	22721	20	-5001	0,39833
ТНП	323	4362	7	-316	2,16718
Итого:	25374	62646	76	-25298	0,29952

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных предприятия.

Анализ показал, что прибыль по запасным частям к 2014 г. составила – 49 млн. р. и уменьшилась на 19981 млн. р. по сравнению с 2012 г. Прибыль по тракторам к 2014 г. составила – 20 млн. р. и уменьшилась на 5001 млн. р. по сравнению с 2012 г. Схожая ситуация по прибыли по товарам народного потребления (ТНП).

Прибыль от реализации продукции в целом по предприятию зависит от четырех факторов первого уровня соподчиненности:

- себестоимости;
- ее структуры;
- объема реализации продукции;
- уровень средне реализационных цен.

Объем реализации продукции может оказывать положительное и отрицательное влияние на сумму прибыли.

Увеличение объема продаж рентабельной продукции приводит к пропорциональному увеличению прибыли. Если же продукция является убыточной, то при увеличении объема реализации происходит уменьшение суммы прибыли.

Структура товарной продукции может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на сумму прибыли.

Если увеличится доля более рентабельных видов продукции в общем объеме ее реализации, то сумма прибыли возрастет и, наоборот, при увеличении удельного веса низкорентабельной или убыточной продукции общая сумма прибыли уменьшится.

Себестоимость продукции и прибыль находятся в обратно пропорциональной зависимости: снижение себестоимости приводит к соответствующему росту суммы прибыли, и наоборот.

Себестоимость продукции (работ, услуг) – это выражение в денежной форме текущие затраты предприятия на производство и сбыт продукции (работ, услуг).

Изменение уровня средне реализационных цен и величина прибыли находятся в прямо пропорциональной зависимости: при увеличении уровня цен сумма прибыли возрастает, и наоборот.

Проведем оценку влияния основных факторов на прибыль от реализации.

Таблица 2 – Финансовые показатели ОАО «БЗТДиА» в 2013-2014 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.
Выручка от реализации продукции, млн руб.	1228268	1260663
Себестоимость реализованной продукции, млн руб.	1006253	1081989
Управленческие расходы, млн руб.	69262	90918
Расходы на реализацию, млн руб.	14149	16243
Полная себестоимость реализованной продукции, млн руб.	1089664	1189150
Индекс цен	X	1,083
Выручка от реализации продукции в сопоставимых ценах, млн. руб.	X	1164047
Затраты на 1 руб реализованной продукции, млн руб.	0,89	0,94
Себестоимость реализованной продукции в сопоставимых ценах, млн руб.	X	1121990

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных предприятия.

Расчет влияния этих факторов на сумму прибыли данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Исходные данные для факторного анализа прибыли от реализации продукции ОАО «БЗТДиА» в 2013-2014 гг.

Показатель	2013 г.	Данные 2013 г. пересчитанные на объем продаж 2014 г.	2014 г.
Выручка от реализации продукции, млн руб.	1228268	1164047	1260663
Полная себестоимость реализованной продукции, млн руб.	1089664	1118403	1189150
Прибыль от реализации продукции, млн руб.	138604	45644	71513

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных предприятия.

Текущая сумма прибыли от реализации продукции в 2014 году не довыполнена на 67091 млн. р. (71513 – 138604).

Сравнивая сумму прибыли текущую и базовую, исчисленную исходя из фактического объема и ассортимента продукции, но при текущих ценах и плановой себестоимости продукции, узнаем, насколько она изменилась за счет объема и структуры реализованной продукции

$$\Delta\Pi_{(\text{врп,уд})} = 45644 - 138604 = -92960 \text{ млн. р.}$$

При определении объема продаж, необходимо текущую прибыль умножить на процент перевыполнения (недовыполнения) плана по реализации продукции в оценке по плановой себестоимости или в натурально-условном исчислении ($13020/13150 \times 100 - 100 = -0,99\%$) и результат разделить на 100

$$\Delta\Pi_{\text{врп}} = 138604 \times (-0,99\%) / 100 = -1372,18 \text{ млн. р.}$$

При определении влияние структурного фактора (из первого результата нужно вычесть второй)

$$\Delta\Pi_{\text{уд}} = (-92960) - (-1372,18) = -91587,82 \text{ млн. р.}$$

Влияние изменения полной себестоимости на сумму прибыли устанавливается сравнением фактической суммы затрат с плановой, пересчитанной на фактический объем продаж

$$\Delta\Pi_{\text{с}} = 1118403 - 1189150 = -70747 \text{ млн. р.}$$

Изменение суммы прибыли за счет отпускных цен на продукцию определяется сопоставлением фактической выручки с условной, которую бы предприятие получило за фактический объем реализации продукции при плановых ценах

$$\Delta\Pi_d = 1260663 - 1164047 = 96616 \text{ млн. р.}$$

На основании проведенного факторного анализа можно сделать вывод о том, что текущая сумма прибыли от реализации продукции в отчетном году не довыполнена 67091 млн. р. (71513 – 138604).

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

ОАО «БЗТДиА» работает на рынке сельскохозяйственной техники тридцать пять лет. За этот период ОАО «БЗТДиА» приобрело огромный опыт в сфере производства и реализации техники для аграрного комплекса, что позволило достичь высокого качества выпускаемой продукции при относительно невысокой себестоимости и завоевать свою нишу в данном сегменте рынка.

Прибыль по запасным частям к 2014 г. составила – 49 млн р. и уменьшилась на 19981 млн р. по сравнению с 2012 г. Так прибыль по тракторам к 2014 г. составила – 20 млн р. и уменьшилась на 5001 млн. р. по сравнению с 2012 г. Схожая ситуация по прибыли по ТНП.

Текущая сумма прибыли от реализации продукции в отчетном году сократилась на 67091 млн р. (71513 – 138604).

В 2013-2014 гг. показатели по прибыли в основном выполнялись. В 2014 г. произошло резкое падение. Следовательно, предприятию срочно требуются мероприятия по повышению прибыли, иначе получение убытка в следующем году весьма вероятно.

References:

1. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb. posobie / L.L. Ermolovich i dr. – Minsk: Sovremennaya shkola, 2012. – 452 s.
2. Ekonomika predpriyatiya /A.S. Golovachev [i dr.]; pod red. V.I. Kudashova. – Minsk: Izd-vo MIU, 2010. – 346 s.

K. Dzemenkavets

THE USAGE OF FACTOR ANALYSIS WHILE INVESTIGATING THE INCOME BY THE EXAMPLE OF «BOBRUIK PLANT OF TRACTOR PARTS AND UNITS»

Belarus State Economic University, Bobruisk Branch

Summary

In the article on the basis of factor analysis are examined the changes in profit for 2012-2014 years and identified opportunities for increasing profits in BZTDiA.

УДК 336.64

М. Ю. Жездринь, В.В.Воропаев

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Гродненский государственный университет им.Я.Купалы

Конкуренция – одна из основных черт рыночной экономики. Именно она обуславливает рост эффективности экономики, улучшение качества товара, расширение товарного ассортимента и снижение цены на продукт. Кризисные явления в экономике всех стран мира подстегивают предприятия к наращиванию конкурентоспособности, и, как следствие, к рациональному использованию всех видов необходимых на производстве ресурсов: трудовых, материальные, финансовых.

Именно повышение эффективности использования финансовых ресурсов может являть одним из элементов комплекса решений преодоления кризиса как на каждом предприятии в отдельности, так и в Республике Беларусь в целом.

В экономической литературе широко используется термин «финансовые ресурсы», определение которого у разных авторов имеет существенные различия.

Взгляд на финансовые ресурсы как на сумму денежных средств прослеживается в учебных пособиях Т.В.Яркиной, дающей следующее определение: «Финансовые ресурсы - это денежные средства, имеющиеся в распоряжении предприятия и предназначенные для обеспечения его эффективной деятельности» [1].

Несколько большее распространение среди ученых-экономистов получила другая формулировка исследуемого понятия, а именно: «финансовые ресурсы предприятия – это совокупность собственных денежных доходов и поступлений извне, предназначенных для выполнения финансовых обязательств, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с развитием производства» [2].

Объектом исследования является частное унитарное предприятие города Минска, которое занимается оптовой торговлей сантехники и хозяйственными товарами, то есть работает в сфере В-то-В, а предметом – финансовые ресурсы данного предприятия. Компания занимается продажами на территории Минской, Гродненской, Брестской области и соответствующих областных центров.

Основываясь на данных литературных источников, можно выделить основные методы оценки эффективности использования финансовых ресурсов:

1. Вертикальный метод анализа (структурный) проводится в целях выявления удельного веса отдельных статей баланса в валюте баланса и последующего сравнения результата с данными предыдущего периода.

2. Горизонтальный анализ (анализ динамики, временной или динамический) заключается в сравнении показателей финансовой отчетности с показателями предыдущих периодов.

3. Метод расчета показателей рентабельности.

4. Метод анализ финансовых коэффициентов (R-анализ) базируется на расчете соотношения различных показателей финансовой деятельности предприятия между собой (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент капитализации, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами, коэффициенты финансовой независимости (автономии)).

5. Метод оценки стоимости финансовых ресурсов.

6. Метод оценки структуры и движения капитала предприятия.

Обеспеченность финансовыми ресурсами проанализированного предприятия была рассмотрена при помощи метода анализа финансовых коэффициентов (R-анализ), вертикального и горизонтального анализа баланса.

На основании вертикального анализа баланса, можно отметить, что в удельный вес долгосрочных активов в валюте баланса снижается из года в год. В 2013 году он уменьшился на 5,09%, в 2014 году – на 1,57%. Соответственно, пропорционально увеличились краткосрочные активы компании. Это произошло за счет, с одной стороны, увеличения краткосрочной дебиторской задолженности (на 20,2% за 2 года), и уменьшения запасов (14,95%) с другой стороны. Нельзя не заметить, что по форме №2 одновременно с этим как в абсолютных, так и в относительных показателях увеличилась выручка.

Доля собственного капитала (а именно – нераспределенной прибыли) относительно валюты баланса возросла на 12,09%, а краткосрочные обязательства уменьшились. Это значит, что предприятия наращивает свои доходы и вовремя рассчитывается с поставщиками. Резкие долевы изменения долгосрочных обязательств в балансе говорят о том, что кредиты, которыми предприятие пользовалось более одного года, были погашены в срок, новый кредит был получен в 2014 г.

Далее, согласно выбранной методике, проведем анализ финансовых коэффициентов (R-анализ). Формулы для расчета, значения коэффициентов в их нормативные значения представлены в таблице.

Как видно из данных таблицы 1, значение коэффициента текущей ликвидности в компании из года в год растет, существует продолжительный положительный эффект при стратегии компании в настоящее время. Резкий рост коэффициента в 2014 году является следствием того, что фирма повысила оборачиваемость своих активов. Это же подтверждается уменьшением доли запасов в валюте баланса. Предприятие изучает потребности рынка, не «затаривает» свои склады, что является положительной тенденцией в существующих условиях экономики Беларуси.

Таблица 1 - Расчет финансовых коэффициентов

Расчет коэффициентов	На начало 2012	на конец 2012	на конец 2013	на конец 2014	Нормативно е значение коэффициент а
Коэффициент текущей ликвидности (K1): $K1 = KA / KO$, т. е. $K1 = \text{стр. 290} / \text{стр. 690}$	1,43	1,65	1,55	2,40	$K1 \geq 1$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K2): $K2 = (СК + ДО - ДА) / KA$, т. е. $K2 = (\text{стр. 490} + \text{стр. 590} - \text{стр. 190}) / \text{стр. 290}$	0,30	0,40	0,36	0,58	$K2 \geq 0,1$
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K3): $K3 = (КО + ДО) / ИБ$, т. е. $K3 = (\text{стр. 690} + \text{стр. 590}) / \text{стр. 300}$	0,93	0,66	0,60	0,54	$K3 \leq 0,85$
Коэффициент капитализации: $K_{\text{кап}} = (\text{стр. 590} + \text{стр. 690}) / \text{стр. 490}$	1,54	1,95	1,50	1,17	$K_{\text{кап}} \leq 1,0$
Коэффициент финансовой независимости (автономии): $K_{\text{фн}} = \text{стр. 490} / \text{стр. 700}$	0,07	0,34	0,40	0,46	$K_{\text{фн}} \geq 0,4-0,6$

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности. В данном случае также наблюдается положительная тенденция [3].

Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами показывает, что в 2014 году предприятие смогло бы погасить все обязательства, продав 54% своих активов. Это значение не оптимально, однако при сохранении существующей тенденции, его обеспеченность финансовых обязательств активами будет расти.

Коэффициент капитализации в данном случае превышает нормальное значение. Чем выше значение коэффициента, тем больше организация зависима в своем развитии от заемного капитала. Однако отсутствие кредитов и займов противоречит этому. В данном конкретном случае более высокий уровень коэффициента говорит о большей отдаче от собственного капитала (рентабельность собственного капитала) [4].

В 2012 и 2013 годах по коэффициенту финансовой независимости (автономии) компания была зависима от заемных источников финансирования, ее финансовое положение было менее устойчивым. В 2014 году значение

коэффициента возросло и достигло нормы. Рост коэффициента автономии свидетельствует о том, что организация все больше полагается на собственные источники финансирования.

Далее построена пятифакторная модель Альтмана, «расшифровка» которой позволила оценить финансовую устойчивость предприятия.

Формула расчета интегрального показателя следующая:

$$Z^* = 0.717 \cdot X_1 + 0.847 \cdot X_2 + 3.107 \cdot X_3 + 0.420 \cdot X_4 + 0.998 \cdot X_5 ,$$

где, X_1 = оборотный капитал/активы;

X_2 = нераспределенная прибыль/активы;

X_3 = операционная прибыль/активы;

X_4 = собственный капитал/ обязательства;

X_5 = выручка/активы.

Оценка по пятифакторной модифицированной модели Альтмана проходит следующим образом: если $Z^* > 2,9$ – зона финансовой устойчивости («зеленая» зона); если $1,23 < Z^* < 2,9$ – зона неопределенности («серая» зона); если $Z^* < 1,23$ – зона финансового риска («красная» зона). [5].

Значения индекса Альтмана и его изменения по годам представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты расчета индекса Альтмана

Год	Индекс Альтмана
2012	4,41
2013	3,94
2014	3,6

Полученные значения показывают, что предприятие находится в «зеленой» зоне – зоне финансовой устойчивости. Однако снижение показателя должно повлечь за собой определенные действия со стороны руководства компании.

В результате анализа можно сделать следующие выводы:

1. Снижение доли долгосрочных активов в валюте баланса говорит о том, что основные средства на предприятии не обновляются.

2. Одновременное увеличение краткосрочных активов и прибыли показывает, что все денежные средства, которые были получены в результате деятельности, направлены не на расширение предприятия и его развитие, а на поддержание положения на рынке. В существующих кризисных условиях данная стратегия может считаться приемлемой, однако в дальнейшем руководство компании должно пересмотреть распределение прибыли и направленность потоков денежных средств.

3. Резкое увеличение дебиторской задолженности нивелируется пропорциональным увеличением прибыли, однако свидетельствует о том, что покупательская способность клиентов падает. Одновременное уменьшение

кредиторской задолженности демонстрирует платежеспособность предприятия, однако компания оказалась в худшем положении, чем его контрагенты, т.к. она обязана рассчитываться со своими поставщиками намного раньше, чем придет оплата от клиентов. Слишком большой временной лаг обязывает вкладывать прибыль не в развитие, а в поддержание «чистоты» своей кредитной истории.

4. Уменьшение запасов вместе с увеличением значений коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами говорит о рационализации использования оборотных активов. Предприятия отказалось от товаров, которые не нужны на рынке, оно использует ликвидные оборотные финансовые ресурсы.

На основании проведенного исследования можно заключить, что в условиях развития рыночных отношений конкурентоспособность любого предприятия во многом обеспечивается благодаря эффективному управлению движением его финансовых ресурсов, а механизм формирования и использования финансовых ресурсов требует знания их сущности.

В условиях кризиса компания сокращает инвестиции в основной капитал, при этом стратегия сбыта направлена на удержание клиента, о чем говорит рост дебиторской задолженности. Одновременно компания сокращает складские запасы и кредиторскую задолженность. В целом, состояние финансовых ресурсов свидетельствует о желании предприятия повышать гибкость и мобильность, что, судя по динамике прибыли, приносит свои плоды.

Таким образом, можно сделать вывод, что совместное использование вертикального анализа, метода анализа финансовых коэффициентов и Z-модели Альтмана для компаний, которые не размещают свои акции на бирже, целесообразно, и позволяет оценить степени обеспеченности предприятия финансовыми ресурсами наиболее полно и просто.

References:

1. YArkina, T.V. Osnovy ehkonomiki predpriyatiya: Kratkij kurs / T.V. YArkina. – M.: Rossijskij humanitarnyj internet-universitet (RGIU), 2005. – 85 s.
2. Finansy predpriyatij: posobie / S.E. Vitun, A.I. CHigrina. – Grodno : GrGU, 2010. – 305 s.
3. Finansovyy analiz [Elektronnyj resurs] /Finansovye koehfficienty – Moskva, 2016. Rezhim dostupa: <http://www.financesanalysis.ru/financial-coefficient/koefficient-obespechennosti-sobstvennymisredstvami.htm>. - Data dostupa: 15.03.2016 g.
4. Centr upravleniya finansami [Elektronnyj resurs] / Kapitalizaciya – Moskva, 2016. Rezhim dostupa: <http://center-yf.ru/data/economy/Kapitalizaciya.php>. - Data dostupa: 15.03.2016 g.
5. SHkola finansovogo i investicionnogo analiza [Elektronnyj resurs] / Model' Al'tmana – Moskva, 2016. Rezhim dostupa: <http://finzz.ru/modelaltmana.html>. - Data dostupa: 15.03.2016 g.

M.Y. Zhegzdryn

THE EFFECTIVENESS OF FINANCIAL MANAGEMENT IN A DOWN ECONOMY

Yanka Kupala State University of Grodno

Summary

The aim of the article is to look through effectiveness of financial management during financial crisis by the example of the wholesale business. In consequence of research the author proves that in a down economy the reduction of investments in the main capital with the simultaneous increase in liquidity of current assets is rational and allows you to keep the market share. The author uses the combination of techniques such as vertical analysis of balance and R-analysis of financial ratios, which adequately and simply describe financial standing of the company.

УДК 332.146.2

*В.В. Зазерская, Е.В. Климук***ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ***УО «Брестский государственный технический университет»*

В условиях глобализации экономики и перехода Республики Беларусь на инновационный путь развития, в основе которого лежит экономика знаний, существенно возрастает роль регионального инновационного потенциала. Инновационное развитие регионов является стратегически важной задачей, поскольку инновации оказывают непосредственное влияние на основные макроэкономические показатели регионального развития. Инновационная активность регионов меняет структуру региональной экономики, активизирует международное сотрудничество и повышает конкурентные позиции региона на мировом рынке, что приводит к улучшению качества жизни населения и изменяет экономическую организацию общества. Для устойчивого развития регионов необходимо четко определять инновационные цели, формировать инновационно-инвестиционный потенциал, разрабатывать последовательную финансовую политику региона, оптимально сочетающую интересы как страны в целом, так и отдельно взятой территориальной единицы. Основной целью регионального развития становится инновационность, направленная на формирование стратегической конкурентоспособности регионов путем использования уже имеющегося и создания нового ресурсного и научного обеспечения их инновационного развития.

Для дальнейшего исследования необходимо рассмотреть современное понимание понятия «инновационный потенциал региона». С одной стороны, инновационный потенциал рассматривается как совокупность созданных активов, которые связаны с производственно-хозяйственной деятельностью предприятий и в дальнейшем будут приносить экономические выгоды. С другой стороны, инновационный потенциал подразумевает наличие интеллектуальных ресурсов и способностей, которые позволяют обеспечить реализацию инновационного процесса на своей территории и определяют достижение стратегических целей в развитии региона. Следовательно, инновационный потенциал региона необходимо рассматривать как совокупность материальных ресурсов, характеризующихся количественными и качественными параметрами, и ресурсов знаний, т.е. НИОКР предприятий и учреждений образования, затраты на НИР, уровень подготовки специалистов, разработка и внедрение научных исследований [1].

На основании исследований зарубежных и отечественных авторов, рассчитаем индекс инновационного развития регионов Республики Беларусь за 2013-2014гг. Построение индекса основывалось на статистических данных по регионам Республики Беларусь за анализируемый период. Компонентами индекса являются три взаимосвязанных блока: научный потенциал, потенциал в

коммерциализации инноваций, результативность инновационной стратегии развития, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Компоненты индекса инновационного развития регионов

Наименование показателя	Обозначение
1. Научный потенциал (20%)	X
1.1 Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	X ₁
1.2 Исследователи, занятые научными исследованиями и разработками, чел.	X ₂
1.3 Количество студентов учреждений высшего образования на 10 тыс. чел. населения, чел.	X ₃
1.4 Выпуск из аспирантуры, чел.	X ₄
2. Коммерциализация инноваций (30%)	Y
2.1 Внутренние текущие затраты на НИР, млн. руб.	Y ₁
2.2 Финансирование собственными средствами НИР, млн. руб.	Y ₂
2.3 Объем выполненных работ организациями, осуществляющими НИР, млн. руб.	Y ₃
2.4 Затраты на технологические инновации организаций промышленности, млн. руб.	Y ₄
2.5 Удельный вес продуктовых инноваций в общем объеме технологических инноваций, %	Y ₅
2.6 Затраты на технологические инновации организаций сферы услуг, млн. руб.	Y ₆
3. Результативность инновационной стратегии развития	Z
3.1 Число инновационно-активных организаций, ед.	Z ₁
3.2 Удельный вес инновационно-активных организаций промышленности в общем числе обследованных организаций, %	Z ₂
3.3 Число организаций, осуществляющих затраты на инновации, ед.	Z ₃
3.4 Сведения об оказанных услугах инновационного характера, млн. руб.	Z ₄
3.5 Сведения об оказанных услугах инновационного характера, млн. руб.	Z ₅
3.6 Число организаций промышленности, получившие сокращение материальных затрат в результате внедрения инноваций, ед.	Z ₆

Источник: на основе [2]

Первый блок «Научный потенциал», отражает наличие в регионе основных ресурсов, а именно человеческих, для генерации новых идей и

создания инновационных продуктов. Поэтому данный блок охватывает количество и качество человеческого капитала в регионе.

Второй блок «Потенциал в коммерциализации инноваций» отражает финансовые возможности региона в разработке конкурентоспособной продукции и её реализацию на рынке. Показатели второго блока определяют интенсивность инновационной деятельности предприятий в каждом отдельно взятом регионе.

Третий блок «Результативность инновационной стратегии развития» позволяет проследить результаты инновационной деятельности предприятий, объемы изменения выпуска инновационной продукции (услуг), выявить влияние инноваций на финансовые результаты деятельности предприятий (сокращение материальных затрат, сокращение затрат на заработную плату, сокращение энергозатрат).

На следующем этапе исследования нами были собраны и систематизированы данные по рассматриваемым показателям за 2013-2014гг. Для построения отдельных компонент индекса инновационного развития регионов необходимо нормализовать все данные на основании формулы 1.

$$IND = 6*((X_i - X_{\min})/(X_{\max} - X_{\min}))+1 \quad (1)$$

где X_i – значение показателя для i-ого регион;

$X_{\min}$ – минимальное значение показателя для i-ого регион;

$X_{\max}$ - максимальное значение показателя для i-ого регион;

В таблице 2 показаны нормализованные значения компонент индекса инновационного развития каждого региона, на базе которых был рассчитан интегральный индекс научного потенциала региона (X).

Таблица 2 - Нормализованные показатели, характеризующие научный потенциал регионов за 2013-2014гг.

Регионы и город Минск	X1		X2		X3		X4		X	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Брестская	1,16	1,16	1,06	1,06	1,00	0,84	1,00	1,01	1,06	1,02
Витебская	1,16	1,10	1,14	1,13	1,83	1,69	1,38	1,40	1,38	1,33
Гомельская	1,32	1,28	1,46	1,37	1,71	1,45	1,31	1,27	1,45	1,34
Гродненская	1,02	0,96	1,00	0,99	1,29	1,17	1,30	1,16	1,15	1,07
г. Минск	7,00	6,74	7,00	6,62	7,00	6,32	7,00	7,56	7,00	6,81
Минская	1,02	1,36	1,57	1,62	--	--	1,00	1,01	1,20	1,33
Могилевская	1,00	0,98	1,05	1,06	1,73	1,52	1,37	1,35	1,29	1,23

Источник: собственная разработка на основе [2]

Таким образом, по первому блоку факторов наибольший кадровый потенциал имеет г. Минск, значение индекса научного потенциала достигает своего максимального значения в 2013г, в 2014г замечен незначительный спад на 0,19 балла. Брестская область имеет наименьшее значение данного индекса, который составил в 2014г. – 1,02. По всем областям в 2014г. наблюдается снижение индекса научного потенциала, что связано с уменьшением количества выпускников аспирантуры, снижением доли организаций, выполнявших научные разработки в сфере НИОКР. В дальнейшем необходимо повышать научный и кадровый потенциал регионов для эффективной реализации региональных инновационных программ.

Аналогично были рассчитаны и изучены показатели по второму и третьему блоку. Интегральные показатели по данным блокам представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Интегральные показатели индекса инновационного развития по второму и третьему блоку исследования

Регионы и город Минск	2013	2014	2013	2014
	Y		Z	
Брестская	1,47	1,43	2,38	2,48
Витебская	1,77	1,67	4,17	3,77
Гомельская	3,54	2,97	3,09	2,18
Гродненская	1,96	2,00	2,05	2,25
г. Минск	5,74	5,73	6,97	6,23
Минская	2,54	2,60	3,42	2,55
Могилевская	3,12	2,12	1,61	1,49

Источник: собственная разработка на основе [2]

Брестская область по интегральному показателю коммерциализации инноваций имеет наихудший результат. Данная тенденция связана со значительным уменьшением затрат на технологические инновации на 72762 млн. руб., а также низкий уровень затрат на НИР, ограниченное количество структур, занимающихся фундаментальными исследованиями. По объему выполненных работ организациями, выполнявшими научные исследования и разработки, Брестская область находится на 6-м месте. Анализируя данные по третьему блоку «Результативность инновационной стратегии развития» в целом по Республике Беларусь наблюдается сокращение количества инновационно-активных организаций, организаций, которые осуществляют затраты на инновации и, следовательно, объем отгруженной инновационной продукции также имеет тенденцию к сокращению с 82 903 730 млн. руб. в 2013г. до 70 111 439 млн. руб. в 2014г. Внедрение инновационных разработок дает организациям осуществлять

экономический эффект, который выражается не только увеличением объема продаж, но и снижением материальных затрат за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов (z_6). В 2014г. в Республике Беларусь наибольший эффект от внедрения инноваций по данному критерию получил г. Минск и Брестская область.

Индексы инновационного развития регионов представлены на рисунке 1.

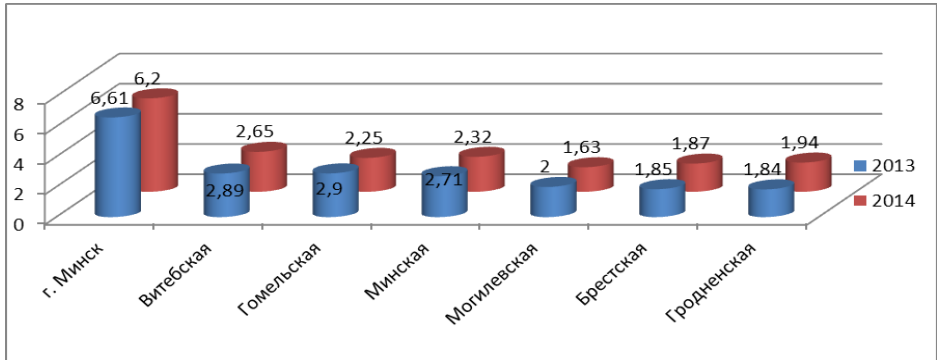

Рисунок 1 – Индекс инновационного развития регионов за 2013-2014гг.

Источник: собственная разработка

Обобщая данные по итоговым значениям аналитических блоков, характеризующих научный потенциал регионов в создании инноваций (20%), потенциал в коммерциализации инноваций (30%) и результативность инновационной стратегии развития (50%), рассчитаем индекс инновационного развития регионов как сумму произведений доли вклада каждого анализируемого блока и значения соответствующего интегрального показателя (X , Y , Z).

Таким образом, в Республике Беларусь резко возрастает влияние факторов инновационного развития. Инновационные процессы в регионе, охватывающие весь комплекс отношений производства, обмена и потребления, и направленные на создание и (или) эффективное использование инноваций – превращаются в главную движущую силу социально-экономического развития регионов [3]. При этом возрастает необходимость разрешения противоречий, обусловленных неравномерностью регионального развития, однако следует заметить, что на основании рассчитанного индекса инновационного развития, только г. Минск имеет значительные преимущества перед другими регионами, Брестская область занимает 6-е место. Многие регионы не располагают достаточным социально-экономическим потенциалом для создания собственной надежной финансовой базы для решения местных проблем. Инновационное развитие регионов должно быть направлено на формирование и запуск механизмов, позволяющих повысить технологический уровень существующих и новых производств. В настоящее время инновационный потенциал регионов реализуется не в полной мере, имеются негативные тенденции в его использовании, научно-технические

ресурсы в теории не совпадают с практическим применением, а сложившаяся инновационная система отличается несбалансированностью уровней научно-технического развития регионов. В результате объем наукоемкой продукции даже в ведущих отраслях народного хозяйства снижается. Инновационное пространство регионов остается малопривлекательным для иностранных инвесторов, которые были бы способны запустить новые технологии и сформировать новые высокотехнологичные производства и тем самым обеспечить приток инвестиций для инновационного развития, в том числе венчурного капитала. Следовательно, реализации стратегии инновационного развития регионов позволит добиться устойчивого социально-экономического роста, только при сбалансированном использовании организационных, политических, экономических, материальных и трудовых факторов.

References:

1. SHashko, A. A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu regionov v usloviyah innovacionnogo razvitiya / A. A. SHashko // Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta / BGEHU ; pod. red. V. N. SHimova [i dr.]. – Minsk : BGEHU, 2011. – S. 451–456.
2. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs]. – Nauka i innovacii. – Rezhim dostupa: <http://www.belstat.gov.by/>. – Data dostupa 16.03.2016
3. SHashko, A. A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu regionov I regional'naya ehkonomicheskaya bezopasnost' v Belarusi / A. A. SHashko // Ekonomika i upravlenie. – 2010. – № 3 (23). – S. 53–58

V.V. Zazerskaya, E.V.Klimuk

ESTIMATION OF REGIONS' INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Brest State Technical University

Summary

The article presents the essence of the innovation potential of Belarus regions. Based on the method of foreign and domestic authors is evaluated and analyzed the innovative activity of regions, identified problems of innovative development, the necessity of realization of innovative strategy of development of the regions as a component of economic growth.

УДК 338.796

Кирдасинова К.А., Головкин Г.Г.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева г.Астана, Казахстан

На современном этапе туристская деятельность постепенно превращается в индустрию туризма, динамично развивающуюся сферу услуг. Активизации предпринимательской деятельности на данном секторе рынка, не только определила новую отрасль в экономической структуре ряда государств, но и позволила сделать ее приоритетным экономически образующим сектором национальных экономик ряда государств мира.

В статье 2 Закона Республики Казахстан от 3 июля 1992 года июнь 2001 год «Закон о туристской деятельности в Республике Казахстан» «О туризме», под «туризмом» понимается «система и форма проведения человеком активного отдыха с целью познания тех или иных регионов, государств, их культуры и традиций и связанное с этим передвижение за пределами постоянного места жительства».

Сегодня индустрия туризма Казахстана самостоятельное звено хозяйственной структуры; экономическая система, состоящая из комплекса отраслей и подразделений, функции которых заключаются в удовлетворении разнообразного и усложняющегося спроса на различные виды отдыха и развлечений. Этому способствовал коммерческий характер туризма, позволил не только развивать новые формы туризма, но и формировать новые организационные формы деятельности - туристские фирмы.

Туризм играет очень серьезную роль в экономике многих государств и представляет собой вид отдыха, способствует восстановлению сил и трудоспособности человека и соответственно - психофизиологических ресурсов общества, способствует рациональному использованию свободного времени людей, выполняет особую роль в трудовой занятости и повышении жизненного уровня местного населения.

Следовательно, индустрия туризма оказывает косвенное влияние на уровень жизни местного населения и его занятость, что сказывается в создании и развитии инфраструктуры, сервисной службы в туристических регионах (путей сообщения, линий связи, пунктов бытовых услуг, магазинов, спортивных центров, кафе, ресторанов, разнообразных аттракционов и т.д.). Местное население так же, как и туристы, пользуется всеми этими объектами.

Можно сказать, что индустрия туризма - это не вид туризма, а предоставление сопутствующих услуг разного уровня, который определяется степенью их цены. Именно разный уровень дохода потребителей туристического продукта формирует комплекс услуг, разный по их качеству и количеству. Разный уровень доходов формирует спрос на различные виды туристического продукта и его виды. Поэтому стоимость услуг позволяет варьировать их

количеством, определяет развитость одних секторов рынка туристических услуг перед другими. В свою очередь доходность туристических услуг позволяет расширять их количество, качество и виды.

Туризм можно классифицировать по следующим признакам:

1. Рекреационный туризм, включающий зрелищно-развлекательные программы, туристическо-оздоровительные программы, занятия по интересам.
2. Спортивный туризм, включающий водный, лыжный, горный.
3. Лечебно-оздоровительный туризм, к которому следует отнести не просто потребность в лечении, но и сочетание ее с некоторыми другими функциями туризма.
4. Культурно-познавательный туризм, основанный на потребности в расширении знаний по различным направлениям.
5. Ностальгический туризм, в основе которого лежит потребность в посещении мест, связанных с событиями индивидуальной биографии человека и его семьи.
6. Приключенческий (экстремальный) туризм, предполагающий удовлетворение потребностей человека в испытании своих возможностей в различных острых ситуациях. Он подразделяется на несколько разновидностей: походные экспедиции, сафари-туры (охота, рыбалка), яхтинг (морские и речные путешествия).
7. Религиозный туризм (включающий паломничество), основанный на религиозных потребностях людей самых различных конфессий.
8. Миссионерский туризм, вызванный потребностью человека наиболее полно реализовать свое духовное назначение распространением тех или иных духовных ценностей.
9. Событийный туризм предполагает удовлетворение потребности человека в посещении какого-либо конкретного мероприятия.
10. Коммуникационный туризм, удовлетворяющий потребности человека в межличностных контактах (поиски спутника жизни, партнера по коллекционированию и т.д.).
11. Экологический туризм - основан на посещении заповедных территорий, участии в природоохранной деятельности.
12. Образовательный туризм - путешествия с целью обучения, например, для изучения языка.
13. Социальный туризм - это путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные цели.
14. Деловой туризм [1, с.17].

С помощью статистических данных размещенных на сайте Агентства Республики Казахстан по статистике можно провести анализ рынка туристских услуг в Республике Казахстан. В первую очередь хотелось бы начать с туристских фирм осуществляющих деятельность на территории Республики Казахстан.

В таблице 1 представлена динамика туристических фирм областям в период 2012 -2014 годов [2].

Таблица 1 - Динамика туристских фирм на территории Казахстана за 2012-2014 г.г.

	2012 год	2013 год	2014 год
Республика Казахстан	1 252	1 567	1 720
Акмолинская	22	31	31
Актюбинская	27	29	32
Алматинская	37	95	49
Атырауская	21	24	25
Западно-Казахстанская	13	12	11
Жамбылская	19	24	27
Карагандинская	81	85	113
Костанайская	27	35	42
Кызылординская	4	8	7
Мангистауская	30	33	54
Южно-Казахстанская	27	45	81
Павлодарская	59	58	60
Северо-Казахстанская	21	18	19
Восточно-Казахстанская	42	51	63
г.Астана	158	187	225
г.Алматы	664	832	881
<i>Примечание:</i> составлено автором на основе источника [3]			

По таблице 1 видно, что наибольший удельный вес туристических фирм расположены в г.Алматы, г.Астана. Затем следует Карагандинская область, Павлодарская и Восточно-Казахстанская область. Наименьшее число туристических фирм расположены в Кызылординской и Западно-Казахстанской областях. Также по таблице видно, что происходит положительная динамика роста количества туристических фирм в Казахстане.

В 2013 году Казахстане поездки с целью досуга, рекреации и отдыха составляли 50,6 %, посещения знакомых и родственников 2,9 %, деловых и профессиональных целей 9,5%, лечения 2,09 %, паломничества 0,6 %, коммерческой (шоп-туры) 34,1 %.

В 2013 году поездки в Казахстан с целью досуга, рекреации и отдыха составляли 34 %, посещения знакомых и родственников 3,1 %, деловых и профессиональных целей 61,7%, лечения 0,05 %, коммерческой (шоп-туры) 6,2%. Таким образом, деловые и профессиональные цели являются преобладающими для поездок в Казахстан гражданами СНГ [2].

В Казахстане туризм развивается с преимущественной ориентацией на выезд. Из общего количества обслуженных в 2013 году туристов наибольший

удельный вес – 52,9 % приходится на выездной туризм, доля внутреннего туризма составила 35,6%, въездного туризма 11,4%.

В таблице 2 указано количество проданных туристских путевок.

Таблица 2 -Количество проданных туристских путевок за 2012-2014 г.г., тыс. тенге

	2012 год	2013 год	2014 год
Республика Казахстан	19 400 430,7	22 233 751,9	27 286 779,9
Акмолинская	288 553,2	324 044,2	512 103,1
Актюбинская	753 236,1	1 061 822,8	1 153 343,2
Алматинская	64 304,7	167 473,9	177 237,6
Атырауская	964 003,9	1 050 435,5	949 879,4
Западно-Казахстанская	910 056,7	1 243 069,0	1 218 262,5
Жамбылская	59 231,6	160 776,0	189 848,0
Карагандинская	1 391 089,2	1 765 972,5	2 531 105,6
Костанайская	223 254,2	639 383,3	196 599,0
Кызылординская	4 587,8	43 938,0	5 138,0
Мангистауская	717 796,1	837 901,0	1 130 192,9
Южно-Казахстанская	380 013,0	250 835,9	325 167,7
Павлодарская	1 139 134,0	1 356 467,0	1 976 650,8
Северо-Казахстанская	506 083,7	584 397,4	894 126,1
Восточно-Казахстанская	459 608,6	853 864,3	1 330 061,7
г. Астана	1 368 913,7	1 820 230,3	3 888 545,9
г. Алматы	10 170 564,2	10 073 140,8	10 808 518,4
<i>Примечание:</i> составлено автором на основе источника [3]			

По таблице 2 определено, что г. Алматы занимает первое место по количеству проданных туристских путевок, так как этот город самый крупный город в РК с большим количеством населения. Затем следует г.Астана, следом Карагандинская и Павлодарская области. Наименьшее количество путевок продано в Кызылординской области.

Положительные результаты по количеству проданных путевок показывают Атырауская и Западно-Казахстанская области, где уровень заработной платы более высокий, ем в других областях.

Также с каждым годом растет количество проданных путевок, что говорит о том, что казахстанцы уделяют внимание своему отдыху и здоровью и предпочитают отдыхать организованно.

2013 году поступления от международного туризма впервые перешли рубеж в 1 триллион долл. США, превысив показатель 928 миллиардов за 2012 г. В реальном исчислении темпы роста поступлений составили 3.8 % вслед за увеличением международных туристских прибытий на 4.6 %. Вместе с дополнительными 196 млрд. долларов США, полученными в сфере международных пассажирских перевозок, общая сумма экспортных поступлений от международного туризма в 2013 г. составила 1.2 триллиона долл. США [3, с.50].

Далее рассмотрим анализ количества обслуженных посетителей по въездному (нерезидентов) и по выездному (резидентов) туризму.

В таблице 3 указано количество обслуженных посетителей по въездному туризму (нерезидентов) туристскими фирмами (чел.).

Таблица 3 - Количество обслуженных посетителей по въездному туризму (нерезидентов) туристскими фирмами (чел.).

	2012	2013	2014
Республика Казахстан	39 640	36 096	30 240
Акмолинская	-	-	-
Актюбинская	-	-	7
Алматинская	61	100	315
Атырауская	134	144	173
Западно-Казахстанская	-	-	-
Жамбылская	158	247	153
Карагандинская	20	63	23
Костанайская	64	60	84
Кызылординская	-	16	-
Мангистауская	800	22	6
Южно-Казахстанская	324	212	115
Павлодарская	-	-	-
Северо-Казахстанская	3	2	-
Восточно-Казахстанская	1 226	556	50
г.Астана	540	609	832
г.Алматы	36 310	34 065	28 482
<i>Примечание:</i> составлено автором на основе источника [3]			

По таблице 3 видно, что по количеству обслуженных посетителей по въездному туризму (нерезидентов) туристскими фирмами лидирует г.Алматы, более 90% удельного веса. Затем следует Восточно-Казахстанская и Мангыстауская области, г.Астана.

В период с 2012 по 2014г.г. количество обслуженных посетителей по въездному туризму (нерезидентов) туристскими фирмами значительно уменьшилось. В 2013 году по сравнению с предыдущим годом сократилось в 2 раза, а в 2014 по сравнению с 2013 сократилось в 11 раз.

В таблице 6 указано количество обслуженных посетителей по выездному туризму (резидентов) туристскими фирмами (чел.).

По таблице 6 видно, то наибольший удельный вес по количеству обслуженных посетителей по выездному туризму (резидентов) туристскими фирмами занимает г.Алматы, г.Астана, Мангыстауская и Карагандинская области.

Наименьший удельный вес по количеству обслуженных посетителей по выездному туризму (резидентов) туристскими фирмами занимает Кызылординская и Жамбылская области.

Исходя из вышеизложенного, количество обслуженных посетителей по выездному туризму (резидентов) туристскими фирмами в ВКО имеет тенденцию к росту. Но и здесь же г. Алматы занимает лидирующее место.

В 2012 году доля туризма во внутреннем валовом продукте составила 1,8%. Такой же показатель роста - до 1,8% - по результатам прошлого года достигнут и в Кыргызстане.

Таблица 4 - Количество обслуженных посетителей по выездному туризму (резидентов) туристскими фирмами (чел.).

	2012	2013	2014
Республика Казахстан	261 709	375 923	388 108
Акмолинская	3 377	3 567	4 027
Актюбинская	7 759	12 122	10 635
Алматинская	2 497	26 290	14 894
Атырауская	7 053	7 527	8 964
Западно-Казахстанская	5 268	5 786	5 605
Жамбылская	644	1 961	3 653
Карагандинская	10 365	12 177	17 706
Костанайская	6 343	10 145	13 486
Кызылординская	302	616	458
Мангистауская	12 373	23 140	21 546
Южно-Казахстанская	4 470	6 903	9 991
Павлодарская	8 284	10 287	15 741
Северо-Казахстанская	3 768	4 108	5 540
Восточно-Казахстанская	4 729	6 493	8 987
г.Астана	18 713	28 694	51 682
г.Алматы	165 764	216 107	195 193
<i>Примечание:</i> составлено автором на основе источника [3]			

Согласно данным Комитета по статистике Республики Казахстан с 2012 года по 2014 год количество иностранных граждан, посетивших нашу страну, составило 18,6 млн. человек, в том числе [3]:

- в 2012 году – 5,6 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2011 года увеличение составило 39 % (2011 год – 4 млн. человек);
- в 2013 году – 6,1 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличение составило 8,4 % (2012 год – 5,6 млн. человек);
- в 2014 году – 6,8млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2013 года увеличение составило 11 % (2013 год – 6,1млн. человек).

Казахстан чаще всего посещают граждане из стран СНГ: Узбекистан (2,4 млн. человек), Российская Федерация (1,7 млн. человек), Кыргызстан (1,3 млн. человек); из стран дальнего зарубежья: КНР (205 тыс. человек), Турция (92 тыс. человек), Германия (75,4 тыс. человек).

Количество выехавших за пределы страны с 2012 по 2014 год составило 27,2 млн. человек, в том числе:

- в 2012 году – 8 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2011 года увеличение составило 33 % (2011 год – 6 млн. человек);
- в 2013 году – 9,06 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличение составило 13 % (2012 год – 8,02 тыс. человек);
- в 2014 году – 10,1 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2013 года увеличение составило 12 % (2013 год – 9,06 млн. человек).

Наиболее популярны среди казахстанцев из стран СНГ: Российская Федерация (3,8 млн. человек), Кыргызстан (3,8 млн. человек), Узбекистан (1,21 млн. человек); из стран дальнего зарубежья: КНР (3,8 млн. человек), Турция (349,5 тыс. человек), ОАЭ (109,1 тыс. человек).

С 2012 года по 2014 год количество посетителей по внутреннему туризму составило 9,7 млн. человек, в том числе:

- в 2012 году – 2,9 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2011 года увеличение составило 19,5 % (2011 год – 2,4 млн. человек);
- в 2013 году – 3,2 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличение составило 10,5 % (2012 год – 2,9 млн. человек);
- в 2014 году – 3,5 млн. человек, по сравнению с аналогичным периодом 2013 года увеличение составило 7,3 % (2013 год – 3,2 млн. человек);

Общий бюджет, направляемый акиматами 16 регионов Казахстана в 2014 году на развитие туризма, составляет более 553 млн тенге [4].

На сегодняшний день самыми популярными местами для туристов в Казахстане являются Алматы, Астана, Южно-Казахстанская область (Туркестан, Сарыагаш), Щучинско-Боровская курортная зона. Общий бюджет на 2014 год, направляемый акиматами регионов Казахстана на развитие туризма, составляет более 553 млн тенге.

По состоянию на январь 2014 года больше всех на развитие туризма выделено акиматом города Алматы - более 121 млн тенге, меньше всего в Атырауской и Кызылординской областях (около 4 млн тенге) [4].

В Казахстане в рамках «Концепции развития туристической отрасли до 2020 года» территориально определены 5 кластеров. Концепция разрабатывалась с участием международных консалтинговых компаний. В целом, выделяется 5 кластеров развития: Астана, Алматы, Восточный Казахстан, Южный Казахстан и Западный Казахстан [5].

Восточный Казахстан рассматривается как центр развития экологического туризма, Алматы - горного туризма. Вместе с тем, Астана и Алматы позиционируются как точки развития делового туризма. Территория Южного Казахстана определена центром развития культурного туризма, Западный Казахстан - как место культурного и «пляжного» отдыха.

В рамках данных кластеров предусмотрена реализация национальных проектов.

Создание курортной зоны предполагает 3 элемента капитальных затрат: внешняя магистральная инфраструктура, внутренняя инженерная и туристическая инфраструктура, коммерческие объекты. Предполагается, что развитие внешней инфраструктуры будет обеспечено полностью за счет государства по примеру других стран.

Возврат инвестиций в экономику будет обеспечен за счет создания новых рабочих мест при поступлении в бюджет, доля капитальных затрат в общей структуре составляет порядка 15-25% [5].

Таким образом, туристский потенциал Казахстана может удовлетворить спрос любого туриста, тем более, что основным туристским продуктом является гостеприимство и доброжелательность казахского народа.

References:

1. Nemolyaeva M.EH., Hodorkov L.F. *Mezhdunarodnyj turizm: vchera, segodnya, zavtra.* - Moskva, 2007. - 176 s.
2. Ministerstvo nacional'noj ehkonomiki Respubliki Kazahstan komitet po statistike // www.stat.kz
3. Maksimenko S.V. *Turizm v Kazahstane.* – B., 2006 g
4. Na razvitie turizma v Kazahstane v 2014 godu vydelili 553 mln tenge // <http://ecatalog.kz/?p=7512>
5. Igaliev M. *Opredeleny 5 klasterov razvitiya turizma v Kazahstane* // <http://www.primeminister.kz/news/show/21/opredeleny-5-klasterov-razvitiya-turizma-v-kazahstane-migaliev/06-06-2014>

Kirdasinova K.A., Golovkin G.G.

DEVELOPMENT OF TOURISM IN KAZAKHSTAN

Eurasian national university the name of L.N. Gumilyov, Astana city, Kazakhstan

Summary

In this article the basic stages of development of tourism are investigational in Kazakhstan. The questions of classification of tourism are considered. The structure of tourist industry and potential of tourist resources of Kazakhstan are investigational.

Keywords: tourism, tourists, rest, tour operator, market of tourist services

УДК 331.1

Кулиманов А.А.

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЯХ

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г.Астана,
Республика Казахстан*

Формирование эффективной корпоративной культуры в международных компаниях имеет определенные особенности по сравнению с организациями, работающими в пределах национальных границ. Существенный диапазон бизнес-активности, охватывающий не только разные страны, но и континенты, приводит к усложнению всего процесса формирования корпоративной культуры за счет воздействия большего числа факторов внешней и внутренней среды и, следовательно, повышения всех видов рисков для международной компании. К ним относят политическую и экономическую систему государства, а также их состояние и стабильность, систему образования, социальные институты, социальную мобильность, структуру рынка труда, особенности законодательства, налоговую системы, уровень развития технологий, национальную модель менеджмента, язык, религию, национальные традиции и множество других факторов.

Опыт работы крупных международных компаний показывает, что культурные различия являются одним из самых серьезных препятствий для успешного функционирования компании на внешних рынках. Во-первых, потому, что они усложняют восприятие продукта компании потребителями каждой конкретной страны, которые предъявляют к продуктам специфические требования и не учитывать этот фактор недопустимо. Во-вторых, усложняется формирование корпоративной культуры внутри компании, прежде всего, по причине национальной неоднородности (мультинациональности) персонала организации. Для компании это означает присутствие в системе управления на разных ее уровнях представителей различных национальностей, то есть носителей различных культурных ценностей, традиций, религий, поведения и стереотипов, которые снижают эффективность деловой и межличностной коммуникации и оказывают влияние на все аспекты управления международной компании.

В силу вышесказанного очевидна острая необходимость совершенствования формирования эффективной корпоративной культуры в многонациональном коллективе, которые невозможно осуществить без единого подхода к анализу и структурированию информации о различных культурах. Понимание «чужих» культур значительно облегчают исследования, проведенные учеными в разных странах в разное время, направленные на выявление и систематизацию информации о национальных культурах и корпоративных культурах международных компаний.

Одним из самых известных в мире исследователей, изучавших влияние культурных различий на функционирование организации, является голландский ученый Герт Хофстеде (1980-1994 гг.).

Оригинальность исследования Хофстеде, проведенного в 70-е годы XX века, заключается в том, что он изучил ценности и убеждения сотрудников компании IBM в разных офисах более чем в сорока странах мира. Он выяснил, что большинство различий в рабочих ценностях и отношениях объясняются национальной культурой, а также зависят от места в организации профессии, возраста и пола. По результатам опроса и с помощью факторного анализа он определил четыре культурных параметра (индекса), которые, по его мнению, способны объяснить большую часть различий между национальными группами:

- Дистанция власти;
- Избегание неопределенности;
- Индивидуализм и коллективизм;
- Мужественность и женственность.

Значение каждого параметра было выражено в баллах от 0 (низкое значение параметра) до 100 (высокое значение параметра), а также дано объяснение значений параметров. Например, высокое значение параметра *дистанция власти* в стране показывает на то, что в этой стране к неравномерному распределению власти и привилегий относятся как к естественному порядку вещей. Для стран Восточной Европы и Латинской Америки, Азии и Африки значение данного показателя высоки, а для Германии и Великобритании – низки.

Высокие баллы в параметре *избегание неопределенности* указывают на то, что в этой культуре пытаются избежать неопределенности и двусмысленности. Люди в странах с высоким показателем избегания неопределенности более эмоциональные. Культуры с низким показателем индекса более терпимы к мнениям, которые отличаются от их мнения, более охотно выходят за рамки зоны комфорта, готовы принимать участие в рискованных бизнес - проектах.

Индивидуализм и коллективизм определяется таким образом: страны, где делается акцент на индивидуальные достижения и самостоятельность принятия решений, получают высокие значения индекса. Достижения группы являются приоритетом для коллективистского общества, но им присваивается низкое значение индекса. Например, культура США и стран Западной Европы поощряет достижение индивидуальных целей и интересов, а культура Японии и Китая ориентируется на достижения коллективных целей.

Мужественность и Женственность - высокие показатели в этом индексе характеризует общество мужественности, в котором ценится уверенность и достижения результатов больше, чем забота и качество жизни.

Важно отметить что, представители одной культуры не абсолютно единодушны в оценке индексов, поэтому индексы представляют собой обобщенную и усредненную характеристику культуры.

Позднее исследование Хофстеде было расширено. Он и его последователи добавили новые параметры в уже существующую систему, что подтверждает важность и применимость результатов исследования на практике. Хофстеде

показал, как параметры культуры связаны с общими проблемами человечества, которые уже обсуждались среди антропологов и психологов в области кросскультуры. Он нашел причинно-следственные связи между культурными ценностями и религией, географией и отношением людей к природе, особенностями восприятия времени и системой коммуникаций между людьми и многое другое. Поскольку культура уходит корнями в глубокое прошлое человечества Хофстеде утверждал, что эти связи стабильные и будут изменяться очень медленно, если вообще будут меняться.

На основе различного сочетания этих параметров Г. Хофстеде провел культурное картирование организаций многих стран мира. Знание и понимание культурных особенностей стран пребывания позволит учесть их при формировании корпоративной культуры, что в свою очередь, повысит эффективность международной компании.

References:

1. Lapina T.A. Korporativnaya kul'tura: Ucheb. posobie – Omsk -: OmGU, 2005 – 97 s.
2. Maksimova S.M. Osobennosti upravleniya chelovecheskimi resursami v mezhdunarodnoj kompanii // «Naukovedenie» №2, 2014.-20 s.
3. Farndale, E. & Paaue, J. (2005).The role of corporate HR functions in multinational corporations// CAHRS Working Paper, Vol. 05-10. Ithaca, NY: Cornell, 2005- p.30
4. Kidger P.J. Human Resource Management in Multinational Enterprises, Boston MA: Kent Publishing, 1999 – 290 p.

Kulimanov A.A.

CROSS-CULTURAL ASPECTS OF THE FORMATION OF EFFECTIVE CORPORATE CULTURE IN INTERNATIONAL COMPANIES

Eurasian national university of the name L. N.Gumileva, Astana city, Republic of Kazakhstan

Keywords: corporate culture, business , international company, research

Н.Ж. Мукамбаев

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА, ФИНАНСОВ И БИЗНЕСА: К ПРОГНОЗУ ЧИСЛЕННОСТИ ЖЕНЩИН НА ПЕРИОД 2029 г. (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА)

Распад СССР, бедность населения, политическая игра сверхдержав на бывших странах Союза, ряд политических катаклизмов еще больше усугубивших социальные проблемы и др. резко изменили характер репродуктивного поведения населения, направленный на переход от многодетности к малодетности в кыргызских семьях, даже сельчан, характерной особенностью которых по ментальности была ориентация на многодетность.

Можно констатировать, что сегодня многократно возрастает роль человеческих и трудовых ресурсов как основы в разработке и принятии решений социального и экономического характера, главным образом, на уровне государственной системы, таких как социальное и экономическое развитие регионов, практически всех отраслей экономики, в том числе и образования, здравоохранения, социальной защиты и др., а также национальной безопасности, продовольственного обеспечения страны и ряда других. Это требует проведения прогноза численности населения в том числе и женского населения Кыргызстана, как части вышеназванных ресурсов на среднесрочную перспективу. При рассмотрении проблем, связанных с прогнозированием численности населения приходится решать задачи, связанные с исследованиями основных факторов определяющих объект исследования: рождаемости, смертности и миграции.

В основе выполненного прогноза лежит метод передвижки возрастов, как наиболее объективный и учитывающий все аспекты и нюансы установления будущей численности, половозрастной структуры населения и социальных групп. Отправной точкой для выполнения заявленного исследования послужили данные демографического ежегодника Кыргызской Республики за 2013 г. Прогноз выполнен для среднесрочной перспективы и не затрагивает, пока, вопросы миграции.

По данным /1/ общевозрастные коэффициент рождаемости для женщин можно представить в виде таблицы.

Таблица 1. Динамика изменения общевозрастных коэффициентов рождаемости для женщин за 2009-2013 годы, промилле [2]

	группы	2009	2010	2011	2012	2013	Кр.
1	15-19	31,21	34,14	41,41	42,05	41,93	1,0062
2	20-24	173,61	182,38	185,92	192,44	192,02	1,0162
3	25-29	169,58	179,66	176,01	178,12	173,44	1,012
4	30-34	114,68	123,84	122,67	125,10	124,55	1,0076
5	35-39	64,89	70,33	69,10	70,42	70,01	1,0073
6	40-44	19,90	21,83	21,44	22,47	21,60	1,0037
	45-49	2,72	2,96	3,22	2,62	2,44	0,87
суммарный коэффициент рождаемости		2,88	3,06	3,09	3,15	3,11	1,019

Анализ данных табл. 1 показывает, что на этапе 2009-2010 гг. произошел значительный (по меркам изучаемой характеристики) рост коэффициента рождаемости, который был связан с социальными факторами и (или) некоторыми искажениями в приведенных данных, обусловленными нестабильностью в обществе в те годы. И еще хотелось бы обратить внимание на значительное падение изучаемого коэффициента группы “25-29” на рубеже 2012-2013 г. с 178, 12 до 173,44, хотя весь рубеж характеризуется незначительным уменьшением показателя по всем группам. Трактую эту ситуацию как ошибку измерения, можем исключить значение “173, 44” из рассмотрения. В столбце Кр показаны приросты возрастного коэффициента по группам, которые характерны на временном интервале 2009-2013 гг. Выбор метода определения Кр на базе индексов объясняется достаточно просто: сегодня это альтернатива между сложностью и достаточностью. Линейные модели на базе абсолютного прироста и линейной аппроксимации, временным рядом не рассматривались, т. к. приросты для всех возрастных групп не являются величинами постоянными или близкими друг к другу. Вопрос точности прогноза параметров на основе темпов прироста решается очень просто. Допустим, что данный коэффициент установлен с точностью до 5%, и например, пусть для группы 20-24 значение параметра в 2012 г. было 201,55, или было рождено 55972 человек и эти значения вместо “реальных” 210,07 или 58336 человек. При этих данных общая рождаемость составит 170272 против 167905 или увеличится на 1,5%. Такая точность или погрешность в прогнозных исследования (не только) считается приемлемой.

Приведем таблицу прогнозных значений коэффициентов возрастных и суммарных рождаемостей.

Таблица 2. Прогнозные возрастные коэффициенты рождаемости, рассчитана автором [1,2,3,4,5]

№	группы	годы							
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2021	2026
1	15-19	42,18	42,45	42,71	42,98	43,24	43,51	44,05	46,12
2	20-24	195,13	198,29	201,50	204,76	208,08	211,45	218,35	236,18
3	25-29	182,42	184,60	186,22	189,06	194,33	193,63	193,63	202,40
4	30-34	125,49	126,95	127,41	128,37	129,35	130,33	132,32	137,00
5	35-39	70,55	71,10	71,63	72,19	72,74	73,30	74,43	77,01
6	40-44	21,68	21,76	21,84	21,92	22,01	22,08	22,24	22,11
7	45-49	2,35	2,28	2,20	2,12	2,05	1,98	1,5	0,16
8	Суммарный коэффициент рождаемости	3,19	3,24	3,27	3,31	3,34	3,38	3,43	3,6
		3,14	3,17	3,20	3,22	3,25	3,28	3,32	3,65
		3,21	3,26	3,32	3,37	3,43	3,48	3,59	3,81

Прокомментируем последнюю строку этой таблицы. Она содержит три значения для суммарного коэффициента рождаемости: вычислено согласно

определению по прогнозным возрастным коэффициентам рождаемости, как результат индексного прогнозирования, которые максимально отличаются менее чем на 3% и путем линейной аппроксимации временного тренда изучаемого коэффициента.

Теперь можем приступить к определению количества проживающих в интервале «0-4» для 2019г. (начало) и для 2024г. (начало). Эти показатели являются важнейшим для прогнозирования количества женщин существенно зависят от таких демографических показателей как рождаемость в предыдущие годы и смертности. Прогнозные показатели рождаемости берем из таблицы 2, среднее число проживающих женщин в диапазоне от 15 до 49 лет определяли для каждой группы по формуле (« кол-во 2014»+ кол-во 20192)/ 2. Например, среднее ежегодное число проживающих женщин для «15-19» будет равно $(267153+243010):2=256081$. При расчете количества женщин на 2018 г. (начало 2019 г.) были использованы коэффициенты дожития (вероятности) из таблиц смертности, причем итоговый коэффициент за пять лет определяло как произведение вероятностей перехода каждого возраста внутри группы в следующий биологический год. Например, вероятность перехода группы «0-4» в группу «5-9» был определен как $0,9828*0,9986*0,9992*0,9996*0,9996=0,9794$. Также была применена концепция постоянства смертности в ближайшие 10-15 лет, ввиду его малого влияния на конечный результат. Покажем обоснованность данного подхода. Пусть смертность в группе «0-4» снизилось на 10%, т.е. количество умерших вместо 2038 г составила 1834 г, тогда вероятности дожития соответственно равны 0,9796 и 0,9817. Разница между последними будет менее 1% , а точнее 0,25 % .

Таблица 3. Прогнозные численности рожденных на 2018-2029 годы, рассчитана автором [2, 3]

№	группы	Рождаемость			годы					
					2014-2019(начало)		2019-2024(начало)		2024-2029(начало)	
		2014-2018	2019-2023	2024-2028	среднее число женщин	кол-во рож-ний	среднее число женщин	кол-во рож-ний	среднее число женщин	кол-во рож-ний
1	15-19	42,71	44,05	46,12	255081	10894	260694	11483	311925	14385
2	20-24	201,5	218,35	236,18	277707	55972	254546	55580	260146	61441
3	25-29	186,82	193,63	202,40	280234	52359	276465	54745	253985	51406
4	30-34	127,41	132,32	137,00	240370	30650	279170	36940	325415	44582
5	35-39	71,63	74,43	77,01	193438	13868	239952	17866	327237	25200
6	40-44	21,84	22,24	22,11	173489	3782	191697	4263	236801	5266
7	45-49	2,20	1,5	0,16	162270	357	165272	248	189320	30
итого		654,11	687,15	698,87		167925		181119		202310
Всего за 5 лет		3270	3436	3495		839625		905595		1011550

Число девочек, родившихся в интервале 2014-2019 гг., будет равно $839625 * 0,487 = 408897$, где 0,487 доля девочек среди новорожденных, которое практически не отличается от общепринятой 0,488. Делаем поправку на смертность, с учетом которой численность женского населения составит: $408897 * 0,98192 = 400504$ г., где 0,98192 среднее число живущих в интервале «0-4». Аналогичным образом определяем в интервале 2019-2024: $909595 * 0,487 = 441825$ и $441025 * 0,98192 = 433051$. Для обоих периодов времени 2019 г. (начало) и 2024 г. (начало) можем вычислить соответствующие коэффициенты нетто -рождаемости. Из таблицы 3 берем среднее количество рождений и определяем $167925 * 0,487 = 0,817$ (2018 г.) и $181119 * 0,487 = 100000 = 0,882$ (2024 г.), т.е. на весь прогнозируемый период сохранится значения суженного воспроизводства. Следующим этапом будет построение таблицы рождения женщин на период до 2029 г., в которой для 2019 г. будут приведены значения без группы «0-4». На основе этой таблицы можно будет рассчитать динамику группы женщин в фертильном возрасте, категорию женщин пенсионного возраста и пр.

Таблица 4. Динамика изменения численности женщин на 2014-2029 гг., рассчитана автором [2,3]

Группы	Коэф. дожития	2014	2019	2024	2029
0-4	0,9794	353867	400505	433051	483718
5-9	0,9987	279187	346577	393255	424130
10-14	0,9984	243400	278824	346126	392743
15-19	0,9979	267153	243010	278378	345572
20-24	0,9978	287559	266592	242500	277793
25-29	0,9962	273542	286926	266005	241966
30-34	0,9941	208238	272503	285836	264994
35-39	0,991	179867	207009	270895	283579
40-44	0,9876	168731	178248	205146	268457
45-49	0,9836	157902	166639	176038	202602
50-54	0,9739	152654	155312	163906	173151
55-59	0,9598	116112	148670	151258	159628
60-64	0,9371	81666	111444	142693	145177
65-69	0,9041	44210	76529	104434	133718
70-74	0,8384	36186	39970	69190	94419
75-79	0,7418	34939	30338	33511	58009
80-84	0,5484	20506	25918	22504	28858
85-89	0,3393	10602	11245	14213	12341
90-94	0,1917	2942	3597	3815	4822
95 и выше	0,1177	762	563	689	731
итого		2920025	3250419	3703443	4096408

Таким образом, часть основной цели демографического прогноза – установление количества женщин на среднесрочную перспективу достигнута.

Решены главные задачи данного вида прогноза: определение численности и динамики изменения женского населения, дана оценка основным демографическим факторам (смертность, рождаемость) Покажем один из вариантов возможного анализа ,который базируется на полученных данных.

Построим таблицу, опираясь на данные таблицы 4, отражающую состав и структуру населения (женщины) Кыргызстана на ближайшие 14 лет.

Таблица 5. Прогноз состава и структуры населения (женщины) Кыргызстана за 2019-2029 гг., рассчитана автором [2]

Возрастная группа	Фактическая численность (2014г.)	прогноз		
		2019	2024	2029
Дети (0-14)	876454	1025906	1172432	1300591
Родители (15-49)	1542992	1650927	1724798	1884963
Прародители (≥50)	500579	603586	806213	810854
удельный вес %				
Дети (0-14)	32	33	35	32
Родители (15-49)	54	51	49	48
Прародители (≥50)	13	16	16	20

Как видно из таблицы, в первые 10 лет ожидается увеличение доли категории детей-девочек, что связано с позитивными показателями рождаемости. Вызывает тревогу устойчивый тренд снижения доли родителей, что в итоге приводит к падению рождаемости. Категория 50+имеет тенденцию постоянного роста, который может быть объяснен повышением качества жизни населения Кыргызстана и служит сигналом для соответствующих структур, ответственных за социальные программы, социальной и демографической политикой государства. Оптимальной структурой населения с точки зрения воспроизводства и удельного веса трудоспособного населения принято считать: а) молодое – не менее 20%, б) взрослое - 65%, в) пожилое – не более 15%. Теперь можем построить следующую таблицу для оценки старения населения.

Таблица 6. Прогноз численности населения (женщины) в старшей возрастной когорте, рассчитана автором [2]

Количество населения по годам (женщины)				
	2014	2019	2024	2029
60-64	81666	111444	142693	145177
65-69	44210	76529	104434	133718
70-74	36186	39970	69190	94419
75-79	34939	30338	33511	58009
80-84	20506	25918	22504	28858
85-89	10602	11245	14213	12341
90-94	2942	3597	3815	4822
95 и выше	762	563	689	731
60 и выше	231813	299604	391049	478075
всего	2920025	3250419	3703443	4096408
Удельный вес в % по БГР	7,9	9,2	10,5	11,6

На основе данной таблицы по формуле

$$W_{60+} = S_{60+} / S * 100$$

найдем коэффициент старения (удельный вес женщин данного возраста в диапазоне возрастов от 60 и выше) W.

Согласно шкале Ж.Боже-Гарнье-Э.Рассета можем сказать, что женская часть населения Кыргызстана в 2029 г. будет находится перед возникновением «демографической старости». Старение населения это прежде всего: - усиление давления на пенсионные фонды; возрастание затрат на социальное и медицинское обслуживание, возрастание проблем занятости населения и пр.

References:

1. Valentej D.I., Kvasha A.YA. Osnovy demografii. – M.: Mysl', 1989. -287 s.
2. Demograficheskij ezhegodnik Kyrgyzskoj Respubliki. 2009-2013gg. – Bishkek: Nacstatkom KR, 2014.
3. Kil'dishev G.S. [i dr.]. Statistika naseleniya s osnovami demografii. – M.: Finansy i statistika, 1990. -311 s.
4. Kyrgyzstan v cifrah. – Bishkek: Nacstatkom KR, 2014. -341 s.
5. Kuchmaeva O.V. Demograficheskaya statistika: Uchebnik dlya VUZov. - M.: KnoRuss, 2015. – 480 s.

Mukambaev N.J. /Ph.D.

TO THE FORECAST NUMBERS OF WOMEN'S QUANTITY BY 2029

International Academy of management, law, finance and business

Summary

This article describes some question of forecasting of population's quantity of Kyrgyzstan for the period of 2018-2029 years on the basis dynamic changes of birth ratio for women for 2009-2013 years age movement

А.А. Саякбаева, А.Т.Сагынбаева

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына

Поступление прямых иностранных инвестиций в Кыргызстан имеет тенденцию к сокращению, что можно объяснить, в основном, с низкой инвестиционной привлекательностью страны из-за нестабильной политической ситуации, относительно высоким уровнем государственного долга, высокой коррупцией, особенно в госорганах и другими проблемами. Так, диагностика динамики изменения международной инвестиционной деятельности в республике показала неравномерность поступления иностранных инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за 2010-2014 годы и снижение поступлений ПИИ в 2014 году (рис. 1).

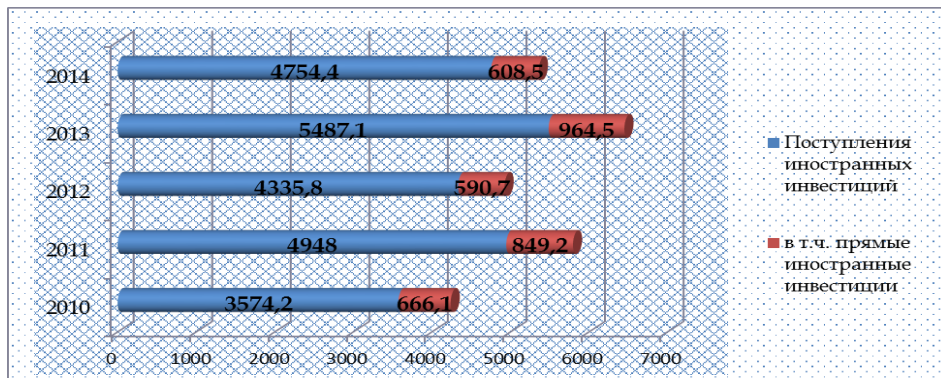

Рис. 1. Структура поступления прямых иностранных инвестиций в Кыргызстан за 2007-2014 годы, млн долл. США [2, 5]

Поступление ПИИ в экономику Кыргызстана в 2014 году составило 608,5 млн долл. США против 666,1 млн долл. США в 2007 году, или за 2010-2014 годы снизилось на 8,6% (рис. 1), что связано со снижением чистого притока финансовых средств, инвестированных в акционерный капитал. Вложения инвестиций инвесторами от общего объема поступлений ПИИ сократились в такие отрасли как строительство, или составило 1,9% против 2,7%, соответственно, в финансовое посредничество и страхование 5,2% против 14,8%, в добычу полезных ископаемых 0,2% против 11,7% и др. отрасли (рис. 2).

Рис. 2. Поступление прямых иностранных инвестиций в Кыргызстан по видам экономической деятельности в 2010 году и 2014 году, % [2, 5]

Наиболее привлекательными секторами экономики для инвесторов в 2014 году были обрабатывающая (27,2%) и профессиональная, научная и техническая деятельность (35%), где вложения инвестиций составили 62,6% от общего объема поступивших ППИ; финансовая деятельность (14,8%), торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (5,8%), в оптовую и розничную торговлю; ремонт автомобилей и мотоциклов 8% и др. отрасли экономики (рис. 2).

Таким образом, одной из приоритетных задач, стоящих перед государством, является увеличение притока инвестиций в экономику. Но как переломить тенденцию снижения поступлений инвестиций в экономику, когда внешний долг составляет более 4 млрд долл. США и имеет тенденцию к повышению при глобальном финансовом кризисе и других факторов внутренней и внешней среды страны. Присвоение Кыргызстану суверенного кредитного рейтинга, даст возможность увеличить объем иностранных инвестиций, изменить условия кредитования как для страны в целом, так и для предприятий в частности, с изменением как размера, так и срока кредитования, а также снизит процентную ставку; улучшит условия кредитования и имидж Кыргызстана. Все это позволит увеличить и деловую активность населения. Кроме того, повысится инвестиционная привлекательность страны и ценных бумаг национальных эмитентов.

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 годы отмечено, что «Страна имеет крайне недостаточную инвестиционную привлекательность, по многим международным индексам отмечено ее снижение. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), в 2012 году Кыргызстан занимает 110-111 место в рейтинге вовлеченности в мировую торговлю. Согласно композитному индексу конкурентоспособности экономики 2011/2012 Кыргызстан находится на 126 месте из 187 стран мира. По

рейтингу "Ведение бизнеса 2012", Кыргызстан занимает 70 место, что свидетельствует о слабых позициях страны по ведению бизнеса». [1]

Последнее требует от государства ускорение процесса интеграции и глобализации финансового рынка республики. Получение суверенного кредитного рейтинга является одним из наиболее эффективных инструментов для решения этой задачи. Это подтверждает позитивный опыт Украины и Казахстана, получивших доступ к мировому финансовому рынку после присвоения кредитного рейтинга, обеспечив приток капитала в экономику этих стран.

В Кыргызстане действующая система государственного регулирования в инвестиционной сфере сильно осложнена и имеет не очень позитивную репутацию, что снижает приток иностранных инвестиций в страну. К числу наиболее значимых можно отнести: отсутствие налаженной системы гарантий и безопасности инвестиций из-за неотлаженной нормативной правовой базы; отсутствие преемственности и последовательности решений со стороны государства при смене власти; сохранение коррупции в госструктурах повышают риски для всех уровней инвесторов и др. Все перечисленные факторы характеризуют доминирующий в республике административный риск, увеличивающий неопределенность инвестора будущих расходов. Для примера можно привести национализацию ряда компаний после 2010 года (табл.1).

Таблица 1. Национализированные акционерные общества в Кыргызстане в 2015 году [5]

№	Наименование	Доля в АО, в %
1	ЗАО «Двадцать пятый кадр»	100
2	ОАО «Росинбанк»	10
3	ОАО «Чакан ГЭС»	100
4	ЗАО «Альфа телеком»	49,0
5	ОАО «Нарынгидроэнергострой»	90,0
6	ОАО «Нарынспецгидроэнергомонтаж»	71,4
7	ОАО «Транснациональная корпорация «Дастан»	44,1
8	ОАО «Кантский цементный завод»	13,2
9	ОАО «Бишкекский ликеро-водочный завод»	70,1
10	ЗАО «Азия Агроресурс»	35,5
11	ЗАО «Дитис»	33,2

Кроме того, остается высоким риск предлагаемой национализации золоторудного комбината «Кумтор». Последнее вызовет уход с рынка иностранных инвесторов.

Глобальный финансовый и политический кризис, а также резкое снижение стоимости нефти на мировом рынке, высокая волатильность национальной валюты и др. наносит ощутимый урон для экономики Кыргызстана, вызывая инфляцию, что снижает уровень жизни населения страны.

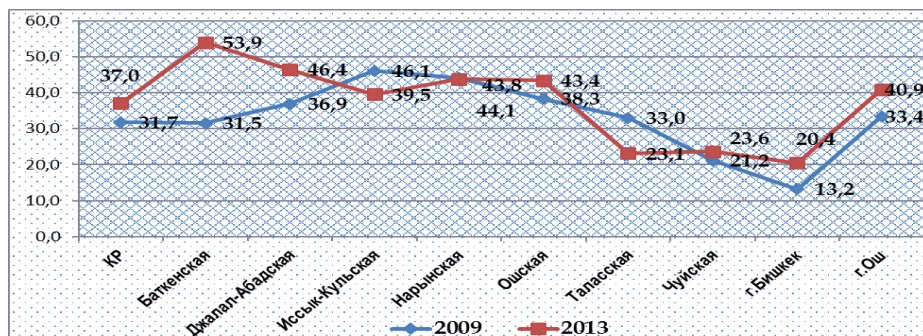

Рис. 3. Уровень бедности населения по территории Кыргызстана за 2009-2013 гг. [4]

Доля участия государства в управлении компаний, несмотря на давление со стороны мировых доноров о ее снижении из-за неэффективного управления государством, остается высокой.

За 2010-2014 годы в государственном бюджете Кыргызстана наблюдалось резкое увеличение показателей поступления дивидендов, начисленных на государственный пакет акций (табл. 2).

Таблица 2. Изменение дивидендов на государственный пакет акций в Кыргызстане за 2010-2014 гг., млн сомов (по данным Минфина КР [Годовые отчеты об исполнении Госбюджета КР])

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010
Дивиденды, начисленные на государственный пакет акций	150,4	689,8	2 923,2	1 826,9	1 476	981,4
в % к предыдущему году	-	459,0	423,8	62,5	80,79	-

Однако, несмотря на существенный рост показателя против предыдущего периода, представляются недостаточными и явно заниженными в сравнении с суммой располагаемых инвестиций в акции АО.

Система управления государственной собственностью малоэффективна, которой характерны такие проблемы как низкая производительность, незаинтересованность в конечных результатах, лоббирование интересов, в том числе кадровых, обслуживание интересов курирующих организаций (министерств), низкая прибыльность или убыточность, избыточное владение непрофильными активами и др. Кроме этого, значительное влияние оказывает недостаточный профессиональный опыт персонала, в обязанности которых

входит мониторинг состояния государственной собственности, а также чрезмерный бюрократизм и некоторая коррупция. Кроме того, довольно высоки риски налоговых претензий от государственных органов бизнес - структурам. Это риск повышения транзакционных издержек предприятий, существенно повышающих риск инвестирования.

Таким образом, важно отметить, что административные риски очень сильно влияют на затраты и результаты инвестирования.

Высокую степень влияния на страновой риск оказывает риск увеличения инфляции в стране. Инфляция оказывает существенное влияние на уровень доходности инвестиций в кыргызские компании и их привлекательность. В соответствии постановления Правительства КР (ПКР) и Национального банка КР (НБКР) «О Совместном заявлении ПКР и НБКР об экономической политике на 2013 год» от 31 января 2013 № 42/52/1 их эффективные действия позволили удержать уровень инфляции в запланированном коридоре (7-9 %).

Для снижения инфляции до однозначного уровня в среднем за трехлетний период НБКР продолжил проведение взвешенной денежно-кредитной политики, ориентированной на ограничение монетарной составляющей инфляции путем регулирования денежной базы посредством использования инструментов денежно-кредитной политики.

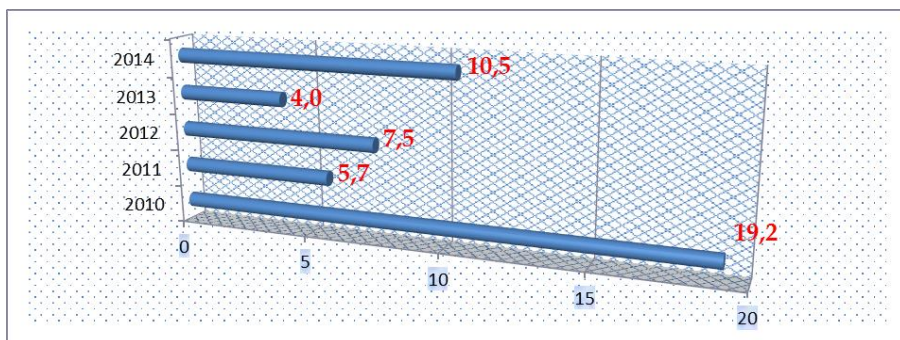

Рис. 4. Уровень инфляции в Кыргызстане за 2010 - 2014 годы, % [2]

Виток инфляции в республике наблюдался в 2010 году, вызванный политическими катаклизмами и повышение цен на нефтепродукты, вызвавший за собой удорожание товаров и др. Вторым толчком к увеличению инфляции в 2010 году послужило подорожание цен на пшеницу из-за засухи в России и Казахстане, что повлекло второй виток инфляции в этот период и отразилось на общей тенденции роста цен по всему набору потребительской корзины, включая продовольственные и непродовольственные товары, а также основные виды услуг. В результате инфляция достигла 19,2%. После 2010 года Правительством КР были отменены высокие тарифы на электричество, тепло и сотовую связь и, по данным НБКР, к июню месяца 2010 года уровень инфляции снизился до 8%.

Кроме инфляционных изменений (рис. 4) на стоимость инвестиций особое влияние оказывает и высокая волатильность обменного курса национальной валюты (рис. 5). С целью сглаживания колебаний обменного курса НБКР проводит политику плавающего обменного курса и осуществляет валютные интервенции. При усилении давления на обменный курс НБКР избегает значительного сокращения международных резервов и принимает меры по ужесточению денежно-кредитной политики.

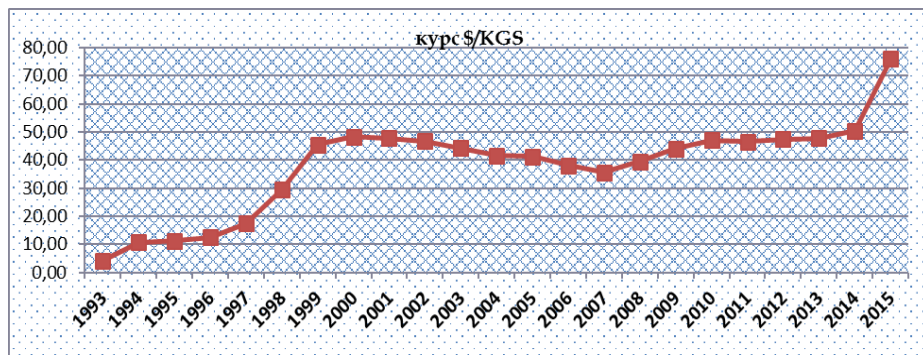

Рис. 5. Курс изменения валют за 1993-2015 годы в Кыргызстане (составлен по данным НБКР)

Прямая зависимость Кыргызской Республики от импорта на основные виды сырья и экспортная ориентация цены на золото оказывают существенное влияние на экономику страны и повышают внешнеэкономические риски. Рост мировых цен на продовольственные товары, высокая волатильность мировых цен на сырую нефть (падение со 100 до 30 долл. США/баррель), войны в странах Ближнего Востока и в других странах мира, локальная война на Украине и принятые санкции против России, политическая нестабильность во многих регионах мира, сокращение реэкспорта и ограничение экспорта товаров из Кыргызстана из-за введения в действие условий Таможенного Союза (ЕАЭС) и общая тенденция затяжного глобального финансового кризиса резко снизили стоимость инвестиций.

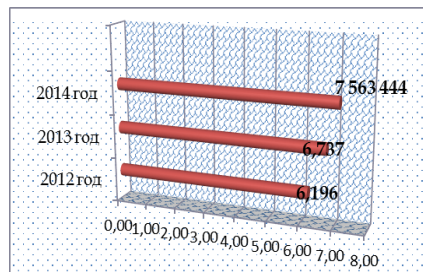
Отраслевые риски оказывают высокую вероятность отклонения финансового результата компании в отдельно взятой отрасли в результате изменений экономического состояния этой отрасли в сравнении с другими отраслями экономики. Эти риски могут оказать заметное влияние на стоимость акций компании и инвестиций в целом.

На отраслевые риски оказывают влияния цикличность продаж (подверженность сезонной активности) и степень внутриотраслевой конкуренции.

Примером внутриотраслевой конкуренции в Кыргызской Республике является развитие телекоммуникационной отрасли. Стремительная

информатизация общества явилась закономерным следствием развития телекоммуникационной отрасли в стране, отмена эксклюзивности ОАО «Кыргызтелеком» в 2003 году предоставления услуг в области междугородней и международной связи дала дополнительный толчок развития отрасли. В связи с чем наблюдалось открытие большого количества компаний и приток инвестиций в эту отрасль. В Кыргызстане на 01.01.2015 года на рынке связи осуществляют свою деятельность 348 операторов и службы электросвязи, владеющие 643 лицензиями и предоставляющие услуги связи на всех сегментах телекоммуникационного рынка. Особое место занимают в данной отрасли компании, предоставляющие услуги в области сотовой связи. В 1994 году в Кыргызской Республике первым оператором сотовой связи была компания «Кател». Далее в 1998 году в республике появилась компания «Бител GSM» (ныне ООО «СкайМобайл»). В настоящее время в стране работают еще 5 операторов сотовой связи-ЗАО «Альфа Телеком», ОсОО «Сотел», ОсОО «Нур Телеком», ОсОО «Актел», ОсОО «Винлайн». Объем услуг данных компаний растет: если в 1999 году количество абонентов сотовых компании составляло 2600 человек, то в 2015 году, соответственно, 7,6 млн абонентов, или в общем их количество в 17 раз превышает численность абонентов фиксированной связи.

Общее количество абонентов сотовой связи

Объем услуг операторов сотовой связи, млн сомов

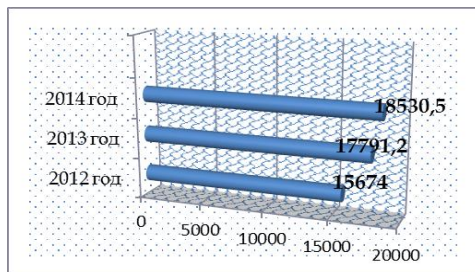

Рис. 6. Динамика изменения количества абонентов и объема услуг сотовых компаний в Кыргызстане за 2012-2014 годы, составлен по данным Госагентства связи (ГАС ПКР)

С появлением сотовых операторов наблюдалась высокая миграция абонентов от услуг проводных операторов, в частности, ОАО «Кыргызтелеком» в связи с невозможностью ценовой конкуренции, к сотовым компаниям, что значительно снизило объемы продаж по услугам междугородней и международной связи ОАО «Кыргызтелеком».

Таблица 3. Сегменты рынка телекоммуникационной отрасли в Кыргызстане за 2010-2014 годы, в % от общей доли рынка (составлена по данным ГАС ПКР)

	2010	2011	2012	2013	2014
Мобильная связь	71,3	72,0	74,1	71,0	66,49
Фиксированная связь	14	11,7	2,5	5,7	1,5
ТВ и РВ	3,8	3,9	3,8	3,4	3,0
Услуги интернет	8,8	10,1	13,9	17,9	23,48
Прочие	2,1	2,3	5,7	2,0	5,53

В целом происходит перераспределение структуры рынка: наблюдается резкое снижение доли услуг междугородней и международной связи из-за постоянного снижения тарифов со стороны сотовых операторов и рост мобильной связи и передачи данных. Увеличивается объем инвестиций сотовых компаний за счет модернизации сетей связи и расширения зоны покрытия услугами связи, а также за счет проникновения новых технологий во все области КР.

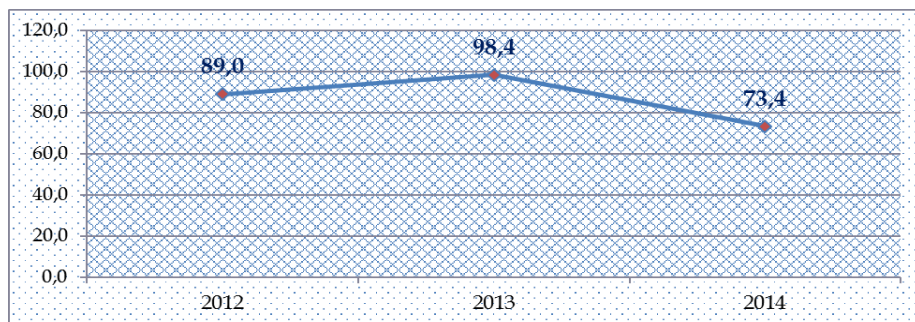

Рис. 7. Объемы привлеченных средств операторами на приобретение РЭС и ВЧУ за 2012-2014 гг., млн долл. США (составлен по данным Госагенства связи ПКР)

В Кыргызстане наблюдается снижение темпов роста телекоммуникационной отрасли. В 2014 году прирост объема рынка телекоммуникаций относительно 2013 года составил 11% или, в общем, составил порядка 28 млрд сомов. Это связано с высокой конкуренцией в отрасли и проводимой ценовой войной между операторами связи из-за практически 100% охвата всего населения и территории Кыргызстана. В дальнейшем это, возможно, приведет к поглощению более крупными игроками мелких компаний или банкротству отдельных из них.

Таблица 4 . Объемы рынка услуг телекоммуникационной отрасли Кыргызстана за 2010-2014 годы, составлена по данным ГАС ПКР

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010
Объем предоставляемых услуг, млн. сомов	16 464	18 747	21 148	25059	27867	169,3
Годовой темп роста объема отрасли к предыдущему году, %	105	114	113	118	111	106,0

Территориальные инвестиционные риски, прежде всего, сопряжены социальным, экономическим, криминальным, политическим и экологическим факторами в областях расположения и функционирования предприятия. Для примера рассмотрим деятельность ОАО «Хайдарканский ртутный комбинат», деятельность которого привела к образованию хвостохранилищ из остатков различных реагентов и отходов руд, наносящий огромный вред экологии. Для защиты экологии региона выступают отдельные международные организации, требующие его консервации или закрытия. ОАО «Хайдарканский ртутный комбинат» это прибыльное предприятия требующее незначительных инвестиционных вливаний - порядка 10 млн долларов США при запасах ртути и других металлов до 2 млрд долларов США. Данный комбинат покрывает от 6% до 10% мирового потребления ртути и является достаточно привлекательным объектом для инвестиций, но высокий экологический риск останавливает инвесторов.

В процессе определения инвестиционных рисков особое место стоит отнести и к определению корпоративных рисков. Историческая и национальная особенности формирования экономических взаимоотношений в Кыргызской Республике накладывает особый отпечаток в ведении бизнеса в нашей стране. К таким особенностям кыргызских корпоративных рисков можно отнести качество предоставления финансово-экономической информации и уровень корпоративного управления.

Достоверность представляемой финансово-экономической информации может оказать ощутимое влияние на оценку стоимости компании. Низкое качество предоставляемой финансовой информации отражает слабое развитие корпоративного права и методологии корпоративных финансов в кыргызских компаниях. Отдельные кыргызские компании зачастую ведут двойную бухгалтерию, ведут практику существенного завышения расходных статей компании с целью снижения налогооблагаемой расчетной базы. Официальная статистика не отражает значительную долю теневой экономики Кыргызской Республики. Последнее не позволяет достоверно проводить. Можно отметить и тот факт, что во многих компаниях финансовая отчетность не прозрачна и не публикуется в СМИ. Все это усложняет проведение точной оценки в начальной стадии инвестирования и требует получения дополнительной информации с

целью оценки реалистичности финансовой информации в официальной отчетности.

Акций кыргызских компаний, котирующиеся на Кыргызской фондовой бирже могут быть признаны лишь условно и при более точной оценке предприятия, его стоимость может быть значительно выше, либо оказаться, что финансовая стабильность этого предприятия менее устойчива. Таким образом, можно сказать, что при подготовительном этапе инвестирования особое значение имеет качество исходной информации и его источники, что может оказать существенное влияние на прибыльность вложений.

References:

1. Nacional'naya strategiya ustojchivogo razvitiya Kyrgyzskoj Respubliki na 2013-2017 gody: postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 21 yanvarya 2013 goda № 11.
2. Kyrgyzstan v cifrah. – Bishkek: Nacstatkom KR, 2014. – 341s.
3. Sayakbaeva A.A. Social'naya zashchita naseleniya. – Bishkek: KNU im.ZH.Balasagyna, 2006. –226 s.
4. Uroven' zhizni naseleniya Kyrgyzskoj Respubliki. 2006-2013. – Bishkek: Nacstatkom KR, 2014. – 129s.
5. <http://www.fgi.kg>

Saikbaeva A.A., Saginbaeva A.T.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AND INVESTMENT RISKS IN KYRGYZSTAN

Summary

This article describes some of the issues of investment attractiveness of Kyrgyzstan, as well as certain types of investment risks in the Kyrgyz Republic, including administrative, country, sectoral, territorial, the rate of inflation, the level of poverty of the population in the territory of the republic, exchange rates, market segments of the telecommunications industry, dividends on shares in, etc.

А.А.Саякбаева, К.А.Токторбаева

ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына

Распад СССР и хаотичный переход к рыночной экономике, а далее бессистемная реструктуризация и развал предприятий и организаций всех секторов экономики, в том числе и ликвидация колхозов и совхозов вызвал резкое снижение уровня жизни населения Кыргызстана, что повлекло за собой сначала гипермиграцию граждан русскоязычного населения на историческую родину, а далее и населения кыргызской национальности в поисках работы, когда в 1996 году порядка 63,7% населения *(впервые в стране Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики в 1996 г. был проведен мониторинг бедности при технической поддержке ВБ)* были бедными.

Проведение определенных мероприятий по социально-экономическому развитию страны государством позитивно оказали влияние на уровень жизни населения Кыргызской Республики: за 1996-2013 гг. уровень бедности снизился с 63,7% до 37,0%, а уровень крайней бедности, соответственно, с 30,7% до 2,8%. Однако уровень бедности населения, в целом по Кыргызстану и ее территориям остается высоким, к тому же имеет тенденцию роста, или в 2013 г. составил 37,0% против 31,7% в 2009 г. Необходимо отметить тот факт, что в горных и предгорных регионах Кыргызской республики уровень бедности значительно выше, чем в среднем по республике, в частности, в Баткенской области - 53,9%, или был выше на 16,9 процентных пункта (в 2009 г. 31,5%); в Джалал-Абадской области - 46,1% против 36,9%; в Ошской области - 43,4% против 38,3% и т.д. (см. рис. 1).

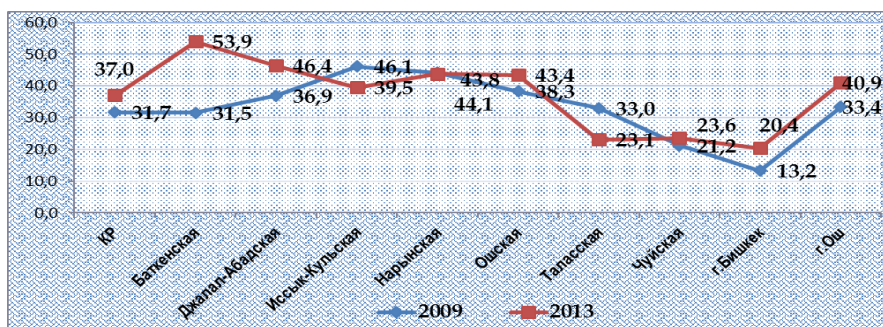

Рис. 1. Уровень бедности населения в Кыргызской Республике и ее территориях в 2009 г. и 2013 г. [7]

Следовательно, можно констатировать тот факт, что в депрессивных или удаленных от центра горных и предгорных территориях Кыргызстана, в основном и сосредоточено бедное населения, где отмечается высокая миграционная подвижность населения (см.табл. 1).

Таблица 1. Миграция населения в Кыргызской Республике, и отдельных ее территориях за 2009-2013 гг., чел. [2]

<i>Кыргызская Республика</i>	2009	2010	2011	2012	2013
Миграция, всего	37209	58434	52077	18551	15901
Число прибывших	3829	3903	6337	5532	4349
Число выбывших	33380	54531	45740	13019	11552
Миграционный прирост, отток (-+)	-29551	-50628	-39403	-7487	-7203
<i>Нарынская область</i>	2009	2010	2011	2012	2013
Миграция, всего	240	539	513	108	82
Число прибывших	24	25	35	16	9
Число выбывших	216	514	478	92	73
Миграционный прирост, отток (-+)	-392	-489	-443	-76	-64
<i>Чуйская область</i>	2009	2010	2011	2012	2013
Миграция, всего	11112	12611	13293	6290	5198
Число прибывших	1573	1420	2061	1654	1312
Число выбывших	9539	11191	11232	4636	3886
Миграционный прирост, отток (-+)	-7966	-9771	-9171	-2982	-2574

За 2009-2013 гг. из Кыргызской Республики в миграционном обороте участвовали всего 182 172 человек, в том числе в Нарынской области – 10 055 и Чуйской области -48 504 человек (см. табл. 1).

Численность населения, выбывших из Кыргызской Республики за 1991 – 2013 гг., составила порядка 1 млн 375,9 тыс. человек (см. рис. 2).

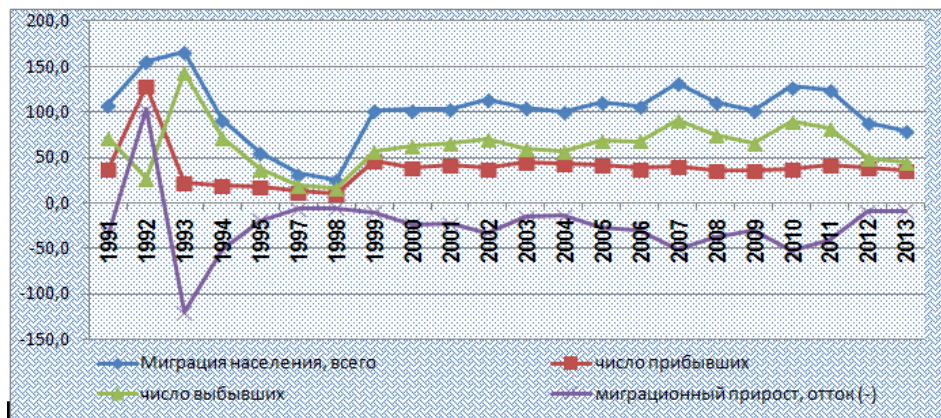

Рис. 2. Миграция населения Кыргызской Республики за 1991-2013 гг., тыс. чел. [2,5]

Миграционная подвижность населения, с одной стороны, особенно трудоспособного населения, включая женщин в фертильном возрасте, имеет ряд негативных аспектов, в числе основных, ухудшение демопроцессов, в том числе и обострение проблем института семьи, убыль высококвалифицированных специалистов и квалифицированных рабочих и др., когда в Кыргызской Республике в условиях глобального финансового кризиса, проблематично создание новых рабочих мест.

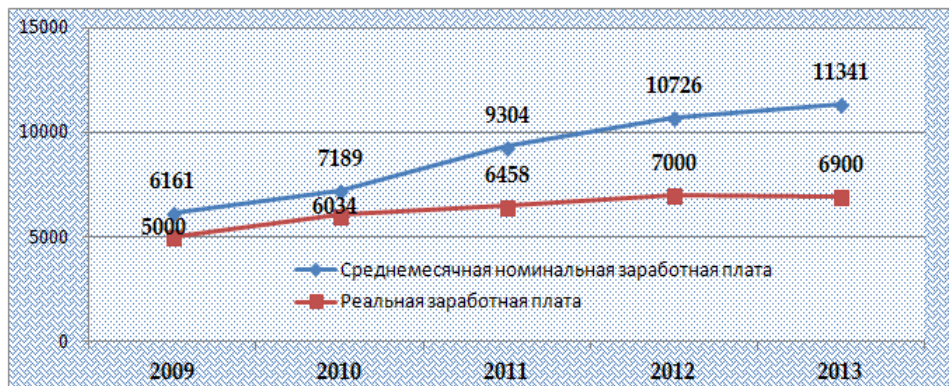

Рис. 3. Номинальная и реальная заработная плата одного работника в Кыргызской Республике за 2009-2013 гг., сом [2]

В 2013 г. среднемесячная номинальная плата занятых в экономике республики составила всего 11341 сомов (206 долл. США, хотя и повысилась против 2009 г. в 1,8 раза (6161 сомов – 112 долл. США) (см. рис. 3). Остается особенно низким в условиях инфляции средний размер реальной заработной платы занятых в экономике (см. рис. 3), хотя среднемесячная реальная заработная плата одного работника в целом по республике в 2013 г. увеличилась до 6900 сомов против 5000 сомов в 2009 г., или в 1,4 раза. Самый низкий уровень среднемесячной номинальной заработной платы в 2013 г. был в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство – 5808 сомов (105,6 долл. США), в образовании – 7799 сома (142 долл. США), в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 9291 (168 долл. США) и т.д.

В 2013 г. численность статусных безработных по данным Нацстаткома КР составила 205,7 тысяч человек против 195,6 тыс. человек в 2009 г., или возросла на 5,1 %; из числа безработных 53,2 % составляли мужчины и 46,8% – женщины. Основная доля безработных – это сельские жители.

Одной из важнейших составляющих деятельности государства является социальная защита населения.

Как известно, в каждом государстве, независимо от степени его развития всегда имеется какая-то часть населения, которая в силу независящих от нее причин не способна самостоятельно себя обеспечить источниками средств существования. Таковыми являются инвалиды, дети, безработные, пожилые люди, малообеспеченные как граждане, так и семьи и другие социально-уязвимые слои населения. И поэтому государство должно защищать таких граждан, а общество помогать своим согражданам.

Социальная защита населения и ее модернизация актуальна для всех стран мира, независимо от их социально-экономического развития. К тому же данный вопрос был актуален и во все времена. Так, еще в глубокую древность в Вавилоне, Греции, Китае, а после в Англии и Франции разрабатывались кодексы справедливости, являющиеся элементами социальной политики, которые призывали к состраданию, сопереживанию, любить ближнего, заботиться о бедных и старых. Священнослужители стародавних времен предпринимали попытки поддержки бедных. Далее создавались дома призрения и богадельни для детей бедняков за счет государственной казны, где они получали знания и обучались ремеслу. Ассигновались средства на выдачу пособий, пенсий, земельных наделов нуждающимся, создавались благотворительные общества.

Такая предоставленная помощь помогала людям не только выжить физически, но и укрепить социальную среду, а также не потерять целостность и преемственность культуры семьи и общности.

Отсюда взаимопомощь и выручка были естественными атрибутами совместной жизни людей.

С развитием технического прогресса, культуры и общественных связей государство все более активно стало принимать на себя функцию предоставления социальной защищенности человека.

Надо сказать, что социальная защита населения в рыночной экономике стала представлять собой самостоятельную деятельность и получила новый смысл. Потому что, как известно, рыночная экономика не дает прав гарантий на труд, на получение образования, на необходимый уровень жизни и др. В связи с чем, система социальной защиты населения в современных условиях должна помогать адаптироваться социально уязвимым слоям населения к новым социально-экономическим условиям, которые имеют особенность постоянно меняться в зависимости от фаз и этапов развития экономики.

В периоды кризиса, приводящего и к массовой безработице, нуждается в социальной защите и трудоспособное население, которая может выражаться, прежде всего, в их трудоустройстве и переподготовке. Как известно, безработица является одной из причин бедности и ведет к серьезным проблемам общества и государства в целом, являясь при этом дестабилизирующей силой.

Кроме того, социальная защита должна поощрять экономическую самостоятельность трудоспособного населения, а также стимулировать к высокопроизводительному труду, а для нетрудоспособных - предоставлять прямую материальную поддержку, предотвращать снижение их уровня жизни и защищать право на посильный труд и получение дополнительного дохода, не связанного с трудовой деятельностью.

Как видно, огромное количество проблем трансформационного периода усиливают потребности населения в социальной защите.

Низкий уровень социально-экономического развития Кыргызской Республики, которая ко всему характеризуется высоким уровнем бедности и имеет тенденцию к росту (*см. рис. 1*), а также низким качеством предоставления медуслуг населению и относительно низкой средней продолжительностью предстоящей жизни, сама реалистически указывает на объемы работ данного сектора экономики и их направленность, а кроме того, конечно, указывает и на то, что система социальной защиты республики достаточно не справляется с объемом возложенных на нее задач. Вместе с тем, система социальной защиты в республике трансформируясь, постоянно находится в поисках новых подходов в организации и оптимальных механизмов социальной защиты населения, что, в свою очередь, подстегивает и развивает всю систему социального обеспечения в целом.

Необходимо отметить тот факт, что система социальной защиты в Кыргызстане находится на стадии формирования, но, тем не менее, уже имеет довольно обширный набор мер по снижению социальных рисков, и содействию социально уязвимым слоям населения в предоставлении социальной помощи, в пенсионном обеспечении, в пенсионном страховании и др.

В республике, к сожалению, труд работника оценивается очень низко, и преобладающая часть трудоспособного населения, работающая в различных отраслях экономики, имеет заработную плату ниже прожиточного минимума

(см. рис. 1), но эта же ситуация наблюдается и с пенсионерами (см. табл. 2), инвалидами и с другими малообеспеченными слоями общества.

Таблица 2. Основные показатели пенсионного обеспечения населения Кыргызской Республики за 2010-2013 годы [3]

	2010	2011	2012	2013	2013г. к 2010г., %
Численность пенсионеров, <i>тыс. чел.</i>	565	575	594	613	112,2
Средний размер назначенной месячной пенсии, сомов/долл. США	2131,0/42,6	2886,0/52,5	3853,0/70,0	4274,1/77,7	108,5/182,4
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, <i>чел.</i>	4,0	3,9	3,8	3,7	92,5
Прожиточный минимум пенсионера, <i>сомов</i>	2926,82	3146,88	3932,23	3858,28	131,8
Соотношение среднего размера пенсии, %:					
— к величине минимального потребительского бюджета пенсионера	72,8	91,7	98,0	110,8	152,2
— к среднему размеру номинальной заработной платы	34,6	40,1	40,1	38,5	111,3
Реальный размер назначенной месячной пенсии, в % к предыд. году	147,8	111,4	126,9	103,7	70,2

В республике из-за недостатка бюджетных средств, особенно в условиях глобального финансового кризиса, возможности государства для увеличения финансирования сектора социальной защиты населения для адекватного социального обеспечения ограничены. Естественно, нагрузка на государственный бюджет требует увеличение налогов, а это, прежде всего, бьет по доходам населения и возникают новые социальные риски.

Рост уровня бедности и безработицы (*см. рис. 1*) вызывает и потребность населения в социальных услугах, которые как уже говорилось выше, не имеются в необходимом объеме. Кроме того, трудовая миграция увеличивает нагрузку на трудоспособную часть населения Кыргызской Республики (*см. табл. 2*). Для поддержки экономически активного населения республики необходимо проведение эффективной инвестиционной политики, которая должна проявляться вложением государственных средств в увеличение инвестиционной активности рыночных структур, поддержке малого и среднего предпринимательства, создании дополнительных рабочих мест, развитии инновационных секторов экономики, не требующих больших капиталовложений, обеспечивать конкурентоспособность отечественной продукции, развивать экспортное производство, снижать реальные процентные ставки кредитования, усилить контроль за целевым использованием бюджетных средств и пр.

Для адекватной социальной защиты требуется изучение мирового опыта экономически развитых стран для адаптации их в республике с учетом финансовых возможностей страны. Так, например, позитивный опыт развитых стран показывает, что существует два типа с различным соотношением доли участия государства, работника и работодателя в финансировании социальных программ. К первому типу относятся страны с социально ориентированной рыночной экономикой, в числе которых Германия и Франция, где страховые взносы работодателя и работника на социальные мероприятия и бюджетные отчисления приблизительно одинаковы. Данные отчисления перераспределяются социально-страховыми фондами, как частными, так и государственными под контролем государства. Ко второму типу относятся такие страны как Дания, Швеция и Швейцария, где перераспределение идет через бюджет и государство львиную долю расходов на социальные нужды берет на себя.

Опыт этих стран показывает, что характер социальных затрат является прерогативой социальной политики. В данном случае внимание здесь акцентируется на принципах удовлетворения социальных нужд и обеспечения социальных гарантий государства, то есть социальные гарантии оплачиваются самими потребителями или работодателями, либо теми и другими вместе – смешано. Последний из них наиболее распространен в странах с развитой экономикой.

В Кыргызской Республике, в условиях практической неразвитости негосударственных институтов социальной поддержки и социального обеспечения, наблюдается рост спроса со стороны населения на государственную социальную помощь. Конечно, важнейшей проблемой социального государства в решении социальных вопросов – это нехватка, прежде всего финансовых средств, а также отсутствие адекватной финансовой системы, которая могла бы более качественно разрешать такие проблемы. Но социальная защита это не только обязанность государства и его органов, а также предприятий, общественных учреждений и организаций, это является и обязанностью самих граждан, имеющих конституционные права в выборе места жительства, работы, обучения и т.д. Естественно, кроме той части населения, которым в силу физических,

физиологических и возрастных особенностей требуется социальная помощь и социальная защита государства.

Настоящее положение социальной сферы с ее ограниченными финансовыми ресурсами и измененными функциями государства требуют строго поэтапного разграничения задач и уточнения приоритетов социальной политики, в целях усиления обоснованности ранжирования мероприятий по социальной защите населения.

На сегодня, прежде всего, должны решаться проблемы обеспечения социальной безопасности и физического выживания людей, а также поддержания адекватного уровня жизни населения, чтобы не было расширения масштабов бедности, и, конечно же, на дальнейшую перспективу - это приближение уровня и качества жизни населения Кыргызской Республики к критериям постиндустриального общества.

Главным же рычагом увеличения роли государства в осуществлении вышеуказанных целей должна стать активная социальная политика, основой которой являются политика занятости, а также политика доходов и заработной платы.

References:

1. Albegova I.M., Emcov R.G., Holopov A.V. Gosudarstvennaya ehkonomicheskaya politika: opyt perekhoda k rynku / Pod obshch. red. d.eh.n., prof. Sidorovicha A.V. – M: «Delo i servis», 2008. - 320 s.
2. Demograficheskiy ezhegodnik Kyrgyzskoj Respubliki. 2009-2013gg. – Bishkek: Nacstatkom KR, 2014.
3. Kyrgyzstan v cifrah. – Bishkek: Nacstatkom KR, 2014. -341 s.
4. Roik V.I. Social'naya zashita: sodержanie ponyatiya // CHelovek i trud. - 2000. - №11.
5. Sayakbaeva A.A. Social'naya zashchita naseleniya. – Bishkek: KNU im.ZH.Balasagyna, 2006. –226 s.
6. Fedorova M.YU. Social'noe strahovanie kak organizacionno-pravovaya forma social'noj zashchity naseleniya: problemy pravovogo regulirovaniya. - Omsk: OmGU, 2000.
7. Uroven' zhizni naseleniya Kyrgyzskoj Respubliki 2009-2013. – Bishkek: Nacstatkom KR, 2014. – 129s.

Saikbaeva A.A., Toktorbaeva K.A.

NEED OF THE POPULATION IN SOCIAL PROTECTION DURING TRANSFORMATION PERIOD OF ECONOMICS

Kyrgyz National University

Summary

This article discusses the standard of living of the citizens of the Kyrgyz Republic, poverty, migration of population, the average monthly wage, including real and nominal, as well as features of social protection of population, which has incurred existing and standard alterations during transformation period and demand growth of population in social protection

Сейтжанов С.С.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г.Астана,
Республика Казахстан*

Малый бизнес - это предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики при определенных установленных законами, государственными органами или другими представительными организациями критериях, конституционирующих сущность этого понятия.

Развитие малого и среднего бизнеса (далее МСБ) - основа экономики любой страны. Без развитого малого и среднего предпринимательства сложно говорить о стабильности макроэкономической ситуации государств. Вследствие этого, еще на заре независимости малый и средний бизнес был определен в Казахстане как важнейший сектор экономики.

В настоящее время в Казахстане создаются все условия для успешного развития малого и среднего предпринимательства. Проведение целенаправленной и последовательной политики по поддержке МСБ является основным приоритетом экономического развития страны.

В Казахстане действуют следующие нормы:

- Малые субъекты предпринимательства имеют численность работающих до 50 человек и среднегодовую стоимость активов до 500 тыс. долларов США;
- Средние субъекты предпринимательства имеют численность работающих до 250 человек или среднегодовую стоимость активов до 3 млн. долларов США;
- Крупные субъекты предпринимательства имеют численность работающих от 250 человек или среднегодовую стоимость активов от 3 млн. долларов США;

Такое разделение, вполне укладывается в принятые международные нормы с поправкой на наших экономические реалии. К примеру, в США (лидер по развитию малого и среднего бизнеса), к категории малого и среднего предпринимательства относятся субъекты, на которых работает не более 500 человек. Все малые и средние предприятия подразделяются на 3 категории:

- 1) Микропредприятия — фирмы с количеством работников до 20 человек;
- 2) Малые предприятия — от 20 до 100 человек;
- 3) Средние предприятия — от 100 до 499 человек.

В декабре 2012г. в Послании Главы государства народу страны была представлена Стратегия развития РК до 2050 года. Ее главной целью является создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в 30-ку самых развитых стран мира. Одним из долгосрочных приоритетов для достижения этой цели является «Всесторонняя поддержка предпринимательства – ведущей силы национальной экономики».

В Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», а также в Концепции вхождения в число 30-

ти самых развитых государств мира, Глава государства выделил пять стратегических направлений, реализация которых будет способствовать вхождению Казахстана в число самых развитых стран мира, одним из которых является совершенствование институциональной среды, обеспечивающей благоприятные условия для развития бизнеса и предпринимательских инициатив.

Всесторонняя поддержка малого и среднего бизнеса всегда была приоритетом государственной политики. Именно благодаря этому, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране в 1990-е годы, число субъектов малого и среднего предпринимательства постоянно росло.

Согласно Концепции вхождения в число 30-ти самых развитых государств мира главные элементы наукоемкой экономики – инновации, инвестиции и предпринимательство.

Основой для экономического роста станут долгосрочный рост производительности труда, развитие инноваций, диверсификация производства и экспорта, а также развитие бизнес-секторов страны за счет привлечения внешних и активного использования внутренних ресурсов.

Для дальнейшего развития экономики одним из важных приоритетов в настоящее время выделяется задача по развитию сектора МСБ как основного двигателя экономического роста, в т.ч. путем развития современных бизнес-компетенций (доля малого и среднего бизнеса в ВВП увеличится до 50% к 2050г.).

На сегодняшний день в стране зарегистрировано почти 840 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства. Доля этого сектора в ВВП страны составляет около 30%.

К предпринимаемым государством мерам по улучшению бизнес-климата в Казахстане относятся меры по упрощению процедуры регистрации предприятий, системы налогообложения и отчетности.

Благоприятные изменения в условиях ведения бизнеса в Казахстане отмечаются и международными экспертами: позиции Казахстана в международных рейтингах год от года улучшаются. Так, в рейтинге Всемирного банка «Doing Business» на 2014г. Казахстан занял 50 место. Согласно Отчету о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума на 2013-2014 годы, который в том числе охватывает факторы, относящиеся к деятельности МСБ, Казахстан также занял 50 место.

Несмотря на принятые меры, в отличие от более конкурентоспособных экономик стран Западной Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии, роль МСБ в экономике Казахстана остается незначительной. Если в странах с высоким уровнем ВВП на душу населения сектор МСБ является основой экономики и обеспечивает более 50% ВВП страны, то в Казахстане МСБ обеспечивает только порядка 17-18% ВВП.

Согласно данным Всемирного банка и анализу Фонда «Даму», если в развитых странах в МСБ работает порядка 50-70% всех занятых, то в Казахстане на долю МСБ приходится лишь 30% занятого населения. При этом в структуре активных субъектов МСБ Казахстана более 90%¹ занимают индивидуальные

предприниматели (далее – ИП), которые обеспечивают работой 51% всех занятых в секторе МСБ и выпускают лишь 16% общего выпуска продукции сектора МСБ. При этом в среднем на одно такое ИП приходится не более 2 рабочих мест. В секторе МСБ наибольший потенциал обозначен в торговле, туризме, профессиональных услугах и строительстве.

Основными критериями поддержки предпринимателей являются:

- приоритетность сектора экономики;
- экспортоориентированность и/или повышение казахстанского содержания с дальнейшим выходом на внешние рынки;
- создание новых рабочих мест.

Все меры поддержки разделены по направлениям в зависимости от целевых сегментов и мер поддержки:

1. Поддержка новых бизнес-инициатив.
2. Оздоровление предпринимательского сектора.
3. Снижение валютных рисков предпринимателей.
4. Усиление предпринимательского потенциала.

Актуальным остается вопрос финансирования МСБ. Только 8,2% всех источников финансирования экономики Казахстана направляется в МСБ. При этом сектор МСБ в большей степени финансируется из собственных накоплений предпринимателей и только на четверть за счет банковского кредитования². Несмотря на восстановление роста выдаваемых кредитов МСБ в 2011-2012 годах, их доля в портфеле БВУ ежегодно снижается. Все эти факты свидетельствуют о недостаточном удовлетворении потребности предпринимателей в финансовых средствах.

Для реализации поставленных задач государственные программы поддержки предпринимательства должны отвечать сформировавшимся на рынке вызовам, а именно:

1. обеспечить адекватные объемы финансирования для МСБ на доступных условиях,
2. сократить дефицит квалифицированных кадров с предпринимательским и бизнес опытом.

Одним из основных препятствий для развития МСБ в Казахстане остаются высокие процентные ставки и высокие требования к залогам.

Еще одним препятствием для роста количества МСБ в Казахстане, а также для трансформации индивидуальных предпринимателей и малых предприятий в средние, является дефицит квалифицированных кадров. Недостаточный уровень финансовой грамотности предпринимателей ограничивает их возможности в расширении бизнеса. Недостаточное количество инновационных проектов определяет низкую активность венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, а выход на фондовую биржу предпринимателями зачастую не рассматривается. Это создает необходимость развития управленческих и предпринимательских навыков у владельцев и руководителей МСБ, а также их стимулирования к внедрению принципов корпоративного управления, ориентированных на устойчивое развитие.

Таким образом, отмечается несомненная перспективность сектора малого и среднего предпринимательства в современной экономике и, следовательно, большой интерес к нему не следует рассматривать лишь как очередную компанию в системе антикризисных мер, но и как долговременное направление структурной политики, естественным образом обеспечивающей органическую смычку воспроизводственных и рыночных процессов в казахстанском хозяйстве, реализацию современной стратегии экономического роста.

References:

1. Razvitie i podderzhka malogo biznesa v Respublike Kazakhstan.
www.articlekz.com/article/8313
2. www.gis.damu.kz
3. <http://yvision.kz/post/364832>

Seitzhanov S. S.

STATE SUPPORT OF BUSINESS IS IN KAZAKHSTAN

*Eurasian national university of the name L. N. Gumileva, Astana city,
Republic of Kazakhstan*

Keywords: business, entrepreneurial activity, strategy, state support, economy growing

Тлеубердиева С.С., Абенов Е.М.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана,
Республика Казахстан*

В целом механизм государственного регулирования сельского хозяйства с учетом его особенностей можно представить в виде замкнутой системы, работающей в определенном режиме. При этом первоначально определяются цели и составляются прогнозы (на их основе разрабатывается бюджет программы) которые будут реализованы путем государственной экономической политики — ценовой, налоговой, финансово-кредитной. На основе наблюдения за процессами разрабатывают нормативно-законодательные акты, которые могут вносить коррективы в бюджет, программы и систему экономических регуляторов.

Регулирование сельского хозяйства требует значительных бюджетных средств, обеспечивающих оптимальную макроэкономическую среду, создание благоприятных условий взаимодействия аграрного сектора с другими отраслями экономики, а также корректировку тех или иных параметров развития отрасли в соответствии с объективными условиями и задачами развития государства.

Реализация экономической политики, в том числе и аграрной, возможна лишь при совокупности мер, образующих механизм государственного воздействия на экономику. В этом воздействии усилия концентрируются на трех направлениях: административном, экономическом и институциональном. Административные меры аграрной политики предназначены для обеспечения правовой инфраструктуры в сфере сельского хозяйства, защиты конкурентной среды, сохранения прав собственности и возможностей принятия экономических решений. Меры административного сейчас активно применяются в сфере охраны окружающей среды, санитарно-эпидемиологического надзора, биологической защиты животных и растений.

К экономическим мерам аграрной политики относят те действия государства, которые имеют не столько предписывающий характер, сколько воздействующий на определенные аспекты рыночного процесса характер. Это методы влияния на совокупный рост и совокупное предложение, на степень централизации капитала, на социальные и структурные стороны экономики. Методы государственного регулирования сельского хозяйства. Под методами государственного регулирования понимается совокупность определенных способов воздействия на всех участников аграрных правоотношений со стороны органов государственной власти в процессе реализации этими органами возложенных на участников аграрных правоотношений задач и функций.

Выделяют несколько методов государственного регулирования сельского хозяйства: административные и экономические. Использование административных методов воздействия связано с осуществлением контроля за соблюдением сельскими товаропроизводителями законодательства, необходимостью обеспечения рационального использования земли, других природных ресурсов, качества с/х сырья и продовольствия и т. п. Административные методы представлены методом прямых предписаний и запретов со стороны государства по отношению к участникам аграрных правоотношений. Вместе с тем актуальной остается проблема осуществления государственного регулирования преимущественно экономическими методами, посредством использования механизмов финансирования, налогообложения, кредитования, ценообразования и страхования, что позволяет воздействовать на экономический интерес участников аграрных отношений. Административный и экономический методы – основные методы в деятельности государственных органов по регулированию сельского хозяйства. Они взаимодополняют друг друга, поэтому противопоставить их никак нельзя. Наиболее оптимальное осуществление деятельности в сфере регулирования сельского хозяйства может быть достигнуто только при единстве данных методов.

Формы непосредственно выражают действия государственных органов по регулированию сельскохозяйственными предприятиями, структуру их деятельности и основы ее реализации. К основным формам деятельности государства относят правотворческую, правоприменительную, правоохранительную, организационную деятельность.

Все формы деятельности органов государственного регулирования в области сельского хозяйства взаимозависимы, только их комплексное использование позволяет оптимально решать задачи, которые возникают перед сельскохозяйственным товаропроизводителем, рационально использовать имеющиеся юридические способы.

Правотворческая деятельность – это деятельность уполномоченных органов государства, законодательной и исполнительной власти по изданию соответствующих правовых актов относительно сельскохозяйственной деятельности.

Правоприменительная деятельность. Ее сущность сводится к тому, чтобы реализовывать в конкретных жизненных обстоятельствах аграрную политику государства, правовые нормы с помощью различных способов. Она является оперативно-творческой, требует инициативы, активности, целеустремленности при решении задач, учета всех обстоятельств, которые имеют место в конкретной отрасли, в каждом хозяйстве.

Экономическую закономерность правительственной помощи сельскому хозяйству П. Самуэльсон объясняет следующим образом [2]. В силу неэластичности (или малой эластичности) спроса сельскохозяйственной продукции по цене и по доходу научно-технический прогресс в сельском хозяйстве введет к сдвигу кривых спроса и предложения вправо и вверх.

Законы свободного рынка рано или поздно приведут к значительному снижению цен на продукцию сельских товаропроизводителей, и, следовательно, их доходов. Главной причиной, объясняющей необходимость государственного регулирования сельского хозяйства в той или иной форме, объясняются именно экономическими законами [8, с.23].

Аграрная стратегия, как правило, опирается на соответствующее законодательство и находит свое конкретное воплощение в законах, планах, программах, организационно-экономических мероприятиях в аграрной политике. Аграрную политику следует рассматривать как конкретизацию целей и принципов аграрной стратегии, направленных на преобразование сельского хозяйства. Исходя из сказанного, целесообразно в системе государственного регулирования АПК выделить две основные подсистемы: государственная координация рыночного механизма в АПК и государственная поддержка сельского хозяйства. Это означает, что государственное регулирование выполняет две функции: координирующую рыночные отношения и поддерживающую деятельность, и состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Координация рыночного механизма со стороны государства предполагает:

- стимулирование конкуренции в аграрном секторе экономики;
- создание условий для развития институтов рынка в сфере АПК;

Содействие реорганизации сельскохозяйственных предприятий в конкурентоспособные формы;

-проведение глубоких структурных преобразований, направленных на повышение конкурентоспособности отечественного аграрного сектора.

Элементы государственного регулирования сельского хозяйства направлены на:

- создание благоприятных условий для деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- повышение технического уровня на селе;
- рост кадрового потенциала в сельском хозяйстве[2].

Государственная поддержка предприятий аграрного сектора осуществляется по следующим направлениям: финансирование за счет средств бюджетов разных уровней, льготное налогообложение, льготное кредитование, финансовая аренда (лизинг), страхование и др. Эта подсистема наиболее развита в республике, некоторые функции выполняются на региональном уровне.

Прямое финансирование представляет собой финансирование государством части затрат сельскохозяйственных предприятий. Так, за счет средств из бюджета могут покрываться затраты по защите сельскохозяйственных культур от вредителей и болезней; по ветеринарному обслуживанию животных; по проведению мелиоративных работ; затраты на строительство и содержание жилых домов; объектов культурно-бытового значения, на уплату страховых платежей и прочие затраты.

Дотирование сельскохозяйственной продукции и компенсации части затрат сельскохозяйственных производителей часто относят к механизму прямого финансирования, поскольку эти выплаты также осуществляются за счет бюджетов различных уровней. Выплаты дотаций ставят своей целью возмещение затрат, не покрываемых по объективным причинам реализационными ценами на продукцию.

Кредит является крупнейшим источником формирования оборотных средств, в сельском хозяйстве в целом и в большинстве отраслей. С его помощью обеспечивается увязка практически всех источников оборотных средств и наиболее рациональное использование их общего объема [3]. Кредитование аграрного сектора, несмотря на характерные особенности, подчиняется общим, выработанным вековой практикой принципам, таким, например, как экономичность, эффективность, целенаправленность, платность, срочность, материальная обеспеченность кредита и возвратность. Специфика сельскохозяйственного кредита, по сравнению с другими формами кредита, заключается: во-первых, в предоставлении денежных средств как юридическим лицам (в различных организационно-правовых формах), так и физическим лицам, выступающим в качестве производителей сельскохозяйственной продукции; во-вторых, кредиторами могут быть как банки (специализированные и универсальные), так и другие кредитно-финансовые институты; в-третьих, кредит может предоставляться на цели финансирования как текущей, так и инвестиционной деятельности; в-четвертых, кредитование сельского хозяйства, как правило, осуществляется на льготных по сравнению с другими отраслями экономики условиях, что требует строгого учета расходов с этой целью бюджетных и внебюджетных ресурсов и оценки эффективности их использования.

Лизинг как форма кредитования. Финансовый лизинг - вид инвестиционной деятельности, при которой лизингодатель обязуется передать приобретенный в собственность у продавца и обусловленный договором лизинга предмет лизинга лизингополучателю за определенную плату и на определенных условиях во временное владение и пользование на срок не менее трех лет для предпринимательских целей [4].

References:

1. Zakon Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennom regulirovanii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i sel'skih territorij» ot 8 iyulya 2005 goda N 66
2. Ekonomika sel'skogo hozyajstva: uchebnik dlya VUZov /.N.YA.Kovalenko, YU.I.Agirbov, N.A.Serova i dr. – M.: YURKNIGA, 2004 – 384s.
3. Zybkina E.I., Romanyuk M.A. O formirovanii strategii v usloviyah ustojchivogo razvitiya sel'skogo hozyajstva. ZHurnal. Izvestiya Timiryazevskogo sel'skohozyajstvennoj akademii. M. №5. 2011. S. 118
4. Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya sel'skogo hozyajstva: Uchebnoe posobie/ Ajtahanov K.A. 2010.

5. Ushvickij L.I. Agropromyshlennyj kompleks regiona (voprosy teorii i metodologii). – Stavropol': Knizhnoe iz-vo. -1991. 690s.

Tleuberdiyeva S.S., Abenov E.M.

**FORMS AND METHODS OF STATE REGULATION OF AGRICULTURAL
DEVELOPMENT**

Eurasian national university the name of L.N.Gumilev

Astana city, Kazakhstan

Summary

The article describes the forms and methods of state regulation of agriculture. Agriculture is one of the key sectors of the economy of Kazakhstan. The level of development of the agricultural sector has always advocated and continues to advocate a determining factor in the economic and socio - political stability in Kazakhstan.

УДК 338.512

*Е. С. Хурсан***ВЛИЯНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ФИНАНСОВЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОАО «УКХ
«БОБРУЙСКАГРОМАШ»***УО «Белорусский государственный экономический университет»
Бобруйский филиал*

Себестоимость характеризует качественную сторону всей производственной и хозяйственной деятельности предприятий. Чем ниже себестоимость продукции при одинаковом уровне производства, тем выше его эффективность. Изменение себестоимости (сокращение или увеличение) свидетельствует об удешевлении или удорожании единицы продукции, что сказывается на увеличении или уменьшении прибыли [1, с. 30].

От уровня себестоимости продукции зависят финансовые результаты деятельности предприятия и его финансовое состояние, так как между размерами величины прибыли и себестоимости существует обратная функциональная зависимость. Себестоимость реализованной продукции имеет практическое значение для определения рентабельности продаж, т.е. если себестоимость произведенной продукции увеличилась более медленными темпами, чем реализованной, можно предположить, что в следующем периоде при прочих равных условиях, рентабельность продаж повысится.

При оценке показателей себестоимости целесообразно сопоставить изменения затрат на произведённую и реализованную продукцию с изменением выручки от реализации.

Исследование проводилось на примере ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагроماش».

Оценка удельного веса затрат в выручке от реализации продукции за 2012-2014 гг. по исследуемому предприятию представлено в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 2013 году по сравнению с 2012 г. выручка от реализации продукции увеличилась на 381085 млн. руб. и темп роста составил 160,16 %.

Темп роста полной себестоимости реализованной продукции составляет 185,98 % и превышает темп роста себестоимости произведённой продукции на 89,12 процентных пункта. Данное превышение является резервом увеличения рентабельности продаж в будущем.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. выручка от реализации продукции уменьшилась на 408036 млн руб. и темп ее роста составил 59,78 %.

Темп роста себестоимости произведённой продукции (91,74%) превышает темп роста полной себестоимости реализованной продукции себестоимости (63,63%) на 28,11 процентных пункта.

Удельный вес себестоимости реализованной продукции в 2014 г. по отношению к 2013 г. увеличился на 5,93 процентных пункта, а полной себестоимости произведенной продукции на 35,12 процентных пункта.

Таблица 1 – Оценка динамики и удельного веса затрат в выручке от реализации продукции ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш» за 2012-2014 гг.

Показатель	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	сумма, млн руб.	удельный вес, %	сумма, млн руб.	удельный вес, %	сумма, млн руб.	удельный вес, %
Выручка от реализации продукции	633434	-	1014519	-	606483	-
Расходы на реализацию и управленческие расходы	28820	4,55	46921	4,63	31557	5,20
Себестоимость реализованной продукции	473905	74,82	888041	87,53	563327	92,88
Полная себестоимость реализованной продукции	502725	79,37	934962	92,16	594884	98,09
Полная себестоимость произведенной продукции	688123	108,63	666495	65,70	611426	100,82

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных предприятия.

Для всесторонней оценки себестоимости продукции был проанализирован показатель затрат на 1 руб. продукции или количество продукции (выручку) на 1 руб. затрат. Затраты на 1 руб. продукции характеризуют уровень себестоимости продукции в целом по организации. Этот показатель является наиболее универсальным, т.к. его можно определить в любой отрасли производства.

Выручка от реализации на 1 руб. затрат ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш» в динамике за период 2012 - 2014 гг. отражена в таблице 2.

Таблица 2 - Выручка от реализации на 1 руб. затрат ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш» в 2012 - 2014 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %	2014 г.	Темп роста, %
Выручка от реализации продукции, работ, услуг на 1 руб.:					
себестоимости реализованной продукции, работ, услуг по прямым переменным затратам	1,34	1,14	85,07	1,08	94,74
условно – постоянных затрат в себестоимости реализованной продукции	21,98	21,62	98,36	19,22	88,90
полной себестоимости реализованной продукции, работ, услуг	1,26	1,09	86,51	1,02	93,58
полной себестоимости произведенной продукции, работ, услуг	0,92	1,52	165,22	0,99	65,13

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных предприятия.

На основании таблицы 2 можно сделать вывод, что на 1 руб., вложенный в полную себестоимость реализованной продукции в 2012 г. приходится 1,26 руб. выручки, в то время как в 2013 г. - 1,09 руб., а в 2014 г. на 1 руб. затрат приходилось 1,02 руб. продаж. Соответственно спад по этому показателю составил 0,17 руб. в 2013г. и 0,07 руб. в 2014 г. Можно отметить тенденцию к спаду затрат на рубль реализованной продукции.

Далее был проведен анализ затрат на 1 руб. прибыли от реализации ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» за период 2012-2014 гг. Данные для анализа приведены в таблице 3.

Таблица 3 - Анализ затрат на 1 руб. прибыли от реализации ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш» в 2012 – 2014 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %	2014 г.	Темп роста, %
Выручка от реализации продукции, работ, услуг без косвенных налогов, млн руб.	633434	1014519	160,16	606483	59,78
Себестоимость реализованной продукции, работ, услуг, млн руб.	473905	888041	187,39	563327	63,43
Соотношение выручки от реализации продукции, работ, услуг и ее себестоимости (коэффициент)	1,34	1,14	85,07	1,08	94,74
Прибыль от реализации продукции, работ, услуг, млн руб.	130709	79557	60,87	11599	14,58
Затраты на 1 руб. прибыли от реализации продукции, работ, услуг, руб.	3,63	11,16	307,44	48,57	435,22
Соотношение выручки от реализации продукции, работ, услуг и прибыли (коэффициент)	4,85	12,75	262,87	52,29	410,01

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных предприятия.

Данные, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о том, что темпы роста выручки от реализации продукции, работ, услуг ниже темпов роста себестоимости реализованной продукции в 2013 г. и в 2014 г.

Достаточно низкие темпы роста прибыли от реализации (60,87%) были в 2013 г., а в 2014 г. они снизились еще больше и составили 14,58 %, те. Снизились на 46,29 процентных пункта.

Затраты на 1 руб. прибыли от реализации продукции, работ, услуг в анализируемом периоде имеют устойчивую тенденцию к росту и составили в 2014 г. 48,57 руб., что по отношению к 2013 г. составило увеличение на 37,41 руб. или более чем в 4 раза.

Таким образом, в результате проведённого исследования можно сделать вывод о том, что темп роста выручки от реализации продукции, сопровождается опережающим темпом роста себестоимости реализованной продукции, что приводит к снижению темпов роста прибыли от реализации продукции вследствие роста издержек на производство и реализацию продукции. Исследование позволит ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» более рационально управлять затратами на производство и реализацию продукции и разработать комплекс мероприятий для повышения финансовых результатов.

References:

1. Akulich, V.V. Issleduem sebestoimost' organizacii /V.V. Akulich // Planovo–ehkonomicheskij otдел. – 2012. – №1. – S. 30 – 35.

A. Khursan

THE INFLUENCE OF PRODUCTION COST ON FINANCIAL RESULTS BY THE EXAMPLE OF OJSC “BOBRUISKAGROMASH”

Belarus State Economic University Bobruisk branch

Summary

Production costs define a qualitative aspect of all production and economic activities. The author of the article examines the relationship between production costs and financial results of the company and analyze : changes and shares of costs in sales proceeds, sale proceeds of 1 ruble output costs, costs of 1 ruble profit.

УДК 657

Шеккалиева А.М.

ПРЕДПОСЫЛКИ И РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г.Астана,
Республика Казахстан*

Специальные экономические зоны (далее СЭЗ) определяются как разграниченные географические пространства в пределах геополитической и геоэкономической юрисдикции страны со своим собственным правовым, административным, таможенным и нормативным режимами, в которых действуют налоговые и иные льготы, отличающиеся от общих законов страны.

СЭЗ создают исключительно для содействия производственной, перерабатывающей и монтажной деятельности в приоритетных отраслях экономики, направленных на замещение импорта и продвижение экспорта за пределами национальной экономики.

СЭЗ используются в качестве инструментов политического и экономического развития с целью развития национальной экономики.

В качестве инструментов СЭЗ можно использовать для достижения следующих государственных экономических целей.

-привлечение внутренних инвестиций (ВИ) и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) путем создания наиболее конкурентоспособной и благоприятной инвестиционной среды;

-содействие расширенной стратегии экономических реформ;

-преодоление барьеров, препятствующих торговле - (т.е.) ограничительная политика, чрезмерная бюрократия и др.;

-увеличение валютных поступлений через экспорт;

-создание новых рабочих мест;

-стимулирование отечественной экономики;

экспериментирование (или постепенное внедрение) с либеральной экономической политикой.

С тех пор СЭЗ продолжали трансформироваться и применялись в различных формах и в разных странах для достижения национальных политических и экономических целей. В современной истории в конце 1950 годов и в 1960 годов СЭЗ обрели большую популярность в Западной Европе и в странах Восточной Азии.

По состоянию на 2005 год существовало около 3 000 - 5 000 СЭЗ, в которых страны могли проводить радикальные политические эксперименты для создания идеальных условий, способствующих экономическому процветанию. Данные СЭЗ, созданные в 135 странах, обеспечивали свыше 68 млн. постоянных рабочих мест, а добавленная стоимость от торговли составляла 500 млрд. долл. США.

Совокупная эффективность деятельности СЭЗ была впечатляющая, несмотря на различие в международной практике. Существовали некоторые СЭЗ,

успех развития которых был впечатляющим, и они трансформировали экономику своих стран. В качестве примеров можно привести свободную зону Шаннон в Ирландии, первый аэропорт с зоной свободной торговли в 1959 году, СЭЗ Лодзь и СЭЗ Катовице, обе в Польше, СЭЗ Шеньчжень в Китае и СЭЗ КИЗАД в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). Успех данных СЭЗ основывался на доступности качественной инфраструктуры, пользовании особыми льготами в форме освобождения от различных налогов и сборов, а также наличии нормативной базы, содействующей развитию и конкурентоспособности экономики [1].

Также существовало множество зон, в которых не удалось создать достаточно привлекательную деловую среду или они не могли конкурировать на международном уровне. Примерами являются СЭЗ в странах Африки и некоторые в Индии. Среди причин неудачи этих СЭЗ выделяются: плохой выбор месторасположения, недостаток политической воли и правительственных обязательств, слабая взаимосвязь целей СЭЗ с государственным экономическим курсом, неразвитая инфраструктура, плохое планирование, реализация и управление, бюрократия и непрозрачная нормативная база и, среди прочих, непривлекательные льготы (Фароле, 2009).

Для эффективности деятельности СЭЗ необходимо соблюдение следующих признаков:

- **экстерриториальность:** понятие «экстерриториальность» означает, что СЭЗ следует воспринимать как определенные географические территории, находящиеся в определенном отношении «за пределами границ страны». В зонах должен быть собственный контроль для того, чтобы таможенные органы могли осуществлять строгий мониторинг и учет потока товаров;

- **географические ограничения:** в логистических и административных целях лицензирование, деятельность и доступ к льготам предприятиями СЭЗ ограничивается конкретной территорией. Территориальная ограниченность способствует логистической эффективности, что является первоочередной задачей для экспортно ориентированного предприятия, а также способствует упрощению административных процедур;

- **налоговые льготы:** налоговые льготы - это ключевое предложение многих СЭЗ. От уплаты налогов могут быть освобождены как экспорт и импорт всех или определенных видов товаров, так и элементы производства. Они также могут быть применены, чтобы позволить предприятиям СЭЗ избежать уплаты некоторых или всех налогов в течение определенного периода времени после того, как они приступят к своей деятельности;

- **предоставление инфраструктуры:** успех предприятий СЭЗ зависит от обеспечения инфраструктурой высокого качества. Предприятия СЭЗ обычно платят за предоставляемые услуги с целью поддержания самофинансирования инфраструктуры;

- **ограничения на экспорт:** реализация продукции, произведенной предприятиями СЭЗ, на международном рынке обычно ограничена, а некоторые СЭЗ запрещают реализацию продукции СЭЗ на отечественном рынке, тогда как другие разрешают реализацию на отечественном рынке строго до определенного

уровня, при уплате местных пошлин. Реализовывать продукцию зон на отечественном рынке не разрешали, так как дешевое производство не давало ощутимую выгоду и приводило к значительным затратам для отечественной экономики;

– **ограничения на импорт:** для увеличения показателей эффективности СЭЗ, многие зоны стремятся закупать ресурсы и основные средства из-за рубежа. Некоторые зоны содействуют/требуют закупа некоторых или всех видов отечественных товаров, поощряя предприятия зон закупать производственные ресурсы на местном рынке, и, следовательно, формировать сильные экономические связи с отечественной экономикой;

– **ограничения на права собственности:** собственность СЭЗ может на 100% находиться в частном владении, в государственно-частном партнерстве, или в 100% государственном владении. Управляющие компании отдельных СЭЗ могут быть частными специализированными управляющими компаниями или региональными органами управления;

– **логистика и администрирование:** администрирование СЭЗ включает в себя утверждение предприятий, количественное измерение показателей деятельности и ежедневный контроль деятельности по экспорту и импорту, и обычно выполняется на каждой зоне отдельно. В некоторых СЭЗ применяется принцип «одного окна», который способствует сертификации проходить только через «одно окно».

– Программы СЭЗ являются государственным инструментом экономического развития, финансируемым государством напрямую либо путем отказа от налоговых поступлений. Для достижения их успеха требуется совместная работа различных учреждений с целью создания привлекательной для компаний бизнес среды. Они включают в себя учреждения, ответственные за таможенную и акцизную, визовую, разрешительную на землю, контроль над окружающей средой и развитие навыков. Следовательно, непременно необходим центральный механизм для координации Программы СЭЗ.

Казахстан, в условиях перехода к рыночной экономике, также узаконил путем принятия Закона «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан», развитие экономических зон на своей территории [2].

История создания экономических зон в Казахстане началась с 1991 года: Жайрем-Атасуйская в Жезказганской области, субзона на базе предприятия "Талдыкорганвнештранс" в Талдыкоргане, Лисаковская в Костанайской области, свободная торговая зона "Атакент" в г. Алматы и еще ряд областей (Атырауская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Мангистауская) были объявлены свободными экономическими зонами.

Однако первый опыт образования СЭЗ не достиг задуманных целей, поэтому в 1996 году все СЭЗ того времени были упразднены. В последующем, с принятием нового закона РК «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» от 6 июля 2007 года было принято решение о создании новых 6 СЭЗ:

«Астана–новый город»; «Морпорт Актау»; «ПИТ»; «Оңтүстік»; «НИНТ»; «Бурабай».

Хотелось бы отметить, что на этапе своего становления СЭЗ в Казахстане имели вялотекущий темп развития, однако благодаря началу реализации первой пятилетки индустриальной программы произошла наиболее активная работа в направлении СЭЗ. Если сравнивать период до ГПФИИР и первую пятилетку, то здесь наблюдается существенный прогресс. Частные инвестиции с начала 2000-х годов по 2009 г. составили 43 млрд. тенге, а за прошедшие 5 лет – 336 млрд. тенге, то есть выросли почти в 8 раз. Объем производства вырос в 5 раз (со 139 млрд. тенге до 678 млрд. тенге), количество рабочих мест возросло в 4,5 раза (с 1,6 тыс. чел. до 7,4 тыс. чел.). Наконец, в 2011 году принят новый, действующий по сей день закон о СЭЗ, существенно увеличилось финансирование строительства инфраструктуры СЭЗ а также созданы 4 новые СЭЗ. Таким образом, на территории Республики Казахстан появилось 10 СЭЗ в различных регионах страны, функционирующих по разным направлениям.

По сути, осуществление программы индустриализации способствовало не только динамичному развитию СЭЗ, но и переходу к новой фазе в развитии СЭЗ, предполагающей активное заполнение СЭЗ проектами. Эта фаза развития продолжается по сей день.

В настоящее время, также, продолжается работа по строительству инфраструктуры. В 8 СЭЗ инфраструктура построена или находится на стадии завершения («Морпорт Актау», «Астана – новый город», «Оңтүстік», «Сарыарка», «Парк инновационных технологий» (ПИТ), «Бурабай», «Химический парк Тараз», «Хоргос – Восточные ворота»), ведется активная работа по строительству инфраструктуры оставшихся 2 СЭЗ («Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» (НИНТ), «Павлодар»). В целом, до 2020 г. инфраструктура всех СЭЗ Казахстана будет полностью сформирована.

Если говорить об эффекте от проектов, реализуемых на территории СЭЗ, всего участниками за весь период функционирования СЭЗ осуществлено инвестиций в объеме 375,5 млрд. тенге, объем произведенной продукции составляет 816,3 млрд. тенге, создано более 9 тыс. рабочих мест. На площадках действующих СЭЗ реализуются 262 проекта, из которых 161 уже введены в эксплуатацию; реализуется более 30 проектов с иностранным участием. До 2019 года в эксплуатацию будут введены 50 подтвержденных проектов на общую сумму 2,3 трлн. тг. с созданием около 20 000 рабочих мест;

Вместе с тем, принимая во внимание наличие проблемных моментов в системе функционирования СЭЗ, в 2013 году Министерством проведен анализ СЭЗ Казахстана с привлечением Сингапурской компании «Джуронг».

По итогам анализа были выявлены негативные факторы, замедляющие развитие отечественных СЭЗ, а именно наличие барьеров законодательного характера, а также низкая эффективность органов управления СЭЗ. В этом ключе, ведется активная работа, нацеленная на устранение данных факторов. В частности, разработан проект Закона Республики Казахстан по вопросам совершенствования СЭЗ, который предусматривает ряд значимых поправок в действующее законодательство, направленных на улучшение деятельности как

участников, так и органов управления СЭЗ. Одной из таких поправок является норма предусматривающая создание Единого координационного центра (ЕКЦ) по управлению СЭЗ на базе существующей организации – Национальное агентство по экспорту и инвестициям АО «KAZNEX INVEST». ЕКЦ будет осуществлять всестороннюю поддержку участников СЭЗ, а также оказывать методологическую помощь органам управления СЭЗ. На текущий момент, Законопроект уже принят Парламентом и находится на подписании у Президента Республики Казахстан.

Помимо этого, в управление СЭЗ активно привлекаются международные компании. Так, в управление СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», «Онтустік», «НИНТ» уже привлечены арабская компания «DP World», турецкая компания «Shamrock» и сингапурская компания «EDIS» соответственно. Также, ведется работа по привлечению крупных китайских корпораций в СЭЗ «Сарыарка» и «Химпарк Тараз».

Вместе с тем, несмотря на всю проделанную работу, для полноценного развития отечественных СЭЗ, еще многое предстоит сделать в будущем: начиная от полного завершения строительства инфраструктуры СЭЗ, заканчивая наполнением СЭЗ эффективными проектами. К слову, согласно поручению Главы государства о завершении инфраструктуры СЭЗ, озвученному в своем послании Народу Казахстана на 2015 год «Нурлы жол – Путь в будущее», в ближайшие годы будет реализован ряд стратегических проектов на территории СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» (НИНТ) и СЭЗ «Хоргос-Восточные ворота». Мы, также, осознаем, что этап зрелости наших СЭЗ еще не достигнут. В мировой практике достижение этапа зрелости СЭЗ, в среднем, занимает около 10 лет после завершения строительства инфраструктуры.

В целом, нас ожидает осуществление масштабной работы для того, чтобы СЭЗ Казахстана выделялись еще более привлекательными условиями для инвесторов в общей тенденции улучшения инвестиционного климата Казахстана.

References:

1. Zakon Respubliki Kazahstan «O special'nyh ehkonomicheskikh zonah v Respublike Kazahstan» ot 17.11.15 g. № 408-V. <http://online.zakon.kz>
2. V Kazahstane dejstvuyut 9 special'nyh ehkonomicheskikh zon. <http://www.zakon.kz/>

Shekkaliyeva A.M.

PRE-CONDITIONS AND DEVELOPMENT OF THE SPECIAL ECONOMIC ZONES
Eurasian national university of the name L. N.Gumileva, Astana city, Republic of Kazakhstan
Summary

In the article, based on the retrospective analysis, the experience of the development and functioning of free economic zones in the world and in the Republic of Kazakhstan is considered. The data of the Republic of Kazakhstan analyzed the negative factors constraining the development of free economic zones and identified the conditions necessary for effective work.

Keywords: special economic zones, international practice, products, privileges.

А.А.Шербекова

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Кыргызский Государственный Университет Строительства, Транспорта и
Архитектуры им.Н.Исанова*

Прогресс развития нашей экономики заключается в том, что благодаря проведению государственной политики по привлечению иностранных инвестиций в строительство и осуществлению структурно-институциональных преобразований в финансовой сфере в стране происходит рост уровня жизни и накопление финансовых ресурсов. Одним из главных требований, которое необходимо реализовать для нормального функционирования экономики Кыргызской Республики, является переход общества к модели устойчивого развития в процессе формирования зрелых рыночных отношений и создания новой, более эффективной постиндустриальной цивилизации. При этом первостепенная роль в повышении эффективности строительного производства отводится инвестиционному развитию.

Проблема улучшения инвестиционного развития строительного производства в условиях недостаточно высокого развития экономики является наиболее актуальной в ряду эффективных экономических инструментов управления реальным сектором экономики, что отвечает долгосрочным приоритетам, определенным стратегией развития экономики Кыргызской Республики.

Выполнение выдвигаемых временем задач предопределяет необходимость изменений принципов и методов управления инвестированием строительства, как инструмента создания и воспроизводства основных фондов производственного и непроизводственного назначения, являющихся одной из важнейших ресурсных составляющих общественного производства. Увеличение количественных и улучшение качественных характеристик основных производственных фондов, как основы совершенствования материально-технической базы предприятий, отраслей и народного хозяйства в целом, в сложившихся условиях хозяйствования осуществляется при крайне ограниченных инвестиционных ресурсах и значительной масштабности намерений. Решение подобной противоречивой по постановке и условиям выполнения задачи возможно только путем интенсивного ведения инвестиционной деятельности в строительстве, играющей важную роль в росте экономики и решении социальных проблем.

Основной целью инвестиционной политики, которая является составной частью экономической политики является система управления инвестицией, направленная на достижение определенных стратегических и тактических целей государства, совокупность методологических принципов, форм организации и методов эффективного использования инвестиций. Она

реализуется на основе принятия системы государственных мероприятий, разработанных на определенный период времени, по привлечению инвестиций и их эффективному использованию для выполнения государством своих функций. Для ее осуществления применяется совокупность финансовых инструментов и институтов, наделенных соответствующими законодательными полномочиями по формированию и использованию финансовых ресурсов и регулированию денежных потоков. Как составная часть экономической политики, инвестиционная политика должна быть направлена на обеспечение экономического роста и значимости государства в международном сообществе.

В условиях глобализации в современном мире, относительно свободного движения капитала и других ограниченных ресурсов финансово-инвестиционная политика любого государства не может строиться изолировано и учитывать только внутреннее состояние экономики, она должна ориентироваться и на соответствующие требования и стандарты международного права и международных финансовых институтов.

Содержание инвестиционной политики, по нашему мнению определяется:

- соответствующей теоретической базой и разработанной на ее основе концепцией, определяющей роль государства в области инвестиций;
- разработкой основных направлений и целей в достижении благоприятного инвестиционного климата;
- осуществлением практических мер по реализации этих целей с помощью всей совокупности финансовых инструментов и государственных институтов.

Стабилизация и дальнейшее развитие экономики невозможны без кардинального улучшения положения в инвестиционной сфере и создания благоприятных условий для повышения инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Основная роль в этом процессе принадлежит государственному регулированию инвестиций посредством проведения взвешенной структурной, финансовой и денежно-кредитной политики. Одним из главных направлений ее реализации является реформирование строительного производства, направленное на ускоренную адаптацию к рыночным условиям и достижение конкурентоспособности. Следует продолжать практику создания крупных вертикально-интегрированных структур, в том числе финансово-строительных групп, на основе концентрации капитала и объединения инвестиционных ресурсов, а также развития кооперационных и технологических процессов.

Важнейшим инструментом создания предпосылок для реструктуризации экономики являются институциональные преобразования по следующим основным направлениям: развитие регулирующих норм корпоративного управления, защита прав акционеров, четкое разграничение прав собственников и управляющих, возможность свободного перераспределения прав участия в

акционерном капитале, обеспечение акционеров, учредителей, инвесторов, кредиторов, органов исполнительной власти достоверной информацией о финансово-экономическом положении строительной организации и их инвестиционной привлекательности. Для квалифицированного ведения дела, особенно, финансовые службы должны обладать специальными знаниями проведения финансовой политики инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

Анализ новых явлений государственной финансовой политики в инвестиционном развитии строительства в новых условиях хозяйствования, изменение роли государства приобретают важнейшее значение в условиях кризисных явлений и предотвращения их последствий. Для достижения эффективности результатов от проводимых экономических реформ, адекватные рыночным отношениям, необходимо не только правильное понимание существа рыночной экономики, его природы. Необходимо также исследование новых явлений, глубинных процессов, развертывающихся в мире и использование их опыта в нашей действительности.

Успешное развитие строительства в условиях рыночной экономики неразрывно связано с проведением эффективного управления всеми сферами его деятельности. Это напрямую касается сложного процесса долгосрочного инвестирования строительной отрасли. Как известно, своевременное осуществление мероприятий в данной области не позволяет строительным организациям не потерять основные конкурентные преимущества в борьбе за удержание рынка сбыта своих товаров, способствует совершенствованию технологии производства, а в конечном итоге обеспечивает дальнейшее эффективное его функционирование.

Управление различными сферами деятельности строительства: инвестирование, работа с персоналом, требует согласованности с общей целью, стоящей перед хозяйствующим субъектом. Все основные функции управления осуществляются в рамках единого стратегического плана, разработанного для того, чтобы обеспечить проведение генеральной концепции развития строительной отрасли.

Современный строительный комплекс Кыргызской Республики представляет собой совокупность государственных учреждений, организаций, производств и предприятий различных форм собственности, тесно связанных между собой устойчивыми финансово-экономическими, организационными и технологическими взаимоотношениями в достижении конечных целей – строительства и ремонта зданий, сооружений и передаточных устройств.

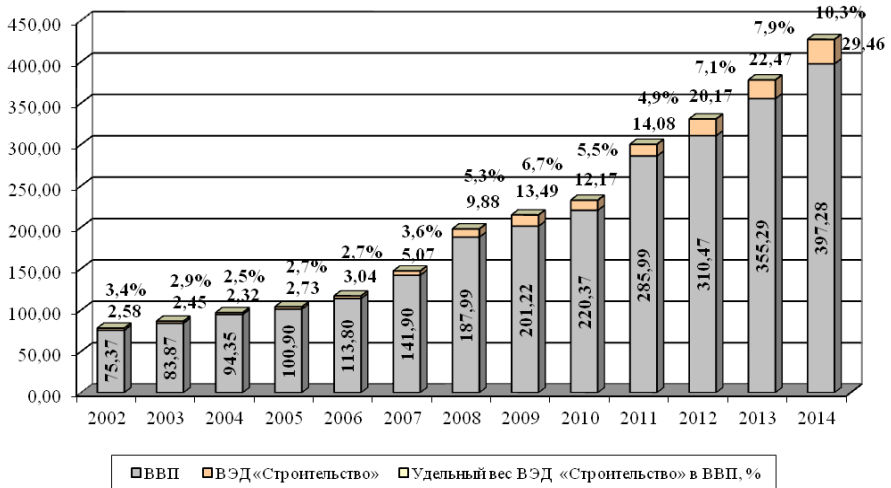

Рис. 1 – Динамика ВВП и ВЭД «Строительство» Кыргызской Республики за 2002-2014 гг., составлен по данным Нацстаткома КР

В последние годы в экономике Кыргызской Республики наблюдается рост строительства. Доля строительного комплекса в ВВП страны имеет тенденцию к росту в течение десятилетий, что говорит о некоторой интенсификации строительных процессов в экономике, которое предполагает рост спроса на продукцию строительства, что подтверждается и ростом объема подрядных работ в 2014г.

Рис. 2 – Динамика объема подрядных работ КР, составлен по данным Нацстаткома КР

Общий объем подрядных работ, выполненных строительными организациями с каждым годом растет. Так, в целом по республике в 2014 году он составил 39,3 млрд сом, а 2008 году он составил 16369,3 млн сом., что в 2,502 раз больше показателя 2005 года, а в 2006 году было выполнено подрядных работ на сумму 7232,3 млн.сом, что больше на 10,5% - 2005 года.

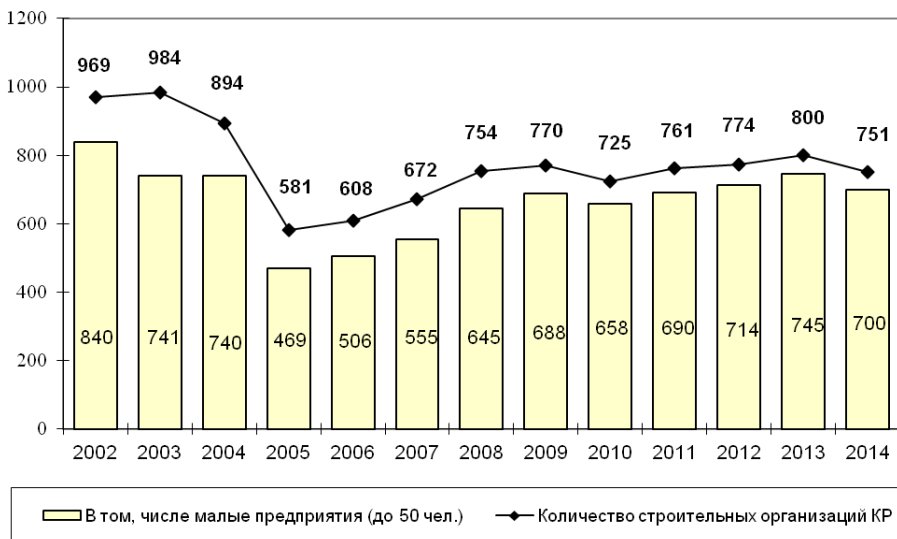

Рис. 3 – Динамика количества строительных организаций КР, составлен по данным Нацстаткома КР

Наибольшее число строительных организаций по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики приходится на 2003 год - 984, в 2004 и 2005 годах наблюдается их снижение, в 2014 году их численность составила 751 организаций. Такой процесс связан с жесткой конкуренцией на рынке строительных услуг с одной стороны и с необходимостью функционирования строительных компаний с достаточно большим капиталом. Вместе с тем объем подрядных работ, выполненных строительными организациями в Кыргызской Республике, увеличивается.

Динамика основных показателей, характеризующих инвестиционный процесс в Кыргызской Республике, представлена на рис. 4. Объем валовых накоплений основного капитала за 2002-2014гг. увеличился почти в 6 раз. Удельный вес инвестиции в основной капитал в общем объеме ВВП увеличился 10% и составил 106 млн. сом.

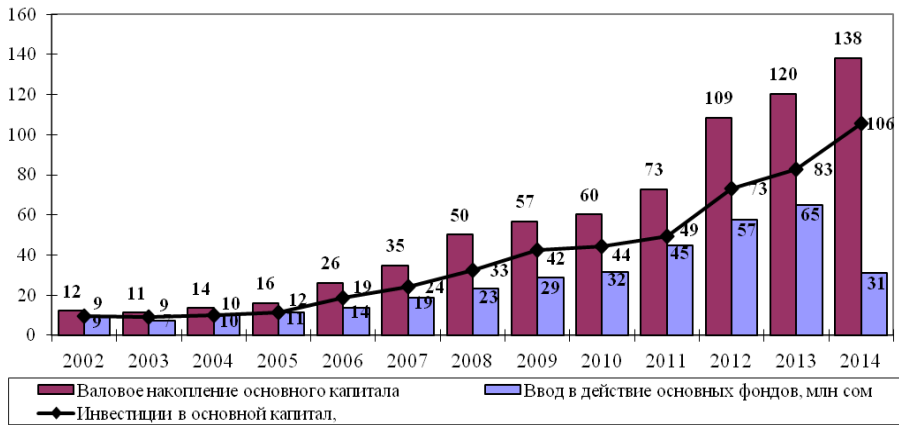

Рис. 4 – Динамика валовых накоплений в основной капитал, инвестиций в основной капитал и введенных в действие основных фондов Кыргызской Республики, составлен по данным Нацстаткома КР

Стабильная тенденция роста инвестиций в основной капитал является одним из факторов, влияющий на рост объемов основных фондов. В течении анализируемого периода объем инвестиций в основной капитал увеличился в 8 раз (с 9,2 млн. сом. до 106 млн.сом).

Вместе с тем, следует отметить снижение эффективности освоения инвестиций. Если в 2005 г. на один сом освоенных инвестиций приходилось 0,98 сома введенных основных фондов, то в 2013 г. отдача от вложений в основной капитал составила всего 0,41 сом., что на 0,37 сом. Ниже уровня 2012г. Следовательно, ежегодно возрастает уровень незавершенного строительства, что отрицательно влияет на финансовое состояние строительных организаций и ведет к замораживанию средств.

Внутренние инвестиции в основной капитал в 2013 г. занимают около 64% всего объема инвестиций. За период с 2002- 2013 их объем увеличился в 8,3 раза, при этом за счет средств населения в 10,6 раз, средств организаций и предприятия в 7 раз и лишь в 4 раза за счет средств бюджета страны

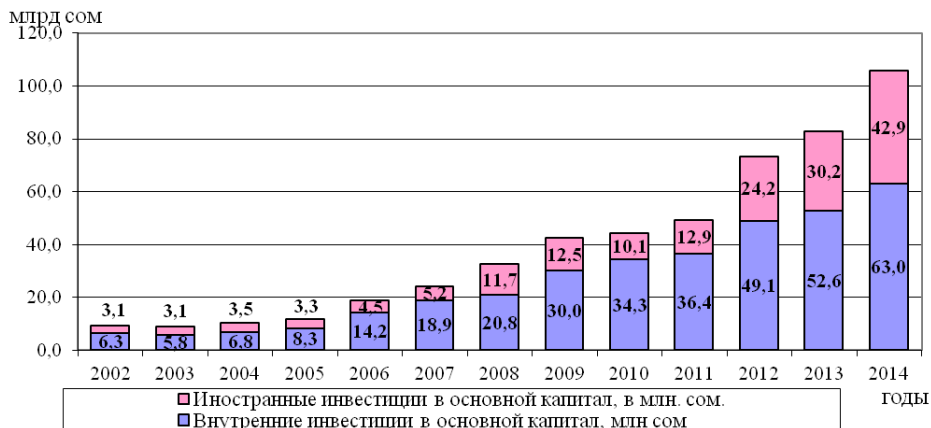

Рис. 5 – Динамика инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, составлен по данным Нацстаткома КР

Основная часть иностранных инвестиций в основной капитал осуществляется за счет иностранных кредитов, удельный вес которых составляет 67%. Иностранные источники инвестиций в основной капитал за рассматриваемый период увеличились в 9 раз, при этом, финансирование за счет роста иностранного гранта и иностранной помощи – в 11,5 раза, иностранного кредита в 10 раз, за счет прямых иностранных инвестиций – в 7 раз. Динамика объема иностранных кредитов в основной капитал и его удельного веса в общем объеме иностранных инвестиций имеют одинаковую тенденцию изменения.

В свою очередь, инвестиции, направленные на совершенствование процесса строительства будут поддерживать конкурентные преимущества компании в ожидании фазы насыщения (зрелости). Если коммерческая организация в период умеренного роста не определит стратегию своего развития (выбор стратегии не в малой степени зависит от накопленного производственно-экономического потенциала), то на следующем этапе это может привести к резкому снижению строительства, а в худшем варианте - к банкротству. Причина этого заключается в том, что в период насыщения рынка наблюдается наибольший уровень конкуренции. В свою очередь, современные экономические условия диктуют строительным организациям необходимость обеспечения их экономической безопасности для эффективной и долговременной работы. Правильная диагностика экономической стойкости, систематизация угроз инвестиционной деятельности и рисков инвестирования являются приоритетными задачами для обеспечения стабильного функционирования строительных организаций.

Строительным организациям постоянно приходится действовать в условиях повышенного риска. В связи с этим, необходимо исследование

проблемы обеспечения экономической безопасности строительной организации путем проведения контроля за инвестиционной деятельностью и реализации инвестиционной стратегии, который представляет собой интегрированный перспективный план, содержащий стратегические цели и направленные на их достижение механизмы, обеспечивающие эффективность взаимодействия ресурсов, объектов и субъектов инвестирования в инвестиционной сфере.

References:

1. Investicii v Kyrgyzskoj Respublike. 2007-2014 /Nac. stat. kom. Kyrg. Resp. – Bishkek, 2014. – 114s.
2. Kyrgyzstan v cifrah. /Nac. stat. kom. Kyrg. Resp. –Bishkek, 2014. – 345s.
3. Sudakovaya O.I. Formirovanie sistemy upravleniya ehkonomicheskoy bezopasnost'yu predprinimatel'stva// EHkonomika: problemy teorii i praktiki: sb. nauch. trudov. – Vyp. 231: v 9 t. – Dnepropetrovsk: DNU, 2012. – T. 8. – S. 165–171.
4. Cyucyupa S.V. Osobennosti upravleniya informaciej sub"ekta hozyajstvovaniya s ispol'zovaniem komp'yuternyh social'nyh setej / I.A. CHernozubkin, S.V. Cyucyupa// Uchenye zapiski Universiteta «KROK»: professional'noe izdanie po ehkonomike. – K.: KROK. - 2012. - № 31 - S. 170-177.
5. Skarlet S.M. Formirovanie ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij sredstvami aktivizacii ih innovacionnogo razvitiya: Avtoref. / S.M. Skarlet - K.: Libra, 2008.- 24 s.
6. Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit: uchebnik dlya vuzov / pod red. M. V. Romanovskogo, O. V. Vrublevskoj.— M.: Izdatel'stvo YUrajt; ID YUrajt, 2010. — 714 s. (Universitety Rossii).

Sherbekova A.A., Ph.D.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE KYRGYZ REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE

Kyrgyz State University of Construction, Transport and Architecture named Isanov

Summary

This article reveals the question of the need for investment in the construction industry, investment policy in construction. The tendencies of development of a building complex in the Kyrgyz Republic. The basic directions of investment in the construction industry and the sources of their funding. The necessity of ensuring the economic security of a construction company through control over the investment activities and the implementation of the investment strategy

РЕФЕРАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>УДК 94 (476) "18/19":070</i> Куриленко В.М. История белорусских земель на страницах российских журналов второй половины XIX – начала XX вв. В статье приведены данные российских журналов второй половины XIX – начала XX вв., касающиеся истории белорусских земель. Особо отмечены публикации и критика русских историков и публицистов, занимающихся изучением истории ВКЛ и Речи Посполитой. Также рассмотрены статьи анализирующие политическую и конфессиональную ситуацию на белорусских землях в период существования Речи Посполитой. Библиогр. – 33 назв.	5
<i>УДК 355.48 (470+571) «1812/1856» (=161.3)</i> Некрашевич Ф.А. Участие деятелей антиправительственных движений на территории белорусских губерний в боевых действиях на Кавказе (1812–1856 гг.) В статье раскрываются причины массового появления уроженцев белорусских губерний в рядах российских войск, воевавших на Кавказе в I пол. XIX ст. Анализируется российское законодательство, посвященное ссылке как виду наказания, а также условия прохождения воинской службы для ссыльных. Приведены основные этапы появления уроженцев белорусских губерний на Кавказе. Выявлено время их окончательного возвращения на Родину. Библиогр. – 7 назв.	14

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>УДК 373.31</i> Аксёникова Е.В. Проблемы адаптации младших школьников к обучению в школе В статье на основе диагностики, проведенной в первых классах начальной школы, показано, что различия между учениками по уровню развития и готовности к обучению в школе очень велики. Указаны способы решения задач выравнивания и коррекции на основе идей теории П.Я. Гальперина и авторской программы математического воспитания дошкольников и младших школьников В.Г. Ермакова. Приведены результаты их применения на практике. Табл. 2. Библиогр. – 5 назв.	18
<i>УДК 371</i> Ся Тинтин Функции компьютерных технологий в процессе обучения пению В данной статье рассматриваются основные функции применения компьютерных технологий в процессе обучения пению, а также преимущества такого использования. Библиогр. – 4 назв.	25

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>УДК 343.232</i> Сыс С.В. Классификация преступных деяний по степени тяжести в Уголовном Уложении 1903 года В статье исследуются положения Уголовного Уложения 1903 года, касающиеся классификации преступных деяний по степени тяжести. Автором указывается на связь обозначенной классификации с нормами об ответственности, покушении, соучастии, смягчении и замене наказаний, давности привлечения к ответственности. Также автором рассматриваются взгляды учёных-юристов начала XX века касательно данной классификации. Библиогр. – 5 назв.	28
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 613.88 – 053.6/.7(476) Бельский А.М. Трансформация репродуктивных установок молодежи в условиях формирования информационного общества В рамках данной статьи автор рассматривает репродуктивное поведение студенческой молодежи в условиях трансформирующегося общества. Основываясь на анализе социологического исследования студенческого научного объединения «Социолог» МГУ имени А.А. Кулешова, отмечается смещение мнений респондентов в отношении желаемого количества детей, оптимального возраста вступления в брак. Автор описывает и комментирует отношение студенчества к феномену «чайлдфри», суррогатному материнству, экстракорпоральному оплодотворению и т.д. Статья содержит ряд рекомендаций учреждениям образования по оптимизации воспитательного процесса по вопросам, касающимся семейного поведения. Табл. 3. Ил. 4. Библиогр. – 3 назв.	31
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33.338.2.24 Ауезова К.Т., Каркинбаева Ш.И., Жунусова А.Ж. Антикризисное управление в Казахстане: теория и практика зарубежных стран Данная статья освещает суть понятия антикризисного управления, обосновывая значимость антикризисных мероприятий проводимых в Казахстане и влияние кризиса на экономику страны. Также в статье рассматривается опыт зарубежных стран в антикризисном менеджменте, методы и формы, применяемые данными странами в управлении. Библиогр. – 10 назв.	42
УДК 331.1 Василевская А.И., Худина Е.М. Аутстафтинг как способ управления персоналом Данное исследование посвящено внедрению системы аутстафтинга, реализующейся на примере ООО «Афарбавана» – белорусской организации, занятой на рынке строительства. В статье предлагается способ сокращения издержек на ведение бизнеса, в частности сокращение затрат на персонал. В выводах авторы показывают экономический эффект, который будет достигнут организацией при внедрении аутстафтинга. Ил. 1 Табл. 3. Библиогр. – 3 назв.	48
УДК 658.012.1 Деменковец Е.О. Использование факторного анализа при исследовании прибыли на примере ОАО «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов» В статье на основании проведенного факторного анализа рассмотрены изменения прибыли за 2012-2014 года и выявлены резервы для повышения прибыли в (организации) ОАО БЗТДиА. Табл.3. Библиогр. – 2 назв.	53
УДК 336.64 Жегздринь М.Ю. Эффективность управления финансовыми ресурсами в период экономического кризиса В статье ставится задача рассмотреть эффективность управления финансовыми ресурсами в период экономического кризиса на примере предприятия оптовой торговли. В результате исследования автор доказывает, что в условиях кризиса	57

стратегия по уменьшению инвестиций в основной капитал и увеличению мобильности и ликвидности оборотных активов рациональна и позволяет сохранить долю на рынке. Сочетание таких методов, как вертикальный анализ баланса и R-анализ финансовых коэффициентов, достаточно полно и просто характеризуют финансовое состояние компаний. Табл. 2. Библиогр. – 5 назв.	
<i>УДК 332.146.2</i> Зазерская В.В., Климук Е.В. Оценка инновационного потенциала регионов Республики Беларусь В статье рассматривается сущность инновационного потенциала регионов Республики Беларусь. На основании методики зарубежных и отечественных авторов проводится оценка и анализ инновационной активности регионов, выявлены проблемы инновационного развития, обосновывается необходимость реализации инновационной стратегии развития регионов как компонента экономического роста страны. Ил. 1. Табл. 3. Библиогр. – 3 назв.	63
<i>УДК 338.796</i> Кирдасинова К.А., Головкин Г.Г. Развитие туризма в Казахстане В данной статье исследованы основные этапы развития туризма в Казахстане. Рассмотрены вопросы классификации туризма. Исследована структура туристической отрасли и потенциал туристических ресурсов Казахстана. Табл. 4. Библиогр. – 5 назв.	69
<i>УДК 331.1</i> Кулиманов А.А. Кросскультурные аспекты формирования эффективной корпоративной культуры в международных компаниях Ключевые слова: корпоративная культура, бизнес, международная компания, исследования Библиогр. – 4 назв.	77
<i>УДК: 312.1 (575.2) (043)</i> Мукамбаев Н.Ж. Международная академия управления, права, финансов и бизнеса. К прогнозу численности женщин на период 2029 г. (на примере Кыргызстана) Данная статья раскрывает некоторые вопросы прогнозирования численности населения Кыргызстана на период 2018-2029 годы на основе динамики изменения общевозрастных коэффициентов рождаемости для женщин за 2009-2013 годы методом передвижки возрастов Табл. 6. Библиогр. – 5 назв.	80
<i>УДК: 336.77.067</i> Саякбаева А.А., Сагынбаева А.Т. Инвестиционная привлекательность и инвестиционные риски в Кыргызстане В статье рассматриваются некоторые вопросы инвестиционной привлекательности Кыргызстана, а также отдельные виды инвестиционных рисков в Кыргызской республике, в том числе административные, страновой, отраслевые, территориальные, уровень инфляции, уровень бедности населения по территории республики, курсы валют, сегменты рынка телекоммуникационной отрасли, дивиденды на госпакет акций и др. Ил. 7. Табл. 4. Библиогр. – 5 назв.	86
<i>УДК 330.163:364.658</i> Саякбаева А.А., Токторбаева К.А. Потребности населения в социальной защите в период трансформации экономики	96

В данной статье рассматриваются уровень жизни граждан Кыргызской Республики, бедность населения, миграция населения, среднемесячная заработная плата, включая реальную и номинальную, а также особенности социальной защиты социально-уязвимых когорт населения, претерпевшей существенные и качественные изменения в трансформационный период, рост потребности населения в социальной защите. Ил. 3. Табл. 2. Библиогр. – 7 назв.	
УДК 334.7.012.63/.64-048.88 Сейтжанов С.С. Государственная поддержка бизнеса в Казахстане Ключевые слова: бизнес, предпринимательская деятельность, стратегия, государственная поддержка, экономический рост. Библиогр. – 3 назв.	104
УДК 33.63.631 Тлеубердиева С.С., Абенев Е.М. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства В статье рассмотрены формы и методы государственного регулирования сельского хозяйства. Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Казахстана. Уровень развития аграрного сектора всегда выступал и продолжает выступать определяющим фактором экономической и общественно - политической стабильности Казахстана. Библиогр. – 5 назв.	108
УДК 338.512 Хурсан Е.С. Влияние себестоимости продукции на финансовые результаты предприятия на примере ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш» Себестоимость характеризует качественную сторону всей производственной и хозяйственной деятельности предприятий. В статье автор рассматривает взаимосвязь себестоимости продукции и финансовых результатов предприятия и анализирует: динамику и удельный вес затрат в выручке от реализации продукции; выручку от реализации на 1 руб. затрат произведенной продукции; затраты на 1 руб. прибыли от реализации продукции. Табл. 3. Библиогр. – 1 назв.	113
УДК 657 Шеккалиева А.М. Предпосылки и развитие специальных экономических зон Ключевые слова: специальные экономические зоны, международная практика, продукция, льготы. Библиогр. – 2 назв.	117
УДК 338.24 Шербекоева А.А. Инвестиционное развитие строительной отрасли в Кыргызской Республике Данная статья раскрывает вопросы необходимости развития инвестиционной деятельности в строительной отрасли, проведения инвестиционной политики в строительстве. Рассмотрены тенденции развития строительного комплекса в Кыргызской Республике. Выявлены основные направления инвестирования в строительную отрасль и источники их финансирования. Обоснована необходимость обеспечения экономической безопасности строительной организации путем проведения контроля за инвестиционной деятельностью и реализации инвестиционной стратегии Ил. 5. Библиогр. – 6 назв.	122

Научное издание

НАУЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ
Молодежный сборник научных статей

Основан в 2012 году

ВЫПУСК № 17

Ответственный за выпуск *В. В. Казбанов*
Технический редактор, вёрстка *Ю. М. Сафонова*

Подписано в печать с готового оригинал-макета заказчика 25.04.2016. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 8,04. Тираж 10 экз. Заказ №

Отпечатано в Республиканском унитарном предприятии
«Издательский дом «Беларуская навука».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий №1/18 от 02.08.2013. ЛП № 02330/455 от 30.12.2013.
Ул. Ф.Скорины, 40. 220141, г. Минск